ПИОНЕР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ДЛЯ ДЕТЕЙ.

28
139

№ 1

МАРТ
1924 г.

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

Ко всем детским коммунистическим группам, ко всем пролетарским детям Союза Советских Социалистических Республик.

(Прочесть и обсудить во всех отрядах, во всех звеньях, во всех школах, дет-домах, среди рабочих и крестьянских детей).

21-го января умер наш великий вождь и **Учитель Владимир Ильич УЛЬЯНОВ-ЛЕНИН.**

Все тяжелые годы его борьбы за рабочее дело, все лишения, все тягости забот о жизни и счастьи трудящихся, надломили его крепкие силы и на 54-м году свели его в могилу.

Трудящиеся не только Союза Советских Республик, но и всего мира потеряли лучшего руководителя своей борьбы.

Юные пионеры, пролетарские дети всех стран потеряли мудрого и смелого вожатого своих рядов.

Рабочие и крестьяне всего мира с тяжелым чувством приняли это печальное известие.

Но вся буржуазия, все богачи с радостью встретили смерть своего злейшего врага и ждут уныния в наших рядах.

Что мы ответим нашим врагам?

Что должен сделать каждый пионер, каждый юный спартак в эти дни тяжелой утраты?

Он должен ответить: Ильич учил нас никогда не теряться, шагать твердо к намеченной цели, и мы выполним этот завет Ильича.

Юные пионеры, юные спартаки!

Владимир Ильич более 30 лет боролся за освобождение трудящихся всего мира.

Под его руководством создалась коммунистическая партия, которая привела рабочих и крестьян России к победе, к сознанию своей рабоче-крестьянской власти.

Комсомол, передовой отряд рабоче-крестьянской молодежи вырос под руководством Ильича, получил от него ясный путь, принял его веру в окончательную победу, воспитал в себе его железную волю к борьбе за коммунизм.

При жизни Ильича, под его руководящим влиянием родились и крепли детские коммунистические группы Советской России, воплощая в жизнь его великие мысли.

Владимир Ильич всегда с особой любовью относился к детям в среду которых он изредка попадал в свободные от своей гигантской работы минуты. Это знают и помнят многие дети и никогда не забудут этих светлых минут.

Мало того, Владимир Ильич с первых дней существования Советских Республик обращал свои особые заботы на улучшение жизни пролетарских детей. Под его руководством был проведен не один декрет об улучшении питания рабочих детей, о помощи голодающим детям, о создании и расширении сети детских домов, о помощи школам и о многом, многом другом.

Имя Ленина знают во всех уголках земного шара, каждый ребенок России и Запада произносит его с волнением и восторгом.

Ильич — великий пионер пролетарской борьбы!

Ильич — великий вожатый рабочих всех стран в их пути к коммунизму!

Все пролетарские дети должны знать жизнь и борьбу Ильича.

Пусть не будет ни одного пионера, ни одного из ребят, кто не изучит, как жил и работал Ильич, что оставил Ильич молодежи.

Учиться, бороться и жить, как жил и боролся Ильич — это самое важное дело.

Дети фабрик, заводов, школ, дети улиц и крестьянских дворов!

С бодрой верой в свои молодые силы, с твердой решимостью подготовить себя к закреплению победы отцов, принимайтесь за сплоченную смело работу.

Сейчас, когда мы лишились нашего вождя — враги рабочего класса, может быть, попытаются прощупать наши силы. Пусть пионеры, а с ними и все рабочие дети республики покажут, что они в эти дни будут хранить нерушимое единство и сплоченность.

Сплотитесь вокруг детских групп—юных ленинцев нашей страны проводите их лозунги в жизнь.

Пионеры и спартаки советских республик!

Пленум Центрального Комитета Российского Коммунистического Союза Молодежи постановил переименовать Коммунистические детские организации СССР в коммунистические детские группы юных пионеров имени **ЛЕНИНА.**

Мы должны быть теперь достойны того великого имени, которое написано на нашем знамени.

На вас смотрят рабочие дети всех стран.

Ваш долг не только скрепить свои звенья в единой железной цепи, но и бросить клич бодрости, призыва сплочения в массы рабочих детей, в школах детских домах, во дворах рабочих окраин.

Ваш долг ободрить ваших отцов, матерей, вселить в них веру в светлое будущее.

Пусть каждая группа детей, прочитав эти строки обсудит вопрос, как и чем закрепить память Ильича так, чтобы имя его было яркой путеводной звездой в жизни каждого из пролетарских детей.

Дети фабрик, заводов, полей

Под красным знаменем пионеров — юные, бодрые, смелые, твердо идите по стопам Ильича!

Пленум Центрального Комитета Российского Коммунистического Союза Молодежи.
Центральное Бюро Коммунистических детских групп.

П 29.
34

К борьбе за рабочее дело, будь готов!

ПИОНЕР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКИХ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ГРУПП имени В. И. ЛЕНИНА при Ц. К. РКСМ.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Старая пл., 10/4, Издательство „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ".

№ 1. МАРТ. 1924 г.

СМЕРТЬ ВОЖДЯ.

Ленина нет. Нет более Ленина. Темные законы, управляющие работой кровеносных сосудов, оборвали эту жизнь. Медицина оказалась бессильной совершить то, чего от нее со страстью ждали, требовали миллионы человеческих сердец.

Сколько среди них таких, которые отдали бы не задумавшись, свою собственную кровь до последней капли, только бы оживить, возродить работу кровеносных сосудов великого вождя Ленина — Ильича, единственного, неповторяемого...

...Нет Ильича. Партия осиротела. Осиротел рабочий класс ..

Ленина нет, но есть ленинизм. Бессмертно в Ленине его учение, его работа, его пример живет в нас, в той партии, которую он создал, в том первом рабочем государстве, которое он возглавлял, направлял.

В. И. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН)
скончался 21 января 1924 г.

Наши сердца потому поражены сейчас такой безмерной скорбью, что мы все, великой милостью истории, родились современниками Ленина, работали рядом с ним, учились у него. Наша партия есть коллективный вождь трудящихся. В каждом из нас живет частица Ленина, то, что составляет лучшую часть каждого из нас.

Будь достоин воспитателя, твоего вождя. Скорбя в трауре, в горе, сомкнемте наши ряды и сердца, сомкнемте их для новых боев.

Прощай, Ильич. Прощай, вождь.

Л. Д. Троцкий.

Слушай, пионер!

Пленум Центрального Комитета Российского Коммунистического Союза Молодежи, постановил переименовать коммунистические детские организации СССР, в коммунистические детские группы юных пионеров, имени ЛЕНИНА.

Ал. Жаров.

Вождя не стало: сомкнитесь, звенья!

Тесней, отряды!
Сомкнитесь, звенья!..
В рабочем мире
Промчался клич:
Учитель умер. Умер Ленин!..
Вождя не стало, ушел Ильич!..

—Ленин умер? Не верим!
Взгляд Ильича погас?!.
Докажем, пионеры,
Что Ленин жив средь нас!

Мир тревогой пенится.
Слушай грозный зов:
Будь готов
Стать Ленинцем.
— Готов!

Знамена, рейте!
Вот наша клятва:
Ильич был—сеятель.
Мы—снимем жатву!

Вождя не стало.
Мы будем верны
Словам призывным
Его знамен!
К борьбе готовьтесь,
Эй, пионеры!..
— Заветы Ленина—
Вот наш закон!..

Не верим, что умер Ленин.
Мы его не можем постичь!
В сердцах молодых поколений
Бессмертен,
Бессмертен Ильич!..

Мир тревогой пенится.
Слушай грозный зов:
Будь готов
Стать Ленинцем!..
— Готов!!!

Страх сомнений, сгинь!
Тревог в дыму нет.
Мы все по-ленински
Пойдем к Коммуне!..

Дружней, отряды,
Смыкайте звенья!
Мы вырастаем,
Как лес в дождях!
Вождя не стало. Умер Ленин!..
Но вечно жив для нас
Пример вождя!..

В нашем последнем „прости“ —
Крик не умолкнет дерзкий!..
Ленина
Мы взрастим
В крепких рядах пионерских!

Мир тревогой пенится.
Слушай грозный зов:
Будь готов
Стать Ленинцем!
— Готов!!!
— Всегда готов!!!

■ ■ ■ ■ ■

Жизнь Владимира Ильича.

(Краткая биография).

ДЕТСТВО.

ВЛАДИМИР Ильич родился 23-го апреля (нов. ст.) 1870 г. Отец его родом крестьянин, был директором народных училищ на Волге и пользовался большим уважением среди учителей.

По воспоминаниям друга детства Владимира Ильича «Ульяновы жили в своем доме в Симбирске, на Московской улице. Расположение комнат в доме осталось без измненеия до сих пор. Комната Володи выходила единственным окном во двор. Самый дом тоже не изменился, но местность вокруг дома теперь уже не та.

Облик отца Владимира Ильича—Ильи Николаевича Ульянова мне запомнился очень хорошо. Он был ниже среднего роста, смуглый, лысый, с длинными прядями черных волос на висках. Одевался почти всегда в длинный сюртук со светлыми пуговицами—форма директора народных училищ.

Мать Ильича была маленького роста, рыжеватая, бледная, тихая. Производила впечатление больной, в особенности после казни Александра Ильича—старшего брата Ленина.

Летом любимым удовольствием Володи были рыбная ловля и купанье. Купались мы всегда вдвоем на Свияге, на городской плотине за мельницей.

Рыбачили больше тоже на Свияге.

Во дворе этого завода была тогда глубокая, грязная, канава, где мы как-то решили попытать счастья и закинули удочки. Эта попытка чуть не стоила жизни Володе, который, закидывая удочку, поскользнулся и упал в илистую канаву, чуть не засосавшую его. Он захлебнулся бы, но на наши крики прибежал рабочий завода и спас его.

И попало же нам обоим в тот день от Ильи Николаевича!

Осенью мы ловили птичек, до которых Володя был большой любитель. Помню, как однажды «на птичьей почве» произошла между нами ссора, и я столкнул будущего вождя мирового пролетариата в сеновал. К счастью, он не ушибся.

В. И. Ленин в 3-летнем возрасте.

Птички у нас были общие. Иногда нам хотелось иметь породы, каких у нас не было. И тогда Володя, выпрашивал у родителей денег на покупку более редких птичек, которые поступали в общее наше владение.

Зимой мы делали в Ульяновском дворе ледяные горы и катали друг друга на салазках. Назябшись за день, я каждый день пил чай и часто обедал в доме Ульяновых. Благо—своего обеда часто не бывало.

К Илье Николаевичу Ульянову ходило много народу.

Помню Константина Андреевича Маторина, учителя пения, известного всему Симбирску своими чудачествами. Маторин, недавно умерший, до сих пор в памяти у всех симбирян. Он преподавал пение во всех школах и славился своей экономностью. Он по 20 лет носил одно и то же пальто, тщательно оберегая его от разрушения, торговался из-за пятачка с парикмахерами, базарными торговками и т. д. Этот анекдотический педагог был любимым об'ектом шалости Володи.

Помню следующий случай. У Маторина, когда он приходил к Ульяновым, из кармана пальто почему-то всегда торчала французская булка, повергавшая нас с Володей в недоумение и догадки.

Однажды по моей инициативе мы вытащили булку из кармана маторинского пальто и спрятали ее. Заметив исчезновение булки, Маторин пожаловался Илье Николаевичу и, когда дело было расследовано, Володя принял всю вину на себя, боясь чтобы мне не закрыли доступ к нему.

С 1885 года я потерял Володю из виду и только, когда грянула революция и у руля ее стал Владимир Ильич Ульянов-Ленин, образ друга моего детства ярко воскрес в моей памяти» [1]).

В детские годы В. И. семья Ульяновых жила в деревне Кокушкино близ г. Казани. Жила очень просто. Отец Вл. Ильича запросто хаживал к крестьянам, а мать его часто раздавала бесплатно крестьянам лекарства и была чем-то вроде лекарши среди них.

У маленького Володи было много друзей среди крестьянских детей, с которыми он играл в различные игры, в бабки, делал из обручей луки-самострелы, ходил в ночное пасти лошадей. Старшие ребята иногда не брали его с собой в ночное.

— Ты мал еще. В лесу страшно. Там волки и медведи живут. Как мы тебя возьмем!—говорили они.

Но Володя не боится. Он идет тогда один по их следам. Любил он природу, любил бродить по лесным дебрям.

Хорошо было в ночном. Там ребята пользовались полной свободой. И жутко, и весело. Сказки, смех, шалости и шутки ночью при мерцающих звездах, тени и лесные призраки от «страшных» рассказов и снов, ржанье лошадей, глубокая тишина ночи—все это делало особенно привлекательной ночевку в лесу.

Ямщик Феклин, возивший Ульяновых в город, теперь уже седой старик, помнит маленького Володю и его брата Александра. Частенько он носил их на руках, запрягал с ними лошадей.

— «Бойкие были ребята—говорит он—Володя был половчее и торопливее Александра».

Многие крестьяне деревни Кокушкино и до сих пор хорошо помнят всю семью Ульяновых.

ЮНОШЕСКИЕ ГОДЫ.

Учился Владимир Ильич в Симбирской гимназии и был одним из лучших и способных учеников. В последнем классе из 29 человек только двое удостоились быть отмеченными в качестве «достойнейших» строгим гимназическим начальством. Из этих двух В. И. Ульянов был первым.

[1]) Воспоминания друга детства Вл. Ильича тов. Н. Нефедьева, ныне работающего в редакции симбирской газеты „Пролетарский путь“ в качестве заведующего экспедицией.

Д. Бушуев, проведший с В. И. его юношеские годы, так говорит об этом времени: повсюду, где только являлась возможность собраться: на гуляниях, прогулках, в садах, а в зимнее время на катках,—мы собирались своим тесным кружком, где тов. Ленин ставил вопросы, о крепостном праве, о тяжелом состоянии рабочего класса, которые подвергались оживленной дискуссии.

Уже и тогда т. Ленин имел всегда за собой большинство, умея доказать остальным правоту своего взгляда. Несмотря на то, что эти собрания носили случайный характер, они оставляли в умах и сердцах их участников неизгладимый след, часто в дальнейшем определявший их общественную работу. Следует указать, что, когда на наших собраниях, по каким-либо причинам, отсутствовал Володя Ульянов, то его отсутствие сейчас же чувствовалось и отражалось на настроении и деятельности, всего собрания, которое проходило вяло, безрезультатно, и мы обыкновенно, немножко потоптавшись, расходились ни с чем. Его исключительное влияние, полное организующей энергии, было тем стержнем, вокруг которого об'единялась вся молодежь как в играх, так и при обсуждении серьезных вопросов.

Участие в студенческих кружках и особенно трагическая смерть брата Александра Ильича, который был казнен в мае 1887 года за покушение на жизнь царя Александра III имели большое значение для дальнейшей жизни Ленина.

Окончив гимназию семнадцати лет, В. И. поступил в Казанский Университет, но через месяц уже был исключен за участие в студенческом революционном движении и выслан в деревню Кокушкино.

В своей ссылке В. И. тщательно изучает К. Маркса и знакомится с произведениями Плеханова и других первых русских марксистов (последователей учения К. Маркса).

Через 4 года после исключения из Университета он сдает все экзамены за университетский курс в Петербурге и целиком отдается революционной деятельности.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ РАБОТА.

В Петербурге В. И. организует рабочие кружки и сплачивает вокруг себя таких же как и он последователей учения К. Маркса. Вместе с ними он образует «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». По поручению Союза Ленин проводит первые рабочие стачки (забастовки), руководит политическими кружками, пишет и выпускает листовки. Но вскоре большинство чле-

нов Союза было арестовано царским правительством и В. И. попал в тюрьму, а потом в ссылку в Сибирь. В ссылке он продолжает писать статьи, книги и не порывает связи с революционным движением.

Из Сибири уезжает за границу, где вместе с видными тогда революционерами марксистами Мартовым и Потресовым, стал издавать газету «Искра».

В 1903 г., на втором с'езде Рабочей Социал-Демократической Партии, произошел раскол большевиков и меньшевиков. Во главе первых стал Ленин, а вторых—Мартов.

Расхождение было, главным образом, в следующем: меньшевики говорили, что рабочие могут улучшить свое положение постепенно, не революционными выступлениями. В то же время для достижения своей цели меньшевики допускали соглашение с буржуазией. Большевики же, наоборот, говорили, что никакого соглашения с буржуазией быть не может (это и оправдалось в дальнейшем) и что рабочие могут добыть себе свободу только решительной борьбой за власть.

Кроме того большевики стояли за крепкую партийную дисциплину и считали своим членом только тех, кто действительно боролся за интересы рабочего класса. Меньшевики же считали членами партии всех, кто им лишь сочувствовал.

После раскола В. И. Ленин вышел из состава «Искры» и стал издавать другую большевистскую газету «Вперед».

Когда вспыхнула революция 1905 г., В. И. возвращается в Россию, чтобы самому принять участие в революционном движении.

Но революция была подавлена и он снова был принужден выехать за границу, где опять продолжал издавать газеты, созывать конференции, занимался научной работой и подготовлял силы к новой борьбе.

ВО ГЛАВЕ РЕВОЛЮЦИИ.

Началась война 1914 г. В. И. об'единяет вокруг себя единомышленников и провозглашает «войну войне». Ленин борется за вооруженное восстание рабочих, за всеобщую забастовку, за прекращение войны, которая была выгодна лишь капиталистам.

Произошла февральская революция 1917 г. Самодержавие было свергнуто, но власть не была еще в руках рабочих. Война продолжалась. Ленин возвратился в Россию из своего десятилетнего изгнания. Буржуазия негодовала на приезд Ленина. В своих газетах они писали, что будто бы он приехал в пломбированном вагоне, и что он подкуплен Вильгельмом.

По приезде Ленин ведет энергичную борьбу с кадетами, меньшевиками и эсерами, которые захватили власть после революции.

Ленин добивается власти рабочих Советов. В июле 1917 г. большевики сделали попытку сбросить власть буржуазии. Но это не удалось. Восстание было подавлено. Большевиков стали всячески преследовать, сажать в тюрьмы. Отдан был приказ об аресте Ленина и за голову его обещано 100.000 руб.

Ленин должен был скрываться. Он отправился в Финляндию и отсюда руководил партией.

Через четыре месяца он, рискуя ежеминутно быть арестованным, пробирается в Петербург для организации нового восстания, в октябре.

В Октябрьскую революцию власть перешла в руки рабочих, и В. И. был избран председателем Совета Народных Комиссаров. Став во главе рабочего правительства, он твердой рукой ведет пролетариат к победе через невероятные трудности.

Враги революции не оставляют вождя рабочих в покое. В августе 1918 г. В. И. был ранен выстрелом из револьвера, когда выходил с собрания на заводе б. Михельсон в Замоскворечьи.

Еле оправившись от ранения, он снова берется за работу. Под его руководством пролетарское государство побеждает врагов. Ширится и крепнет мировая пролетарская революция. Но чрезмерная работа надламывает его силы. От напряженной умственной работы и жизни в постоянных волнениях, непрерывном беспокойстве, В. И. заболел. Это случилось летом 1922 г. Осенью здоровье его улучшилось и он вернулся к своей деятельности, но не надолго. В декабре он снова заболел и 21 января 1924 г. его не стало.

Пионер! Помни о первом завете Ильича — быть верным, стойким защитником рабочего класса.

Как жил и работал Владимир Ильич.

ТОВ. Ровио так рассказывает о Владимире Ильиче, когда он жил у него на квартире в Финляндии, скрываясь от преследования после большевистского восстания в июле 1917 г.

«Удивительное самообладание и хладнокровие. Приехал прямо с дороги, где всегда можно было ожидать ареста, и сразу сел за письменный стол за работу. Именно в Гельсингфорсе Вл. Ильич закончил свою книгу «Государство и революция».

«За все время пребывания в Гельсингфорсе я не заметил во Вл. Ильиче ни малейшей нервности. Всегда он был в хорошем настроении. Когда слышал какую-нибудь забавную вещь, смеялся от души.

«Работал В. И. регулярно и усидчиво. Когда работа выполнена, тогда можно пойти и прогуляться. Иногда вечерком в темноте мы выходили на улицу и совершали прогулки по городу..

«Я заметил, что В. И. при всех обстоятельствах сохраняет трезвую оценку событий. Воля у него не железная, это пожалуй, будет мягко сказано, а стальная. Уж он своего добьется. Когда я не выполнял во-время данных заданий, В. И. укорял меня: Что же вы? Почему не сделали?» И как я ни оправдывался, он настаивал на своем, пока все не было сделано, как он хотел.

«Что касается личных нужд и потребностей, В. И. отличался необычайной скромностью. Даже враги не могут ничего не только сказать, но и придумать на этот счет.

«Как личность, В. И. человек в высшей степени симпатичный, обаятельный. Это революционер с головы до пяток».

Владимир Ильич, очень любил музыку, пение, часто смеялся, любил детей, часами мог играть с котятами, он хороший игрок в шахматы.

«Во время своей молодости[1]), будучи в ссылке, он необычайно охотно и со всем пылом страсти отдавался всякого рода физическому и умственному спорту.

«Высыпает, напр., своя кампания на гладкий лед замерзшей реки, чтобы «погиганить» на коньках. Возбужденный и жизнерадостный Ильич уже первый там и задорно выкрикивает: «ну-ка, кто со мной вперегонку!»..

И вот уже несколько пар ног на славу работают, «завоевывая пространство». А впереди всех Ильич, напрягающий всю свою волю, все свои мышцы, лишь бы победить во чтобы то ни стало и каким угодно напряжением сил»...

«Владимир Ильич на редкость целостная личность, у которого слова никогда ни на иоту не расходились с делом — говорит о нем Н. А. Семашко.

«Владимир Ильич всегда был чистейшим пролетарием по всем своим привычкам и склонностям. В эмиграции ему нередко приходилось переживать лишения. (Эти-то лишения и подточили его на-редкость крепкий организм уже давно). Но и в периоды материального благополучия пролетарские привычки не оставляли Владимира Ильича Маленькая комната, с рабочим столом и жесткой железной кроватью — типичная обстановка его жизни: самые скромные развлечения, в былые времена велосипед—вот его удовольствия. Таким же остался он и до последнего своего дня. Надо было видеть его страдающее и немного сердитое выражение лица, когда ему, как главе правительства, предлагали тот или иной церемониал или «этикет».

Коснется ли, бывало, дело наших скромных вечеринок, посвященных какому-нибудь партийному событию и устроенных где-нибудь в под-

---

[1]) П. Лепешинский. „По соседству с Вл. Ильичем".

вальном кафе парижского предместья, Владимир Ильич—центр всеобщего веселья. Его юмор, жизнерадостность, клокочущая энергия проявляются и здесь: вокруг него стон стоит от смеха. Организовывались ли товарищеские поездки на велосипедах — он инициатор прекрасных экскурсий, подстрекатель на всякие шутки. Один раз во время такой экскурсии Владимир Ильич чуть не поплатился жизнью, и только присущая ему смелость и находчивость спасли его.

Владимир Ильич умел отдыхать, умел и работать.

И. Горбунов, будучи секретарем, а потом управляющим делами Совнаркома, так говорит о Владимире Ильиче:

«В работе Владимир Ильич был требователен до чрезвычайности, с поразительной настойчивостью добивался доведения до конца даже самых мелких дел, десятки раз проверял исполнение, лично созванивался по телефону, чтобы проверить, например, получение посланного им пакета, беспощадно преследовал всякую неаккуратность, небрежность, выводил на чистую воду, не уставал тысячи раз указывать на нашу специфическую русскую расхлябанность, некультурность. Но Владимир Ильич умел это облекать в такую форму, что никогда никто не чувствовал себя обиженным, даже в тех случаях, когда на голову его Владимир Ильич призывал всякие кары, до ареста включительно.

Занимаясь важнейшими политическими вопросами, часто мирового масштаба, Владимир Ильич никогда не отрывался и от текущих дел, был чрезвычайно доступен и живо отзывался на сотни и тысячи сравнительно мелких вопросов. Это давало ему возможность быть всегда в курсе текущей жизни. Доведению до конца какого-нибудь мелкого дела практического характера Владимир Ильич придавал иногда большее значение, чем десятку постановлений СНК и СТО» [1]).

Заседания Совнаркома он неизменно открывал в 6 ч. вечера, минута в минуту. Он ввел строгий распорядок в работу. Опаздывание не допускалось. Во время заседания он успевал просматривать газеты, книги, писал деловые записки, отдавая различные распоряжения, и в то же время следил за речью докладчика и, когда брал слово, то высказывался коротко, ясно и поразительно все запоминал из сказанного оратором, отмечая все его слабые и сильные стороны.

В. И. успевал много читать и писать. Трудно представить себе, как он не переставая руководить революцией, в то же время успел так много написать книг.

Вл. Ильич знал иностранные языки: английский, французский и немецкий. На конгрессе III Интернационала он свободно говорил на немецком и на французском языках. Речь его всегда была простая, понятная и производила на слушателей сильное неизгладимое впечатление.

■ ■ ■ ■

ЛЕНИН И ДЕТИ.

ВЛАДИМИР Ильич любил детей. Даже к нему больному в Горках часто приходили крестьянские ребятишки. Приходили в большую комнату из окрестных деревень посидеть, поиграть, покувыркаться на ковре, получить улыбку, ласку. За три недели до смерти он устраивает для крестьянских детей елку, забавляется с ними и запрещает сестре Марье Ильинишне сдерживать веселье и крики расходившихся ребятишек. Эта елка так и осталась стоять, с бусами, со свечечками до его последнего дня.

— Когда я жил под Парижем,—рассказывает в своих воспоминаниях Н. А. Семашко. — В. И. часто заезжал позабавиться с моими детьми. И удивляешься, бывало, его врожденным педагогическим способностям: дети его боготворили и ждали с нетерпением, он умел с каждым говорить серьезным и интересным для него языком и придумывал какое-нибудь развлечение.

Помню, в 1911 году мы поехали с ним на прогулку на велосипедах в одно место, верстах в 12 под Парижем. Со слезами на глазах упрашивала нас взять с собою моя дочка, тогда 11-летняя девочка. Владимир Ильич, конечно, настоял, чтобы ехала и она. Дорога была трудная, гористая. И надо было видеть, с какою нежностью ухаживал он за уставшей девочкой. Каждую гору он оставлял ее на велосипеде и тащил в гору и свой и ее велосипед; на каждой трудной дороге он ехал рядом и помогал ей. Я просил его не делать этого: ну, какая беда, что здоровая, крепкая девочка немного устанет на 12 верстах! Он ругательски ругал меня за «безобразное отношение к дочери»:—«Отбирать надо от таких родителей детей».

П. Лепешинский вспоминает такой случай из жизни за границей вместе с В. И. Ленином:

---

[1]) СНК—Совет Нар. Комиссаров. СТО—Совет Труда и Обороны.

ДЕТИ ОБ ИЛЬИЧЕ.

ВЕЛИКАЯ ПОТЕРЯ.

Умер Ленин,
Но идеи его живут,
Никогда не умрут.
Умер человек,
Который посвятил свою жизнь трудовому народу,
Добывая ему свободу.
Умер Ленин,
Величайший в истории гений.
Не стало головы,
Умеющей думать за всех,
Созидающей новый век.
В каждом бьющемся сердце трудящегося,
Отзовется заветный клич:
„Дорогой, незабываемый Ильич!".

Детдом Моссовета В. Иоффе 13 л.

ЛЕНИН.

Нет такого уголка, где бы не знали Вождя пролетариата, сильного, смелого, бодрого, находчивого, умного Ленина.

В Италии маленькие мальчики на улице пишут углем имя Ленина.

Ленин был способный и стойкий, чего хотел, то и делал. Жил небогато, по-пролетарски, и был жизнерадостный. Люди удивлялись, как он может упорно работать и не обращать внимания на себя. Когда он был в тюрьме со своими товарищами, он всегда пел: «Смело, товарищи, в ногу».

Притом Ленин был самый гениальный человек. Он имел большую способность заранее понимать, что будет с пролетариатом. Он говорил, что каждая кухарка должна уметь править государством.

Каждый гражданин должен быть предан душою и телом Ильичу, нашему избавителю, отцу и учителю.

Раньше, когда он жил, я был уверен, что если германская революция не удастся и буржуазные страны пойдут на Россию, то Ильич, больной, встанет с постели и будет бороться до последней капли крови. Вот как, думал я, самопожертвует собою Ильич. Такими же должны быть и мы, товарищи,—так думал я,—когда мы вырастем и окрепнем, а он еще больше состарится.

Но теперь тело его умерло, а дело живет, И не нужно бояться без Ильича.

Яша С. 13 л.

«Случилось как-то, что нас большая компания в Женеве отправилась на воскресную прогулку. По дороге зашли на квартиру Ульяновых, прихватили с собой Надежду Константиновну (жена В. И.), а оставшемуся домовничать Ильичу, мы с женой прикинули наше 5-летнее детище. Вл. Ильич, нахмурившись, стал читать газету, пытаясь сначала не обращать внимания на гостью. Но как-никак, а гостеприимство обязывает. Газета полетела в сторону, он рванулся в кухню, притащил оттуда миску с водой и стал пускать по воображаемому озеру корабли из скорлупок от грецких орехов. Гостья сначала заинтересовалась морскими маневрами, и успокоенный Ильич снова принялся за газету. Но юной гостье скоро надоело возиться с флотилией, она забралась на диван, подожала под себя ноги, долго смотрела упорными оловянными глазами на Ильича, видимо изучая его наружность, и, наконец, нарушила долго царившее молчание:

— Ленин, а Ленин, отчего у тебя на голове два лица?

— Как так два лица?—удивился и улыбнулся вопрошаемый.

— А одно спереди, а другое сзади...

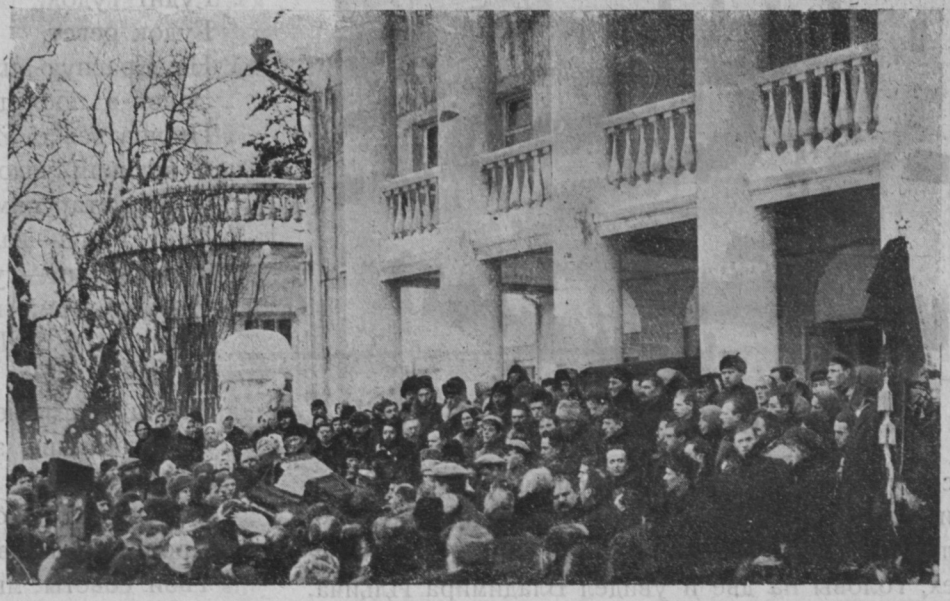
Ильич, тот самый Ильич, который никогда не лез за словом в карман, теперь, быть-может в первый раз в своей жизни, не сразу нашелся, что ответить.

— Это оттого, что я очень много думаю,— после некоторой паузы промолвил он, наконец.

Разговор шел о лысине Ильича.

.....

Последний путь.



Вынос тела из дома в Горках.

В Колонном Зале Дома Союзов.

КАК МЫ ХОДИЛИ В КОЛОННЫЙ ЗАЛ.

21 января умер Ильич.

23 января мы пришли в школу и пошли прощаться с Лениным. Когда мы пришли на Свердловскую площадь, то там увидели большие очереди по переулкам. На улице был сильный мороз. Все дрожали; кто ухо, кто нос отморозил. Но все стоят—хотели попрощаться с дорогим вождем. А нас пропустили без очереди. Мы взошли в помещение, нас поставили по тройкам. Помещение было так убрано, что везде были развешены красные и черные плакаты, лозунги и цветы, и было красиво. По стенам был расставлен почетный караул, три шага друг от друга, они стояли, как вкопанные, не шевелясь. Когда мы прошли этот зал, то увидели еще больший зал и в нем большой, красный с цветами гроб Ильича. Оркестр играл похоронный марш, и все проходили и уходили, понурив голову. Была тишина. Около гроба стояли его жена и почетный караул. Мы попрощались с Ильичем и пошли, а в глазах все Ильич, Ильич, Ильич. Вышли из здания и тотчас все начали переговариваться: «Совсем похож, как - будто бы спит». «А знаешь, я ничего не видел, кроме его лица». «И я». «И я тоже».

Мы ушли, а народ все шел и шел.

В. Алымова.

Я ВИДЕЛ ЛЕНИНА.

Ленина я видел один раз на Красной площади. Тогда была война с Польшей. Ленин говорил о войне.

Я помню, как тысячи народа ждали его. Протискался к трибуне и я вместе с другими. Взрослые заслоняли от меня все, так что я почти ничего не видел, кроме кусочка синего неба над собой.

Вдруг раздаются крики: «Ильич, Ильич! Браво, Ильич. Да здравствует товарищ Ленин!»

Я все делал, чтобы на что-нибудь взобраться. Кругом ничего не было. Меня толкали. Я даже заплакал, так как очень хотелось видеть Ленина. Наконец, я вцепился в плечо одного рабочего, ногу вложил в его карман, и, как на лошадь, взобрался ему на плечи. Я ожидал, что меня рабочий сей-

Очереди у Дома Союзов.

час сошвырнет с подзатыльником. Но, к своему удивлению, рабочий, назвав меня постреленком, велел держаться крепче за шею. Я очутился выше всех, головы на две и увидел Владимира Ильича. Он шел к трибуне. Перед ним расступались с трудом рабочие, давая место. Помню, я очень удивился тому, как Ленин идет без охраны, едва пробираясь в толпе. Царя охраняли солдаты и жандармы, простой народ не допускался близко, а Ленин идет спокойно в толпе, улыбаясь и морщась от солнца.

Он поднялся на трибуну. На нем был темный (кажется черного цвета) костюм, рубашка с отложным воротником и галстуком, а на голове кепка. Поднявшись на трибуну, он вынул из кармана белый платок и вытер себе лоб и лысину. Я помню, как солнце отражалось светлым пятном на его голове. Я не помню, что говорил Ленин. Я больше следил за тем, как говорил он.

Иногда он низко наклонялся с трибуны, протягивал руки вперед, держа платок и часто вытирая лоб. Часто улыбался. Я пытался почему-то поймать его глаза, но это не удавалось. Осмотрел все его лицо, нос, губы, маленькую бородку и мне показалось, что у Ленина очень простое лицо. Мне очень хотелось увидеть что-то необыкновенное, а увидел простого человека. Речь Ленина часто прерывали рукоплескания и какие-то крики. В эти минуты я еще больше таращил на него глаза и тоже кричал.

Идя домой, по улицам города, я все время твердил: «Ленин, Ленин, Ленин»...

Я останавливался перед каждым портретом Ленина, выставленными в окнах домов, и внимательно всматривался в его лицо. Тут я уже видел все черты лица и оно мне казалось необыкновенным.

С. Янушевский.

ПОХОРОНЫ ИЛЬИЧА.

Гудит гудок,
Гудок ревет,
На Красную площадь зовет.
Зовет в последний раз
Прощаться с Ильичем,
С великим человеком,
С пролетарским вождем.
Идет толпа—валит народ,
Гудок гудит—гудок зовет,
И пролетарий всей России
Прощаться с Лениным идет.
Идут—колонна за колонной,
Народ валит везде—кругом,
Свои великие знамена
Склоняют над вождем.
Народ поет прощальный гимн:
Прощай наш вождь, прощай Ильич,
Твои советы мы храним.

Александров, 7-й отряд пионеров.

КАК МЫ ЖДАЛИ ЛЕНИНА.

(Из дневника девочки).

Маленький клочек бумажки из МОНО кинул нам сегодня:

«К нам на-днях приедет Ленин»...

Фраза эта заставила нас собраться кучками.

— Ленин! Ой, мне не верится.

— Почему же. Разве он не может приехать? Ведь не царь он. Он—Ленин.

— Ребята, как мы его называть будем?

— Конечно: «товарищ Ленин».

— Нет, неудобно. Он ведь, старичек, он много работал, много перенес; он умный.—И вдруг мы, мелюзга, ему: товарищ.—Нет, неудобно.

— Ну,—тогда: дедушка Ильич...

— Это уж очень по-детски...

— А как же ты думаешь назвать?

— Просто,—Владимир Ильич...

— А я не буду сейчас придумывать. Как назовется, так и ладно.

Пересыпаются вопросы, советы, возгласы. А глаза у всех нет, нет—да и повернутся в сторону портрета Ильича.

Завтра... после завтра... скоро увидим тебя, «настоящего живого...».

— Знаешь, чего я боюсь, когда он приедет?

— Чего?

— Я боюсь, что он будет говорить по-умному, и мы ничего не поймем...

— Ну, нет. По моему он будет просто говорить.

— Ребята, я предложил бы субботник устроить.

— Вот не хорошо-то. Что это,—нахвалиться перед ним хотим.

— Никто хвалиться не хочет, а просто мы давно не убирались...

Надо не только посубботничать, но и украсить зеленью...

— Ребята, мы не знаем, точно, когда приедет...

— Вдруг мы уйдем в это время куда-нибудь.

— Вдруг кто-нибудь в это время отлучится.

— Ну-нет, этого не случится. Мы постараемся никуда не уходить.

И комнаты гудят разговорами. В уголках шушукаются лихорадочно.

А я его представляю крепким, среднего роста, одетого просто, в фуражке; лоб большой и глаза умные... Вот только голоса не могу представить. Ой, как хочется его увидеть! Знаешь, еще мне кажется, что он словно огонь,—где нужно подожжет...

— Огонь! Да и мне, пожалуй... А живет он в комнатке и в ней книг, книг! Книги толстые претолстые.

Весь день взволнованный. Уроки не идут на ум. Пишешь, а в строчках бегут слова: «Ленин приедет, Ленин приедет»...

Одинадцать часов. Надо спать. Завтра приедет Ленин.
Какой он?..

Третий, четвертый, пятый день. Неделю целую висит в нашем доме: «нет, не едет».

— Забыл, верно...

А сегодня утром печально сказала газета: «Ленин болен... тяжело»...

ФАБРИЧНЫЙ ПЛАЧ.

В воскресенье, 27 января 1924 года, хоронили Ильича.

Был сильный мороз, около 30 градусов.

В 3 часа 55 минут, когда будут опускать гроб с Ильичем, становятся все фабрики и заводы, железные и трамвайные дороги, загудят все гудки и раздадутся три пушечных выстрела на Ходынке.

Мы решили в это время выйти на улицу и выстроиться около нашего дома в одну шеренгу, потому что на похороны детские дома не пошли.

Когда на часах было без 10-ти минут четыре, мы собрались во дворе, построились, вышли на улицу, выстроились у забора и стали ждать.

Вот уже без четырех минут. Вдруг жалобно загудел гудок, прощаясь с любимым Ильичем. Потом все постепенно разгоралось и в конце-концов превратилось в общий плач всех фабрик и заводов. В самом разгаре фабричного плача раздались три пушечных выстрела. В эту минуту Ильича хоронили. Гудки гудят: «Прощай, дорогой, еще раз!».

А. В.

На Красной площади.

А. В. Кожевников.

МАЛО земли в деревне Подлужной, особенно у бедноты мало. Примутся за пахоту, в два дня все поле и перевернут.

А как делить землю принялись, три дня и просидели.

Легче было пахать, чем делить, по правде, по новому, по революционному праву.

— Мой отец не землю, а чащи, пенья, да берлоги медвежьи получил, всю жизнь старик чистил. Новь поделенная и мне досталась, а я вам отдай ее задарма. Распаханную да удобренную за спасибо, за здорово-живешь! Нет, голубчики, денежки подай, без денежек не получишь!»—говорил со стола лавочник Игнат Мукосеин и рыжую лопату-бороду левой рукой дергал.

— Денег не дадим и спасибо не скажем! За что спасибо, за то, как отец твой и ты сам полста лет нашими руками землю обрабатывали, урожаи с нее снимали, ограбили нас до того, что курице нестись земли нам не оставил. Отрежем землю, по едокам, всю ее расквитаем и мошну твою вытряхнем, все вернем, что ты от нас загарапкал. Я, товарищи, предлагаю силой, с богатеем нечего разговаривать, знамо они в свою сторону гнут...—И Будян Микитка, пастух подлужнинский, сжимал кулаки...

— Отец его бурмистом барским был, за волосы всех таскал—припомним ему!

— Чорту рыжему в пояс кланялись!

— Сын в отца пошел, бороду ему выдергать, хороши с батюшкой были!—кричали бабы.

— Ну вы, сын за отца не ответчик!—успокаивал председатель—мужик, которому от передела ни, прибавки, ни убавки не предвиделось.

— Оей, ей, батя, дерутся, Жиган здесь!—Ефимка, лавочников сын завыл щенком.

— Ребят трогать это не дело, приструньте своих...

— Ладно, ладно, Игнат. Ей, Жиган, ты там потише, а то обрежем пальцы!

— Он говорит, что передела не будет и меня босяком, безживотным обозвал, я ему покажу, поросенку!—И Жиган сунул кулаком в жирный бок Ефимки и отошел к своим, кто за передел стоял.

— Батракам давать, кто весь век по чужому люду работал, смысл какой? Как он не мог хозяйства своего поднять, так и теперь землю пустырем сделает. Другое дело могутной мужик, лошади и машины у которого есть.

— Жиган, жижига!—надоедал Ефимка.

— Молчи, «колбаса».

— А ты, сухарь, бобыль!—Другие ребята поддерживали Ефимку.

— Батя, бьют, Жиган, Жуйка, батя!

— Заткнись, каша, насуем вот!

Ребята разделились на две партии и начали посовывать друг друга кулаками...

Игнат продолжал:

— Бродяжек у нас много, вроде вот как Жиган, с ветру парень, непогодою к нам его занесло, кака ему земля, за что?

— За то, что сам работать будет, а не чужим горбом.

— Без сохи не будет...

— Соху у тебя возьмем...

— Нет, не позволим!—заревели мужики Игнатовой руки.

— Не спросим!

— Куда это бабы и ребята лезут!

— Товарищи, кто не «голося», женщины и ребята, отойдите подальше, не мешайте дело решать.

Председатель рукой махнул, куда отойти не «голосам». Тогда еще женщинам не давали права голоса на сходах...

— Не позволим, далеко зашли!

— Не спросим...

— Батя, от!.. Получай, буржуенок!

У ребят пошла свалка. Взрослые тоже закипели, полезли на кулаки...

— Едут, едут!—закричали....

— Солдаты, казаки, тише!

Пыль мятелицей кружилась по улице. Облаком у схода легла. Из уезда приехал отряд красногвардейцев с инструкцией о переделе.

— Делитесь?

— Делимся...

— Спорите?

— Спорим...

— Кулаки бунтуют?

— Есть такие...

— Ладно, мы вот помирим вас!—И десять гвардейцев с лошадей спрыгнули, шпорами звякнули.

— Инструкция, читай!..

Председатель зачитал инструкцию более спокойно. Кулаки в обсуждение не вмешивались.

В конце-концов договорились, помирились, но полный мир был невозможен. Было всем ясно, что в Подлужной две партии: беднота и богачи, и что интересы их разны.

Ребята же прямо организовались в бедноту и в буржуев.

Во время передела беднота по ночам сторожила в поле, чтобы кулаки не переткнули колья [1]). Потом потребовалась защита отобранных у буржуев покосов. Защита леса от поджогов и вырубки. А дальше... началась гражданская война, взрослые поделились на красных и белых... Ребятская беднота организовала отряды, дала им имена, устроила свой революционный штаб и выбрала представителем штаба тов. Жигана—петроградского ученика кузнечного цеха, смелого и сознательного парня.

Отрядами управляли «комиссары» из боевых ребят.

«Штаб революционных войск» находился около деревни Подлужной, там, где некогда, еще до войны, делали кирпич для постройки церкви и ткацкой фабрики.

Заняли яму для обжига кирпича. Крыша над ямой защищала «штаб» от дождей и ветров.

В нескольких шагах находилась площадка, где раньше обжигали алебастр; здесь на глубине аршина лежал мелкий камень. Им штаб пользовался как орудием защиты и нападения. Расположение ревштаба имело ряд чисто стратегических удобств и только в чрезвычайные моменты он менял свое место.

---

[1]) При земельном переделе кольями отмечаются межи между полос.

Вблизи штаба пролегала большая дорога, а по ней росли громадные березы, остатки тех, которые садили в крепостные времена Екатерины. Ревштаб на этих березах вывешивал революционные плакаты и свои распоряжения. На крыше штаба всегда висел красный флаг и ни разу за все революционные годы он ни перед кем не опускался...

Отряд «Красный мятеж» собирался у завалинки.

— Скворцов где?

— Молоко пьет...

— Зачем собирают?

— По делу по какому, небось...

— Знамо по делу, а по какому?

— Скворцов, ты скоро?—голова отрядника просунулась в окно.

— Брысь! раму оборвешь; я иду, все там?

— Все, много.

Скворцов, комиссар «Красного мятежа», выбежал на улицу, к отряду.

— Товарищи!

— Прошамай, потом говори...

— Ладно... Так вот вчера вечером Жуйка был, записку от Жигана приносил, на собранье надо.

— По какому делу?

— Сам не знаю, там скажут...

— Жигану показать надо, чтобы он писал зачем...

— Идем, идем!

— Стройся, по двое, тихо! Штаны засучить, выше, еще выше. Довольно. Пики у всех?

— Всех...

— На пле-е-чо! Чтобы глаз друг другу не выткнуть...

Острые белые легкие палки-пики закинули на плечо.

— Гришка-Хлоп, мелких камней принеси, под лестницей лежат, знаешь?

— Знаю...

Хлоп принес лукошко гальки, напихали ею карманы...

— Немного набирайте! Отнеси обратно! В Гаврилкином логу я думаю «белые» нас ждут, придется драться...

— Идем, знаем как...

— Пули берегите... Айда!

Босой отряд быстрым шагом бежал по деревне; перемахнули через прясло в лужки и прямой дорогой полями в Подлужную. Версты три расстоянья было.

— Гусем, бегом!—Узкой тропинкой по свежему яровому посеву прыгали крупным редким шагом.

— Частым! Частым!—участили шаг и мчались во весь дух.

— Стой, стой! Скворцов, стой!

— Стой!

Отряд остановился.

— Ну чего?

— Штана распустилась...

— Закрути сильней...

— Пошли!..

Подходят к Гаврилкиному логу. Лет пять назад там нищего Гаврилку похоронили, замерзшего в овраге нашли, по его имени овраг и назвали, а то Лосиным назывался.

— Двое первых вперед!

Отряд, стоял, а двое мимо лога пробежали. Камни посыпались в них, но не попали...

— А, есть, за камни спрятались!

— Подойдем, пересчитаем много ли их!

— Не надо! двое вперед!..

Еще перепрыгнули двое. Одному в ногу попали...

— Двое!

— Ложись, берегом ползи, пали их!..

Половина отряда этим, другая другим берегом оврага ползли и палили белых камнями...

Там закричали, заплакали, побежали из засады...

— Догоним, в плен их!

— Некогда, бежим... стройся!

И «кавалерийский» отряд скакал в Подлужную...

— Глупые они, думают мы их не сумеем взять. Кто это заревел? Видно здорово попало...

У штаба собрались революционные войска, ждали кавалерийский отряд «Красный мятеж».

Вестовой штаба Жуйка залез на березу и оттуда наблюдал за окрестностью...

— Едут, кавалеристы!

— Где Жуйка?

— Полем от Гаврилкиного оврага, флаг видно, трепыхается...

— Не вижу ничего...

— За бугорком они, сичас увидите...

Армейцы сгрудились, лезли на березы и высматривали...

Ржаное поле волновалось цветенью, дымилось желтой пылью. Степью пустой ковыльной распласталось поле.

В желтом мареве цветения вспыхнул красный флаг, пылицей красной летел над полем.

— Вижу, вон, вон!..

Головы одна за другой выпрыгнули, белые пики. Ближе, рожь зашумела, надвое распахнулась, и кавалеристы пробежали в ржаную дверь к штабу.

— О! О! О!—покатились голоса...

— Стой!

«Мятеж» остановился вокруг своего знамени.

— Что запоздали?

— Белых повстречали, лупить пришлось!—Собрание надо сделать, дело начинать, надоело воробьев «белых трусов» пугать.

Собрание всех революционных войск обсуждало, как быть дальше.

— Нас вон сколько, рота целая, Жуйка скажи много ли нас?..

— Семдесять один...

А. Ширяевец.

ЖИЗНЬ И СНЫ.

Зари златая стая
Звенит из-за реки.
На фабрику скликают
Рабочий люд гудки.

Уйдет отец. Сынишка
Льнет матери помочь.
Потом сидит за книжкой,
И не заметит - ночь.

Отец вернется весел:
— На месяц отдых дан!
А месяц кудри свесил,
Дежурит до утра.

Ночь звездами огнится,
Снов выпускает рой
Отцу два раза снится,
Что он - труда герой.

А сыну—самолеты,
Каких не видел свет.
Летит он вольным лётом,
Шлет радио—декрет:

— „Пусть счастье бедным льется,
„Кропит водой живой!
— „Летите в гости к солнцу,
„На праздник мировой!.“

Вот вновь златые стали
Звенят из-за реки.
И вновь зовут—скликают
Фабричные гудки.

— И мы ерундой занимаемся, будет воробьев камнями шибать и белых пугать. У них и так душа в пятках...

— Они сегодня на нас напали...

— Вы их поколотили?

— Ого, еще как! Кто-то даже заревел!

— Больше не сунут носа...

— Я думаю, ничего нам не остается, как в Красную армию. Теперь все идут, а мы что?

— Пойдем в армию!..

— Запишемся!..

— Винтовки, Жиган, настоящие дадут?

— Все настоящее...

— Идем, идем!..

— Дома отпустят?.. И потом у кого нет работников, тех брать не станут, они помогать здесь будут...

— Записывай всех!..

— Какой прыткий, теперь в Исполком надо, чтобы приняли...

— Жигана в Исполком!..

— На подмогу ему Жуйку!..

— Скворцова!

— Гришку Хлоп!

Выбрали Жигана и Жуйку.

После собрания долго не расходились. Играли в лапту, в перегонки. Камнями бросали в цель. Купались в реке и спорили, кто дальше уплывет, больше под водой просидит...

После заката, по пустой дороге расходились. Песней лес будили и пугали спящую птицу. По пути на ветвях берез качались. Кавалеристы галопом прыгали, и пыль дорожная фонтаном прыгала с земли.

Босые ноги рисунки разные, хитрые, на пыли вытаптывали.

———

Жиган и Жуйка ходили в Волисполком, чтобы отряды свои в Красную армию перечислить.

Там ребят высмеяли — «многие, мол, из вас еще мать тянут, а туда же в Красноармию», и не приняли. Еще раз переобсудили на заседании штаба и все-таки никакого выхода, кроме, как в Красную, не нашли. Тогда и придумали послать делегацию в губернию (это было недалеко, верст 60—70).

Ходоком выбрали тов. Жигана. Удостоверение ему у сельского совета такое выпросили.

«Пред'явитель сего товарищ Жиган, Председатель штаба революционных войск. У нас это по волости ребят штук семьдесят организовалось, Красноармией себя называют и штаб у них свой. Жиган вот есть председатель ейный».

Подписали председатель и секретарь Сельсовета.

Жиган оделся крестьянином. Запрятал в карман Красноармейскую звезду, красный бант, и маленького, вырезанного из «Бедноты» Ленина. По дороге с прохожими и на ночевках, когда случалось разболтаться, говорил, что отец в городе на заводе работает, и он к нему тоже на работу идет.

Говорить о настоящем деле было опасно, кругом кипела гражданская война, контреволюция засела по всем углам и всегда могло быть предательское нападение с тылу.

Заградительные отряды беспрепятственно пропускали Жигана, даже документов не просили.

«Чувствуют, по глазам узнают, что большевик я, сразу пропускают», думал он.

В городе нацепил бант и звезду, а Ленина оставил в кармане: нечем было приколоть к груди. Узнал от красноармейцев, где принимают добровольцев, и пошел туда.

Там его посылали от стола к столу, пока не привели в кабинет к комиссару.

Тот спросил имя, откуда, он, имеет ли родителей, почему в Красную армию хочет, подумал и согласился.

— Хорошо, я тебя приму, пойдешь в полк и написал записку.

— Я ведь не один, я с войском.

— Как с войском, с каким?

— У меня три отряда...

Комиссар позвонил. Вошел вооруженный красноармеец и остался ждать.

— У тебя три отряда? какие?

— «Красный мятеж», «Подлужный» и «Мстители».

— И кто в этих отрядах?

— Ребята. Все такие, как я.

— Много?

— Теперь 62 чел.

— Кто их организовал?

— Я. И теперь я предревштаба.

— Председатель революционного штаба?

— Да!

— Документы у тебя есть?

Жиган показал свое удостоверение. Комиссар посмотрел и велел крм-цу отвести Жигана в Ревком.

— Там узнаешь, а я не могу всех взять.

Жигана под конвоем отвели в Ревком.

Председатель революционного комитета был занят заседанием и не принял Жигана. Разговор с ним назначил на следующий день. Красноармеец вернулся с Жиганом к комиссару. Комиссар еще долго говорил с Жиганом, но отпустить его не

решился и в конце решил до выяснения личности заключить его в тюрьму.

По дороге из разговора с конвоиром Жиган узнал, что его ведут в тюрьму.

Он отказался итти. Конвоир был готов применить оружие. Вокруг собралась толпа и Жиган к ней обращал свои протесты. Его успокоили, что дело разберут и его освободят, что бесполезно протестовать, этим он только сам себе же повредит.

Жиган покорно пошел с конвоиром.

В тюрьме ему отвели одиночную камеру (следственных тогда заключали по одному). Жиган не хотел мириться с этой последней несправедливостью и потребовал, чтобы его повели к председателю Ревкома или дали говорить с ним по телефону.

Но его втолкнули в камеру и заперли на замок.

Жиган долго стоял посреди камеры, переживал еще незнакомые ему чувства. Он так сжал зубы, что изо рта вытекла кровь, смешанная со слюной, а из глаз по крупной слезе. Жиган подошел к окну и ударил кулаком в стекло. Оно разбилось в стеклянные брызги, железная решетка зазвенела.

На руке остались ссадины. Жиган вернулся к двери и постучал в нее. Вошел надзиратель с конвоиром.

— Вот окно, я его разбил.

Надзиратель собрал стекла и вышел. Дверь замкнулась. Жиган ждал, что его будут наказывать, бить, потащут в карцер (страшный, о котором он только читал). Но ему прислали фельдшера. Тот перевязал Жигану руку...

На следующий день отвели Жигана к председателю революционного комитета. Они остались вдвоем в кабинете. Председатель попросил никого не впускать. Отыскал среди бумаг удостоверение Жигана и прочел.

— Ваше имя, отчество, фамилия?—начал предревком.

— Михаил Степанович Решетников.

— Здесь Жиган, что это значит?

— Жиганом меня в деревне ребята прозвали.

— Какой губернии?

— Из Петрограда. Я оттуда в 17 году уехал.

— Сколько лет?

— Пятнадцать.

— Родителей имеешь?

— Нет... отца в 17 году юнкера убили. Он работал в кузнечном цехе, и я там учеником был. В 17 году цех забастовал и пошел юнкеров бить, тогда моего батю и убили.

— А мать?

— Я не знаю, где она. Как голодно стало, я ушел от нее на вокзал.

— Расскажи, как это ты в деревню попал и председателем революционного штаба сделался?

— Тошно стало в Петрограде с крапивы да с конины дохлой, я и махнул на буферах.

... Жиган предъявил свой новый мандат...

— Так, так,—говорил предревком и что-то писал.

— Приехал в Казань, а там такой же адский голод, а главное ничего не знаю, незнакомо все, подох было, да сообразил, что в деревню проехать можно, и остановился в Подлужной на Камереке. В 18 году мужики на двое разделились, буржуев и бедноту. Ребята тоже надвое стали делиться—одни за красных, другие за белых, драться между собой начали. Я красных ребят и сорганизовал. Сначала у меня был один отряд, назвали мы его «Красный мятеж». Потом по другим деревням отряды появились и теперь их три: «Мятеж», значит, «Подлужный» и «Мстители».

— Так, так, и оружие у вас есть?

— Оружия нет. Камни и палки, вот и все! Да так надоело, охота винтовкой поработать...

— Что же вы делаете?

— Посты везде выставляем, спекулянтов в одно время ловили, по ночам они хлеб отправляли. Мы их выследим и Совету. Вот за деревней, в ложку, когда станет на гору подниматься, и накроют.

— Так, так...

— Мы все пойдем на фронт, как один, за советскую власть! Или буржуев бить будем, много их у нас. Потом мы террор думаем на белых ребят устроить...

— Как это террор?

— А так: всех, кто нам не сочувствует, переловить и победить, чтобы помнили.

— Да... так...

Предревком позвонил, вошел секретарь и они о чем-то переговаривались тихо.

— Вне очереди, зарегистрируйте, печать приложите и мне на подпись—сказал предревком.

Секретарь вышел.

Жиган продолжал:

— В одно время нас буржуи хотели уничтожить, штаб наш поперек горла стал им, ничего буржуям сделать нельзя. Хлеб повезут тайком продавать, мы их выследим, имущество вздумают ночью припрятать, мы и здесь узнаем и яму Совету покажем. Они и задумали нас прихлопнуть.

— Пришли к нам и грозят: ежели вы не прикроете свой штаб, то разнесем все. Мы обсудили на собрании дело и сельскому Совету. Собрали сход, уж меряли, меряли, крутили кулаки, как нас прихлопнуть, да Совет не дал, сильно мы ему помогали.

Кулаки все-таки решили уничтожить штаб наш, подговорили своих ребят и они по ночам нападенья на нас делали.

— Уничтожили?

— У, где им, мы их вдрызг разбили! Так загнали, что они по улицам не ходили, кроме как украдкой, ночью...

— Молодец ты, Жиган!

— А вы меня в тюрьму вчера свели, за что? в одиночку толкнули, за что?

Предревкома успокоил Жигана, что здесь произошла ошибка. Его приняли за подозрительного и направили к нему, а он не мог принять. Уездные власти не решились отпустить и отправили в тюрьму.

— Теперь так много шпионов, контрреволюционеров, что приходится быть строгим и, конечно, ошибки бывают.

Предревкому принесли бумаги на подпись.

— Вот возьми себе этот мандат, а твой останется у нас, этот поважнее будет. Я советую тебе заняться лучше просвещеньем. Научи своих армейцев читать, об'ясни им, что такое коммуна, власть советская, интернационал. Плохо ведь ребята знают это?

— Плохо, иные и ничего не знают.

— В Красную Армию, будет нужда, сами вас позовем, а теперь мы одни хорошо справимся. Лучше если вы молодые нас замените, когда мы устанем. Ты согласен?

— Ладно, скажу ребятам.

— Про тюрьму забудь, не обижайся, ошибка была.—Предревкома пожал Жигану руку, просил письменно извещать его, как пойдут дела. Жиган ушел.

———

В тот же день агитотдел получил предписание направить организатора Комсомола в деревню Подлужную.

Председатель революционного штаба—Жиган вернулся из командировки с запиской такого содержания:

Товарищи-комиссары, завтра в штабе экстренное собрание. Явка для всех обязательна, начало в 12 ч. дня.

Председатель Жиган.

Курьер штаба тов. Жуйка полным ходом мчался по тропинке, протоптанной по полосам ржи. На нем не было шапки с Красной Звездой и на груди у него не болтался красный бант.

Он снял их из предосторожности.

Его босые ноги никогда не уставали. Они всегда легко подбрасывали тело. Узкие короткие штаны (Жуйка их обрезал и сделал из них трусики), не мешали бегу. И вестовой штаба несся, как степная лошадь. Ветер свистал в его ушах. Колосья ржи били в лицо и голову.

Но ведь Жуйка первый бегун в округе и могло ли ему что-либо помешать?!..

Приказ штаба лежал в потайном кармане с внутренней стороны штанов; в наружном кармане был нож, а в обеих руках по камню, на случай, если придется отражать нападение врага.

Кончилось ржаное поле, пошли овсы, полосы картофеля и конопляники, за ними будет деревня. Уже виден дым, скворешницы, тополя и крыши.

Жуйка не пошел по улице: он, как умный вестовой, помнил, что ему рисковать собой и особенно при исполнении важного революционного поручения нельзя. Поэтому он избегал ходить по

улицам соседних деревень, где было много «беленьких».

Огородами он пробрался к дому Скворцова—комиссара отряда «Красный Мятеж». Вызвал его и показал приказ штаба.

— Вернулся?—спрашивал Скворцов,—здоров, не ранен?

— Цел, без единой царапины. А ты, скворец, дайко мне кваску, али молока испить: страсть хочу, сгорел весь

Скворцов принес ковш квасу

— Просил молока у матери, не дала.

— Сойдет и квасок, нам не привыкать: когда пастухом был, воду из речки голую дул.

И Жуйка пустился дальше, в деревню, где были «Мстители».

Поручение было исполнено блестяще, тайна красного штаба сохранена, и вестовой штаба осмелел настолько, что решил возвращаться не тропинками и межами, а большой дорогой. День был во второй половине. В Гороховке, которая была гнездом белых, случилось приключение. Жуйка проходил деревню в то время, когда возвращался по домам скот. На улице было много народу—взрослых и ребят. А гороховский народ был кулацкий и буржуазный.

Жуйку узнали и устроили на него облаву. Сзади швыряли камнями, а спереди его ожидала целая цепь «беленьких» и видимо целилась забрать в плен самого вестового Красного штаба. Жуйка знал, что они не без «оружия», кроме того впереди могла быть засада, а он в невыгодном положеньи—окружен и безоружен.

Пустить в дело нож было рисковано, взрослые наблюдали за ним. Но... Жуйка привык к победам Красного ревштаба и сам умел побеждать.

Он учел свое положение и нашел, что есть выход, даже возможность победить

Решил сделать своим союзником скот. От первого попавшегося дерева отломил длинную суковатую хворостину и ею принялся сердить стадо. Бил его по ногам, в морду, в вымя, от одного животного перебегал к другому.

Стадо заволновалось, быки полезли друг на друга, сгрудились, замычали, и весь табун помчался вдоль по деревне, пробегая дворы.

Жуйка же шайтаном метался среди табуна и злил его. Живая лавина прорвала беленькую цепь, смяла нескольких ягнят. Позади закричали бабы, грозились убить, но Жуйка был уже вне опасности. Деревня и скот остались за спиной, а он рысью бежал по пухлой и теплой дорожной пыли.

На следующее утро «комиссары» отправились в штаб, их незаметно сопровождал конвой: белые делали нападенья на одиноко-проходящих комиссаров. Комиссар Скворцов в той же Гороховке выдержал значительную осаду камнями, пришел с пробитой головой.

На повестке дня поставил вопрос о немедленном терроре на белых. Но ему дали выпить холодной воды, и он успокоился.

Усилили обычные посты, один часовой-наблюдатель забрался на верхушку березы для обозрения окрестностей.

Открылось заседанье.

Председательствовал Жиган, Жуйка вел протокол (он исполнял при штабе и обязанности секретаря).

Жиган пред'явил собранию свой новый мандат:

Пред'явитель сего тов. Жиган, М. С., назначается начальником Красных Детских Отрядов „Красный мятеж", „Подлужный" и „Мстители". Всем советским учреждениям и частным лицам предлагается оказывать ему, Жигану, полное содействие. Настоящий мандат дает право на взимание бесплатных подвод для служебных поездок тов. Жигана.

Предревком (подпись).

Комиссары осмотрели бумагу, печать и подписи.

— Ты значит теперь наш начальник?

— А до этого я разве не начальником был?

— Председателем, теперь же начальник. Тебя пожалуй и не сменишь!..

Всем и даже самому Жигану было странно и неясно, как это он будет начальником, а не председателем и что от этого изменится.

Долго обсуждали новое положение дел, одни предлагали приписать к мандату Жигана и всех комиссаров. Другие—еще раз с'ездить в губернию и выпросить такие же бумаги и комиссарам. Но в конце все единогласно согласились, что Жиган будет попрежнему Председателем, мандат же спрятать и никому им не пользоваться.

Около трех часов длилось заседание с бурными прениями по остальным вопросам повестки дня.

В конце секретарь зачитал протокол: в первую очередь провести террор и установить советскую власть по всем деревням и потом учить красноармейцев сознательности.

Следующие дни принесли совершенно неожиданные события, заставили ревштаб отказаться от поставленных им задач и выдвинуть новые.

Чехо-словацкие войска, о которых до того времени говорили как о чем-то далеком и невоз-

ПОДПОЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ.

В Германии издается детский коммунистический журнал «Дер юнге геноссе» (Юный товарищ). В ноябре месяце немецкая полиция закрыла этот журнал. Узнав об этом Юные Спартаки Харькова, собрали деньги и переслали их в Германию, чтобы выпустить журнал подпольно. Таким образом увидел свет декабрьский номер журнала. На рисунке изображена фотография этого номера. На верху обложки напечатано: «Этот номер является рождественским подарком Юных Спартаков Харькова—немецким детям рабочих».

можном, начали наступленье, и деревня Подлужная скоро сделалась прифронтовой полосой.

Все население резко разделилось на два лагеря, вражда сделалась глубже

Беднота записывалась в Красную армию, отдавала ей свои продукты, инвентарь, рыла окопы, охраняла военное имущество.

Кулаки же ждали белых, прятали имущество, шпионили, и была опасность, что они в тылу сделают восстание. Началась действительная борьба за жизнь и свободу, а для ребячьего ревштаба дни серьезного революционного дела.

События последних дней сильно сократили силы ревштаба. Многие и очень многие из армейцев уехали со своими родными в эвакуацию. Уезжали не только рядовые, но и комиссары. Кое-кто рискнул было отстать от семьи, но скоро затосковал и пришлось таких снова отправить в тыл в догонку. Жиган будто махнул на все рукой. Он ходил молчаливый, везде бывал, все знал и видел, но ничего не предпринимал, иногда только говаривал:

— Ничего, ничего вылечимся, все пройдет.

— Жиган, скажи ехать, или оставаться? — спрашивали его сомневающиеся ребята.

— Сам решай, я не хочу агитировать, пусть все по доброй воле. Не хочу, чтобы в моих отрядах дезертирство потом развелось.

Закончилась эвакуация, фронт придвинулся к Подлужной на пять верст. Жуйка опять разнес приказ ревштаба о явке всех отрядов на собрание. Собрались. Жиган первый взял слово. Он был худ, загорел, одет в красноармейскую защитную форму, сбоку висел наган.

— Товарищи! — заговорил он, — закончилась эвакуация, она унесла у нас почти всех армейцев. Тяжело, нудно, товарищи, что нас теперь не семьдесят, а только немного больше 20.

Я не жалею, пусть, кто уехал, живут, у них семьи, дома, им трудно бросить.

Мы—голыдьба, одиночки, нам нечего жалеть.

Семья наша—ревштаб, с ним мы и будем!

С ним и защищать Советскую власть станем.

Теперь дела надвигаются серьезные. Серьезно надо за них и браться...

Согласны вы с оружием в руках стоять за Советскую власть?

— Согласны!..

— Кто согласен, отходи влево!..

Отошли все.

— Теперь мы будем настоящими красноармейцами. Нам дадут винтовки, мы будем ходить в бои, в разведку, жить в казармах, в окопах, домой ходить не придется. Проститесь с домом, кто имеет его!

Несколько человек не согласились на такие условия и отошли вправо.

Только 23 человека остались с Жиганом.

Все они составили один отряд, который и назвали «Мстители».

На другой же день им отвели квартиры и дали инструктора для обучения их военному строю и боевому делу.

Теперь и официально во всех бумагах отряд назывался «Добровольческий особого назначения отряд «Мстители». Командующим отрядом был назначен матрос балтфлота товарищ Топоренко. Жиган же был комиссаром отряда, а вестовым все тот же Жуйка.

По всем окрестным полям прорыли окопы, натянули проволочные колючие заграждения, устро-

или наблюдательные посты и поставили секреты. Днями и ночами ухали и белые и красные пушки, залетали неприятельские аэропланы, а иногда заезжали в красные поля и казачьи раз'езды: некоторые пункты передовой линии были от Подлужной всего в трех верстах. «Мстители» просились в дело, но Топоренко говорил, что рано и учил их маршировке, работе винтовкой. За последнее время учил, как ползать, разбрасывать прокламации, притворяться нищими, ничего не понимающими.

Когда его спрашивали—зачем это?—Топоренко отвечал:—«Будет дело, настоящее, это не то, что из окопа палить, как в германскую было. Нет, это гражданская война, покажем мы им как ее надо вести. Мужика еще надо просветить, тогда сядут в лужу и генералы».

Жиган и Жуйка сидели в канцелярии штаба, не в яме для обжига кирпича, а в новом помещении штаба, во втором этаже лавочникова дома. Новая работа заставила штаб переехать из насиженного места.

— Там какая-то старуха товарища Жуйку спрашивает,—доложил дневальный.

Жиган приказал:—проведи ее сюда, Жуйка занят, не может выйти.

Жиган и Жуйка продолжали обсуждать каким путем лучше всего пробраться в тыл к белым. Перед ними лежала карта.

— Оклеить ночью все стены, раскидать по фронту, по дорогам прокламации и воззванья! Утром встанут и вдруг у них, как у Красных, везде и на церкви наши плакаты—увлекался Жиган. Жуйка же глубоко думал и пальцем ходил по карте: он вызвался раскидать в тылу у белых красные советские прокламации.

Вошла мать Жуйки, она кормилась нищенством, землю получила только после революции и не сняла еще и первого урожая.

Подошла к Жуйке и стала целовать его.

Жуйке это показалось неудобно при Жигане и он громко сказал:—«я занят, вот подожди здесь».

Мать терпеливо ожидала, пока ее сын и Жиган обсуждали вылазку к белым.

Договорились, наметили те пункты, где искать Жуйку, если он не вернется.

— Теперь можешь,—сказал Жиган и уехал по вызову.

Жуйка с матерью вышли в огород, там сели в тень за кучу соломы.

— Кто это тебе одежу такую дал?

— Наш цейхгауз (Жуйка с трудом выговорил слово цейхгауз).

— За что же это?

— А за то, что я теперь Красной армии служу. И харч мне готовый дают, деньги платят.

Мать гладила сына по голове, трогала его новое обмундированье и говорила:

— Пойдем со мной, Жуйка, а? Лучше. Обоим спокойней будет. Дослужишься до беды, убьют, аль ранят... Пойдешь?—тише прибавила мать.

— Партия последняя сегодня уходит, пристанем к ней, у меня на дорогу хватит, а там, что будет...

— Ты, мамка, останься здесь...

— Боюсь, белые придут, худо будет: беднота мы.

— Не придут, мы еще посмотрим пустить ли их!..

— Что тебе, ты еще мал, большие и те норовят отделаться...

— Нет... Я останусь, землю защищать надо.

— Убьют и земля не нужна будет...

— Всю землю, не свою только. Не хочу я, чтобы белые были. Мою землю другому передадут. Ты, мамка, иди, а я останусь здесь. И Жигана я не брошу, а он отсюда уйдет только с Красной армией.

— Не пойдешь, Жуек?

— Нет, ты иди...

Мать заплакала и ушла. Жуйка долго смотрел в одну точку и ничего не видел...

Жуйка одет был нищенком, в шапке у него лежало удостоверенье Сельсовета, какого? невозможно было разобрать. В котомке на дне красные прокламации, сверху кусочки хлеба. В дырьях одеженки прокламации, только упрятаны, чтобы не торчали. Под лохмотьями револьвер и пули.

Он перешел Подлужницкий луг, реку и скрылся в лесу. Это была не самая близкая дорога к белым, но одна из удобнейших для исполнения поручений ревштаба, и Жуйка выбрал ее...

Белые не считали лес красным, а красные—белогвардейским, непроходимые болота и топи делали его вне подозрений.

Жуйка, еще прежде, в поисках убежавших овец и коз, исходил весь лес и знал его напропалую, но предосторожности и от топей и от белых были не лишни. Жуйка шел осторожно, своих обычных песен не пел и не перекликался с кукушкой. Шутя ругал ее:

«Ах ты, такая, сякая беспартийная! Ей хоть бы хныкнуть, мы деремся, свободу защищаем, друг дружку выслеживаем, лишний раз сморкнуться боимся, а она кукует на весь лес, бездельница!..».

Кончились болота, лес поредел, здесь некогда был сделан большой выруб, теперь же поруби поросли кустарником и крапивой. Сюда по расчетам Жуйки должны были заходить белые разведки, и он шел на четвереньках, местами полз, скрываясь за кустарниками и крапивой. А крапива росла здесь сплошным бором. В просветы между деревьями виднелось ржаное поле.

Будто обрывки песни или слов донес ветер. Жуйка притих и вслушался—в стороне говорили, ударяли копыта о землю.

Близились. И вдруг зазвенела песня. Испугала своей неожиданностью, своей звонкой смелостью в этой напряженной тишине и беззвучьи.

— Украинская!..

Жуйке с тропинки пришлось забраться в крапиву. Густую и жгучую. Непокрытое лицо и руки вспухли от крапивных ожегов.

По тропинке проехали трое конных, один из них пел украинскую.

— Вот они, можно всех снять с седла и не догадаются откуда,—подумал Жуйка, сам прислушивался и узнал, что едут в деревню покутить.

Жуйка слюной смазал ожоги на лице и руках и пополз дальше в рожь.

Отполз не больше версты, как наткнулся на человека, лежащего у межи.

— Красный или белый? Живой или труп?

Жуйка долго наблюдал за ним, тот не двигался. Тогда он подполз ближе и начал кидать в лежачего комочками земли.

Но тот лежал все также без движения.

Жуйка подполз ближе и спросил:

— Кто ты? Жив? Мертвец?

Ответа нет.

— Руки вверх, я стреляю!..

Ни ответа, ни движенья.

Жуйке стало жутко разговаривать с трупом, но он все же решил выяснить дело.

Приготовил револьвер и пополз ближе.

Труп зашевелился и со стоном потянул руки вверх.

Жуйка направил револьвер ему в лоб.

— Оружие есть? сдавай!..

— Ннет!.. стоном ответил тот.

— Не ври, если найду...

— Нннеет...

— Рассказывай, кто ты и зачем здесь? Я тебя обыщу.

— Ничего у меня нет, я раненый.

— Рассказывай..

И раненный рассказал, кто он. Это был красноармеец Титов. Попал он в плен к белым с несколькими своими товарищами во время разведки.

Белые их раздели, избили казацкими нагайками.

Коммунистов тут же не подалеку (их выдал один из товарищей) расстреляли.

А его, как беспартийного, оставили жить.

На первое время посадили в баню, чтобы потом собравши партию, отправить в тыл.

В первую же ночь Титов разобрал потолок, соломенную крышу и убежал.

В ночной темноте наткнулся на белый секрет. За ним погнались, ранили в бедро, и он с трудом, только благодаря ржаному полю, скрылся. Утром от изнеможения, потери крови и голода упал он среди ржей и лишился сознания. Он не помнит сколько прошло суток, как лежит здесь.

... пришлось забраться в крапиву...

То лишается сознания, то приходит в него. От солнца и жажды совсем изнемог.

Попытки двигаться только усиливали боли и он отказался собственными силами добраться до своих. Лежал полубезумный и ждал, когда на него наткнется человек.

И человек пришел... Титов проснулся от шороха и ударов земли, понял, что здесь человек. «А вдруг он белый, враг», и Титов притворился мертвым.— «Ты кто, красный?».

Жуйка обыскал его, оружия не нашел, нашел только запекшуюся рану. Дал пить из своей

баклажки, затем из ремня и одной рубашки сделал лямку, обхватил ею раненого подмышки, перекинул лямку через плечо и пополз. Раненого потянул за собой.

Тот застонал—куда? Я скоро умру, не надо к белым, дай умереть.

— К своим, к красным. Помогай мне тащить тебя и молчи.

Ржами Жуйка подполз к самой деревне, которую занимали белые. Летняя ночь наступала лениво, день не давался и лениво уходил. В правой стороне из-за горы за речкой была стрельба, оттуда пробивались красные и силы белых были оттянуты туда. Слева же местность понижалась и переходила в болото. Жуйка еще днем из ржей видел, что со стороны болота деревня не охраняется и наметил через болото пройти в нее.

———

Жуйка полз осторожно, но в тумане попадал в лужи, в тины и они чавкали под ногами, лягушки шлепались и перепуганные начинали квакать. Болото кончилось, Жуйка отыскал ручей, который стекал с горы и по его руслу пробирался в деревню. Пошли гумна. Белые посты остались позади. Бесшумно пробрался около деревьев и изгородей на улицу. Пустая, в немногих окнах огни. Только на площади слышались голоса.

Немного подумал, куда сбросать листовки...

Начал совать во дворы через подворотню.

— Утром ужо посмотрят, полюбуются.

Зацокали подковы лошадей. Жуйка спрятался за ствол тополя, прижался к нему. Конный миновал.

— К тем голубчикам надо бы,—думал Жуйка про тех, кто был на площади, у костров.

— Не придется; ждать когда уснут долго, ладно, завтра распространится везде.

С неосвещенной стороны церкви нацепил листовки на пики ограды и пополз обратно к ручью и болоту.

— Кто здесь, кто идет, стой! — Затрещала изгородь и через нее перевалился солдат.

— Дяденька, пусти ночевать.

— Кто ты?

— Нищий я, побираха, пусти бога ради.

— А, клоп совсем, как сюда попался? Через какие посты?—солдат застегивал брюки, в зубах держал ремень.

— Оттуда, с Каменки пришел, большой дорогой.

— С нашей стороны значит, поздно так?

— С вечера, я у братцев на площади кашу ел, дали, ночевать где бы...

— Просись, я сам на квартире, вон там еще не спят, попробуй.—Солдат хотел пощупать мешок Жуйки, но руки были заняты и он только мотнул головой.

Жуйка добрался до ручья. У последнего дома увешал целый ряд акаций листовками и уполз.

— Акации за ночь прокламациями большевистскими расцвели!

Болотом обошел посты и полосами направился к Каменке. Думал до утра и Каменку закидать и вернуться к утру в те ржаные поля, где нашел Титова.

— Оттуда и днем я уползу, не укусят.

———

Специальным назначением отряда «Мстители» было разбрасывать в тылу у белых и по окопам красные прокламации. Для белых это был новый опаснейший враг. Они каждое утро по деревням, дорогам находили листовки.

Каждый день собирались и срывались ядовитые листовки, но следующая ночь приносила их снова еще в большем количестве.

Начались волнения не только в тылу, но даже и по фронту. В самых контрреволюционных частях доверие друг к другу исчезло, а бороться с прокламациями красных было бесполезно.

Добровольческий особого назначения отряд «Мстители» насчитывал несколько человек исчезнувших, не вернувшихся с вылазки в белогвардейский тыл. Среди них был Жуйка. Прошел назначенный для его возврата день.

Послали разведку во главе с Жиганом.

Через несколько часов поисков во ржи разведка наткнулась на куски человечьего мяса, уже разложившегося. По волосам, по росту, по одежде узнали Жуйку. При нем не было ни револьвера, ни прокламаций, одежда была полусгоревшей. Кругом земля и рожь потоптаны конскими копытами. Вверху над убитым Жуйкой крутились вороны.

— Они его сгубили!—и Жиган погрозил летающим воронам. В стороне из ржей поднялась с шумом еще стая ворон. Там нашли убитую лошадь.

— На него напал конный, лошадь убил Жуйка в борьбе, тот изрубил Жуйку, прокламации, вероятно, сжег,—сделала вывод разведка.

Остатки Жуйки-вестового собрали и привезли в Красный штаб.

В тот же день вечером, при свете заходящего солнца отряд хоронил своего погибшего товарища.

— Товарищи! В этом ящике лежат куски тела нашего товарища Жуйка,—говорил политком дивизии у открытой могилы.—Героя, хорошо известного многим на нашем боевом участке. Он был

изрублен шашкой белогвардейца в то время, как раскидывал наши прокламации в белом стане. Он боролся за свободу, он отдался ей и погиб в то время, когда разгонял тьму среди наших обманутых братьев—рабочих и крестьян той стороны...

Этот герой принадлежит нашей героической Красной армии и одной из самых героических ее ячеек—отряду «Мстители».

Этот крошечный отряд, вот он весь пред вами, он обступил гроб погибшего товарища.

Их всего двадцать человек. Двадцать человек детей и подростков, но они делают не меньше, если не больше, чем наши сильнейшие полки. Они закидали белые окопы и тыл словами революции, они разложили ту сторону, через них мы имеем симпатии в том, вражеском стане. Насколько велико их значение для революции, мы видим это здесь.

Тов. Жуек изрублен, целый ряд его товарищей не вернулись, быть может их постигла таже участь. Их смерть доказывает насколько они были полезны революции и опасны врагам!..—Политком кончил.

Пели похоронный марш, палили из винтовок. «Мстители» на могиле своего товарища поклялись не бросать оружия до тех пор, пока ни одного белого не останется на всей территории России.

Схоронили и еще долго стояли на могиле. Склонились Красные Знамена.

В следующие дни после похорон Жуйки пришла его мать. Узнала о смерти сына, узнала всю правду и обезумела от горя. Старуха бродила по деревням полуголая, с растрепанными волосами.

———

Белые спешно отступали, с каждым днем усиливая зверство. Разучились по-человечески говорить, лишь злобно и мерзко ругались. На фронтах дрались отчаянно. Но красные были стремительны, неожиданны и непобедимы.

Впереди красных всегда наступала лавина воззваний, сатирических и обличительных листков.

Кто их разбрасывал? Ловили иногда мальчишек с прокламациями, но от них ничего не могли добиться. Лишь догадывались, что у красных есть специальные для этого части. Мальчишек рубили в куски, но это не было средством борьбы с листовками, они продолжали течь потоком.

Казаки, сами гонимые Красармией, гнали по пыльным дорогам табуны награбленного скота и еще больше табуны пленных и заложников. Под открытым небом делали привалы. Ускоренным шагом проходили селенья, подгоняли людей нагайками и к слову «Красный» прибавили много грязных слов.

Среди одной такой партии был и Жиган. Во время одной смелой вылазки в тыл к белым, его задержали. Улик против него никаких не нашли, оружие и прокламации он сумел выбросить, и взяли, как сильно подозрительного.

Трудно было среди этих людских толп найти и узнать Жигана. Исхудалого, больного, озлобленного. Его гнали вглубь Сибири, за ним специально следили, отдельно, усиленно охраняли и на ночевках запирали одного...

———

Прошло два года. Остатки «Мстителей» вернулись в свои места. Нашли свой прежний штаб, но в нем уже обжигали кирпич. Тогда они основались в доме бежавшего с белыми лавочника Игната и назвались «Подлужная ячейка Комсомола». Имена погибших мстителей были написаны на траурной доске в помещении ячейки.

Однажды, пришел в ячейку незнакомый товарищ и попросил секретаря.

— Подождите, он скоро придет...

Товарищ остался ждать. Осмотрел ячейку, прочел имена погибших.

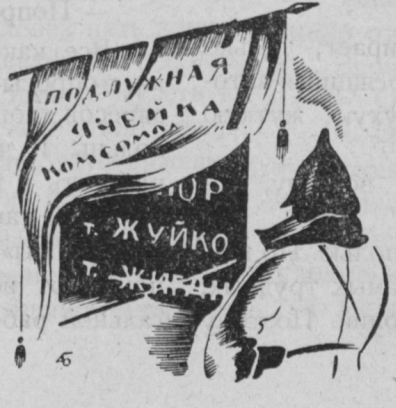
— Тов. Жуйка,—изрубили!—припомнил тов. Жиган,—усмехнулся,—знаю!

Вернулся секретарь Скворцов,—быв. комиссар «Красного мятежа». Незнакомец подвел его к траурной доске, прочел ее всю и остановился на подписи «тов. Жиган».

— Надо вычеркнуть!

— Почему?

— Я, Жиган!



В. Тарханов.

Пионеры в подполье.

(Из жизни детских организаций в Одессе в 1919 г.).

ОДЕССА приморский город с огромнейшим количеством беспризорных детей, вечно шатающихся по улицам.

Как только организовался Союз Молодежи, вокруг него стала собираться пролетарская часть детворы, большей частью маленькие братишки комсомольцев, дети коммунистов и т. д.

Сначала игры в революцию... «Большевики и добровольцы». Затем подполье 18 года, перенесение записочек, расклейка прокламаций и после подполья к началу 19 года на Преображенский, № 2, под лестницей в здании Комсомола вырастает: «Первый рабочий ЮК-скаутский отряд при КСРМУ».

Отряд растет, превращается в дружину из 4-х отрядов. В дружине уже больше 1000 детей. походы, беседы, работа в мастерских, все это занимает весь день ЮК'ов.

Подходила осень, а с нею все тревожней становилась обстановка в Одессе.

Кулацкое восстание, измена Григорьева, восстание немцев-колонистов, и Одесса стала островком среди контр-революционных выступлений. В воздухе запахло переворотом.

Когда все будет из-под полы.

Сентябрь 1919 года.

По городу глухо перекатываются удары орудий. Это пришедшие белогвардейские военные суда обстреливают Одессу.

В городе все постепенно замирает; только орудийная стрельба, да иногда проносящийся автомобиль или подвода нарушают глухую, жуткую тишину улиц.

Красные части стягиваются к вокзалу, постепенно оставляя город.

Партия и Союз готовятся к подполью. По всему видно, что это будет одно из самых трудных, опасных и тяжелых одесских подполий. Поэтому все лихорадочно спешат, стараясь уйти в нелегалье сплоченными и материально обеспеченными.

Тоже и у ЮК'ов...

В небольшой комнате здания комсомола, где помещается штаб дружины ЮК'ов идет собрание. Собравшихся человек 15-ть. Все с напряженным вниманием, таинственными лицами и блестящими глазенками слушают говорящего товарища.

— На последнем заседании Комитета Комсомола мы поставили вопрос о том, что делать с нашей дружиной ЮК'ов, в виду наступающего подполья. Комитет назначил из нашей среды тройку, поручив нам сорганизовать человек 15-ть наиболее надежных ребят, для работы в подполье в качестве команды связи. Для этого мы вас и собрали.

Беру слово и рассказываю ребятам о тех обязанностях, которые будут лежать на них в подполье. Рисую перед ними всю технику подпольной работы.

Лица у всех ребят натянутые. Даже немного припугнули их мои слова; чувствуется, что каждому из них немного жутко, только не хочется сознаться в этом перед другими,—«ведь все-таки впервые будут работать в подполье».

В комнате жуткая тишина...

Вдруг раздается пискливый голос пересепского ЮК'а Калюжного:—«А ЮКК'ские значки можно будет носить?»—Общий веселый смех в ответ на это разряжает натянувшуюся атмосферу.

— Попробуй!!!

Все как-то прояснилось. Посыпались шуточки, вопросы и об'яснения. Сговариваемся на счет адресов, когда, куда и кому явиться. Ребята довольны и чувствуется, что они страшно хотят работать в подполье и что не только манит оно их своей таинственностью, «что все будет из под полы» (как заявил один из них), но что они понимают всю необходимость и опасность нелегальной работы.

Бомбоносцы.

После собрания я поднимаюсь на верх в Союз. Там работа спорится: спешат разнести по конспиративным квартирам оружие, шапирограф, ротатор, бумагу. ЮК'и заняты переноской оружия. Мне тоже нужно переправить бомбы. Захожу в арсенал, комнату, где сложено оружие. Стол завален оружием. Здесь различного вида бомбы, револьверы, патроны. Я «нагружаюсь», рассовывая «лимонки» (один из вид бомб), по карманам шинели и брюк.

Кроме этого беру еще жестяную коробку с капсулями для бомб. Нагрузившись, отправляюсь на нелегальную квартиру на Пересипи (окраина города)

На улице народу почти не видно, только изредка можно заметить какие-то личности, шныряющие вокруг всех советских организаций — «шпики». Видя, что переворот в городе близок, они следят за каждым выходящим из здания нашего Союза. Приходится «заметать следы», кружить по городу, идя по совсем другим улицам, чем это тебе нужно.

Но вот я уже на Пересипском мосту—отсюда открывается вид на море, на стоящие за рейдом военные суда. Огонь с броненосцев все время усиливается. От каждого удара орудия невольно вздрагиваешь. Слышно, как снаряды со свистом пролетают над городом—бьют на вокзал, где грузятся красные части.

Со мной несчастье: мои летние брюки оттянувшиеся из-за тяжести бомб, наполняющих карманы—падают. Одной рукой держу брюки, другой несу коробку с капсулями. Приходится к тому же все время оглядываться и идти с непринужденным видом, дабы быть выше всякого подозрения со стороны шпиков, которые все больше и больше попадаются на дороге. Чем ближе к рабочей окраине, тем чаще встречаются агенты—контр-разведки, ищущие место нахождения наших нелегальных квартир.

Подхожу к железно-дорожной насыпи. Нужно мне пройти под насыпью—нечто вроде туннеля.

У входа в туннель стоят человек пять каких-то личностей—«шпики». Ощупывают проходящих глазами. Я уже поравнялся с ними. Чувствую устремленные взгляды, как-то сразу стало неловко—не по себе. Бомбы стали как-будто тяжелее, казалось все замечают, что у меня падают брюки.

Но я уже человек опытный—делаю веселый вид и нарочно прохожу медленным шагом около самых шпиков. На меня не обращают внимания, только один из них видя, что я слишком уж медленно иду, сердито бросает:

— Проходи скорей!

Наконец, я добрался до московской улицы... Через дорогу—небольшой тропинкой, ведущей через поле и я пробираюсь к задней стороне небольшого дома. Меня уже ждут. Один момент, и я разгружаюсь: складываю бомбы и капсуля.

— Чорт возьми!—ребята удивляются, как я их донес: оказывается 25 штук.

Мы еще придем.

Возвратился на Преображенскую № 2—Губком комсомола. Там наши ЮК'и занялись занимательным делом—уничтожают союзные бумаги, анкеты, членские билеты, карточки и адреса. Они жгут их в ванной комнате в клубе. Воспользовавшись, что от этого нагрелась в клубе вода, мы в последний раз купаемся в ванне:—«хоть чистыми уйдем в подполье».

Мы уже кончаем работу: бумаг осталось мало. Случайно подхожу к окну, бросаю взгляд во двор. Внимание мое привлекает окно противоположного дома. У окна, что-то делают. Приглядываюсь и вижу, как из окна направляют на меня фотографический аппарат:—шпики снимают всех входящих и выходящих из здания Союза. Я с ребятами кидаюсь в противоположный дом, врываемся в квартиру, но уже поздно: у окна стоит аппарат, но фотограф скрылся.

Шпики пролезают всюду...

Только что пришли ребята, принесшие известия, что белые уже на окраинах города. Пора уходить. Мы постепенно выпроваживаем ребят.

Наконец, никого не осталось, собираемся уходить и мы. Вдруг до нас доносится снизу из помещения штаба ЮК'ов какой-то шум. Тащат, что-то большое и тяжелое. Бросаемся вниз, и что же? Оказывается жильцы нашего дома, решивши, что мы уже ушли, расстаскивают ЮК'ское имущество. Один тянет носилки, другой посох и клещи, палатки и т. д.

— Стой! Положить на место и марш на верх! —кричит один из наших ребят.

Толстые мещане, дрожа всем телом, перепуганно отправляются на верх. Что с ними делать?

Звонит телефон:

— Откуда?

— Из ЧЕКА, белые уже в городе, оставляйте помещение!

Делаем небольшое «внушение» жильцам, выталкиваем их из помещения Союза и собираемся уходить сами. Нас всего четверо: Максимов, Сергей Тарханов, Марк Власов и я.

На закрытой двери здания союза мы известкой рисуем звезду и тут же надпись: «Мы еще придем!».

Выходим на улицу, жильцы уже сняли красный флаг с крыши здания союза. В руках у меня одеяло, в котором завернуто оружие.

Злобно смотрят на нас дворники и жильцы соседних домов, кучками стоящие, как обыкновенно при всех переворотах у ворот.

Кто-то бормочет вслед: — «шь, наворовали хозяйское добро!».

Сергей поворачивается и, смотря на них в упор, бросает отчетливо:—«Через час может придут белогвардейцы, но знайте, сейчас еще существует ЧЕКА, которая расстреливает контр-революционеров!».

Толпа у ворот испуганно отшатнулась в сторону. Мы благополучно добрались до наших квартир.

Команда связи.

Сегодня второй день, как город занят белыми. Настроение гнетущее. По городу раз'езжают белогвардейские офицеры в автомобилях, с собаками-ищейками:—ищут большевиков.

Ни союз, ни партия еще не могут взяться за активную работу, так как нельзя выйти на улицы, из-за беспристанных обысков, облав и арестов. Но наши ЮК'и уже на работе не бояться ничего, так как их не станут обыскивать. Они шныряют всюду, налаживая связь между комитетчиками, передавая записки, оружие и деньги.

Страшно неприятно ходить ЮК'ам к ребятам. Большинство из членов Комитета прячутся у своих родственников и встречают тебя, как первого предвестника каких-то несчастий.

Помню, пришел я к одному парню. Звоню... Навстречу выходит «мамаша».

— Миша дома?

Она меня сразу узнала:—Миша!?. Никакого у нас Миши нету! А твоя, мальчишка, чтоб нога здесь не была больше!». И поднялся плач и вой.

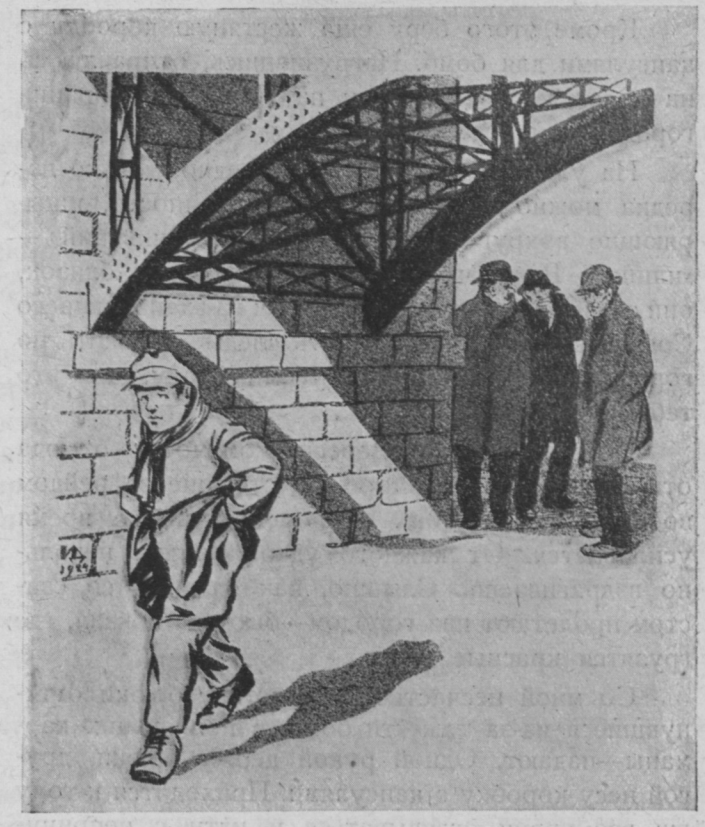
Постепенно весь комитет партии и союза уже связан между собой и организация начинает оживать. Скоро происходит первое заседание Комитета Союза, затем Конференция, одна, другая.

Регулярно начинают работать коллективы Союза.

Нашим ЮК'ам приходится очень много работать. Так как работа по связи уже окончена, то мы реорганизовываем команду связи в коллектив ЮК'ов, использовывая его на работе в нашей разведке.

На посту.

Работы в разведке очень много. Беспрестанная слежка за подозрительными лицами в союзе и партии быстро стала знакомой ЮК'ам. И лучшим показателем работы ЮК'ов было то, что военный отдел партии и союза прекрасно знал все адреса всех секретных квартир контр-разведки белогвардейцев. Много приходилось ребятам мерзнуть, дежуря на посту, около какой-нибудь явки, охраняя происходившую конференцию или заседание комитета Союза. Ребята были к тому же одеты



... мои брюки, оттянувшиеся из-за тяжести,—падают.

преплохо. Зима выдалась суровая. А дежурить у явки не шутка—нельзя пропустить ни одного парня по улице, не пронизав хорошенько его взглядом—«не шпик ли?».

Пойдешь бывало проверять посты, и жутко становится за 12-летних ребятишек, закутанных в лохмотья, сжавшихся от холода с папиросными ящиками в руках. Папиросы или бублики продавали ЮК'и для отвода глаз, с ними можно было простоять у явки хоть день—не подозрительно!

Ребята мерзли, голодали, часто болели, были биты, но постепенно закалялись и становились настоящими, стойкими коммунистами.

Подхрамывала только работа на Пересипи, где из-за беспрестанных арестов и слежки почти невозможно было работать.

Комитет комсомола направил туда на подмогу меня и Марка Власова. Сговорившись с Секретарем Райкома Комсомола Васютиным,—теперь он секретарем ЦК. РКСМ,—мы назначили на тот же день вечером у моря собрание пересипских ЮК'ов. На берегу собраться было не подозрительно:—«Пришли погулять».

Вечером ЮК'и собрались, выделили мы из их среды десятника Остроя, условившись о дне и месте комсомольского собрания, распределив дежурства, адреса для связи, я передал ребятам прокламации.—Плохо только вышло с клеем. Денег на муку в комитете не было совершенно. «А чем их, друг, приклеишь?». Вывез Калюжный: «Ничего, я муки у мамки украду!»...

Обратно пошли гурьбой. Выкопали где-то арбуз, но он оказался сырым. Стали бросаться кусками... смех, шум. Дело было вечером, а покамест под шумок прикрепили хлебом две листовки на здании участка, под самым носом городового.

Через пару дней состоялось комсомольское собрание под охраной ЮК'ов, и вскоре Пересипь работала не хуже других районов Одессы. Листовки были так удачно расклеены, что белые даже выпустили свою ответную прокламацию, грозя расстрелять «бандитов, расклеивающих по городу листовки».

Кто умеет владеть оружием?

...«Красные части подвигаются к Одессе». Таково было содержание всех последних телеграмм. В городе чувствовалось, что подполье уже на исходе. В рабочих районах уже не было ни одного городового.

Партия и Союз готовились к перевороту. Наш коллектив не отставал от них. Последний провал в организации сильно коснулся и нас. Были арестованы во время дежурства на явке и затем расстреляны два наших ЮК'а—Острой и Латман. Но это не пошатнуло нашего коллектива, а только сделало ребятишек еще осторожнее.

Мы решили подготовить к предстоящему перевороту наших ребят, чтобы они вышли стройной организацией в легалье.

Был организован по постановлению Комитета Союза нелегальный центро-Юкштаб. Мы развернули большую работу.

Происходила регистрация ЮК'ов—коллектив оформлялся уже в настоящую дружину. Приближался переворот...

В субботу утром мы уже имели до 20 человек, лет 13—14, исполняющих ряд поручений Ревкома. В здании, где помещался еще нелегальный Ревком дежурили вооруженные ЮК'и. К вечеру уже собралась комсомольская боевая дружина—среди них были и наши ЮК'и.

Смешны были мы расхаживающие по городу с винтовками, которые были в два раза выше нас самих. Но вот настала ночь... Выпал снег... Начался организованный захват власти. Белогвардейские части постепенно были оттиснуты к порту.

В здании бывшей гимназии Ефруси находится боевая дружина комсомольцев. Настроение нервное—выжидающее. Сейчас должен получиться приказ о выступлении.

Затрещал полевой телефон. К аппарату подошел командир дружины—Тарасов.

— «Говорят из Ревкома. Предполагается прорыв белых на Воронцовском спуске. Ваши лучшие силы немедля переправьте в Ревком».

Дружина выстроилась в гимназическом зале.

— «Сми-р-р-но! Все умеющие хорошо владеть оружием, три шага вперед. Арр-ш!»

Дружина, как один человек делает три шага вперед, осталось только три человека. Я оборачиваюсь: неужели кто-нибудь из ЮК'ов остался?

Нет. Все в передних рядах. Я облегченно вздохнул.—Ребята не подвели!

Ночью дружина выступила и полностью выполнила данное задание. Дорога на Воронцовском спуске была заложена срубленными деревьями. Ребята наши караулили до утра, когда в порту показались первые колоны регулярных красных частей.

ЮК'и, как всегда, были впереди с винтовкой в руках, восстанавливая Советскую власть. На следующий день уже заседал легальный Центро-Юкштаб.

■ ■ ■ ■ ■

СРЕДИ ПИОНЕРОВ.

У МОСКОВСКИХ ПИОНЕРОВ.

К ЕДИНОЙ ЦЕЛИ.

ЮНЫЕ пионеры и работницы Александровского вокзала в Москве преподнесли красное знамя Детским Коммунистическим Группам Германии.

В ответ на это немецкие пионеры в своей газете «Дер юнге геноссе» (Юные товарищи) ныне закрытой немецкой полицией — ответили следующее:

«Товарищи! Крепок союз наш с русскими рабочими и их детьми. Это еще раз наилучшим образом доказало вручение работницами и юными пионерами Александровского вокзала знамени нашим детским коммунистическим группам. Это прекрасное, ими самими сделанное знамя является знаком нашей теснейшей солидарности и постоянной готовности к общей борьбе.

В торжественной праздничной обстановке это знамя было вручено нашему юному товарищу Вальтеру Шульц. Детские коммунистические группы будут хранить его с радостью и благодарностью.

Пусть же в борьбе развевается наше знамя и ведет нас к победе во всем мире.

Это будет лучшей благодарностью нашим русским товарищам».

ЗА ПЕРВЫЙ ГОД.

(8-й отряд юных пионеров Красной Пресни).

НА окраине Москвы, за б. Александровским вокзалом в детском доме № 3 Московско-Белорусско-Балтийской железной дороги ровно год тому назад создался отряд юных пионеров. За один год работы отряд многое пережил, многое и сделал. Вот, что рассказали о себе ребята на торжественном заседании. Об этом красиво рассказывали гостям и стены клуба, и работы звеньев отряда.

Как рос отряд. Мысль о создании отряда при детдоме появилась еще в прошлом году. Случайно попавшаяся книжка „Памятка юного пионера“ мальчику Бове заинтересовала его и заставила задуматься.—„Можно ли нам организоваться в отряд“.—С этого дня Бове ведет беседы с другими товарищами на дому, уговаривает их организоваться, раз'ясняет значение движения. Но этого мало. Он подбирает группу заинтересовавшихся ребят и они вместе начинают по „Памятке“ изучать законы и обычай пионеров. В первой группе, организовавшихся в звено „Бобров“ было 5 человек. Их руководителем суждено было быть книжке „Памятка юного пионера“.

Идут дни, проходят месяцы, „Бобры“ в Райбюро юных пионеров просят зарегистрировать отряд. Райбюро сомневается,—„Выйдет ли толк?“.

В конце-концов в июне месяце отряд утверждается, и с этого времени Райбюро дает отряду вожатого-комсомольца.

Интересна работа пионеров. Понемногу начинают ряды „Бобров“ пополнятся. Создаются новые звенья.

Теперь звено уже не одно, их целых четыре (Бобров, Красный паровоз, Ворон, Серп и Молот). В отряде к празднованию первой годовщины сорок восемь пионеров.

Вместе с ростом отряда, росла и работа, росло и внимание к отряду.

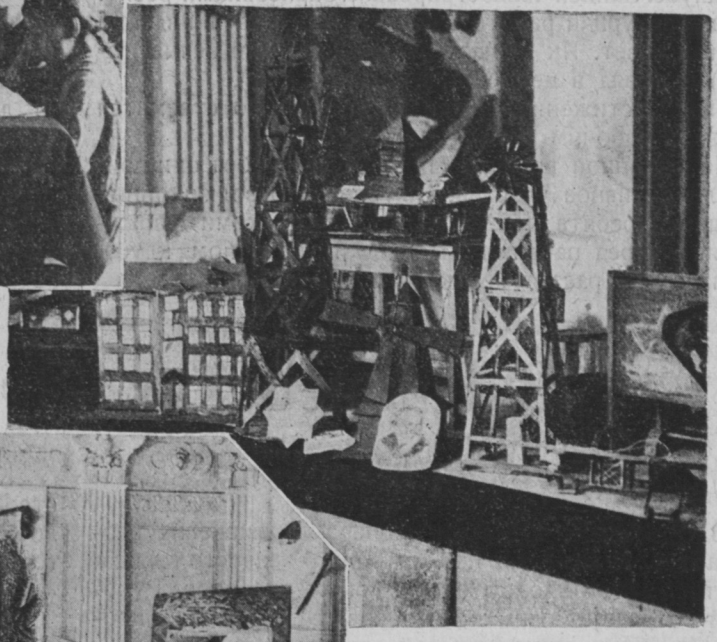
Вскоре после утверждения отряда ребята завязывают связь со своими старшими товарищами—ячейкой Комсомола главных мастерских дороги. Устанавливается взаимный обмен представителями.

Материальные невзгоды, необходимость иметь идейного и материального шефа, заставляет задуматься ребят.

ПИОНЕРСКАЯ ВЫСТАВКА ХАМОВНИЧЕСКОГО РАЙОНА.

1. На флаге Поднятие флага

2. В читальне.



3. Производство модели.

4. Уголок выставки.

Отрядами Хамовнического района организована в Центральном доме юных пионеров выставка своих работ. На выставке имеется до 2.000 экспонатов, разбитых на пять отделов, а именно: отдел лагерной жизни, показательный практичеекий клуб, отдел общественно-производственный, отдел творчества и работы Центрального дома юных пионеров.

За шесть дней выставку посетило до 1.000 челов.

— Кого просить быть шефом?.

Вскоре шеф найден. Это дорожный профессиональный комитет. В октябре торжественное принятие шефства, вручение отряду знамени и утверждение представителей шефа в почетные пионеры отряда.

За год работы ребятами сделано много. Вся их работа пропитана сплоченностью, непоколебимым желанием и пониманием важности задач пионерского дела.

Клуб. Клуб является местом общественного воспитания и радостного труда.

В день годовщины достижения клуба налицо. Все стены красиво обвешены изделиями звеньев.

Каждое звено имеет свой угол. Почетное место каждого уголка занимает портрет идейного вождя с приколотым пионерским значком.

Все времена года нашли отражения в клубной работе. На стенах коллекции листьев, веток, плодов растений и даже набитая белка.

Ребята изо-дня в день ведут наблюдения над природой. Живой уголок—центр этой работы.

Он состоит из певчих птиц в клетках, четырех морских свинок, кролика, рыбешек в аквариумах и гроте, комнатных цветов и вьющейся зелени.

Дневники ведут все звенья. В них запечатлена вся жизнь отряда. Неровным детским почерком в них записаны экскурсии, прогулки, школьные занятия, работы в клубе. Записи иллюстрированы зарисовками ребят.

Литературная работа отряда выражается в издании стенных газет. Их издают все звенья (звеньевые газеты) и отряд в целом (отрядовая газета).

Свои достижения ребята всегда охотно стремятся показать рабочим и комсомольцам.

На районной выставке пионерских работ они принимали активное участие. Не раз в революционные праздники ребята выступали с пионерскими упражнениями перед рабочими в железнодорожном клубе. Смена смене растет крепко и дружно.

Мастерские. Клубная работа отряда кроме воспитательной работы обучает ребят и производству.

Две мастерские: столярная и переплетная привлекают внимание подрастающих граждан труда. Ребята всегда охотно в них учатся строгать и переплетать книжки своей пионерской библиотечки.

Книги чистенько переплетены, этому ремеслу некоторые пионеры уже научились. Вот ящички и полочки еще слабоваты.

— Ничего. Выучимся! Не все сразу.

И учатся серьезно, следя за об'яснением руководителя. Рубанок еще не твердо шмыгает по доске, выбрасывая свежие стружки.

Мастерские созданы шефом. Их мало, они не могут ответить всем стремлениям пионеров. Не все ребята хотят учиться столярному и переплетному делу. Есть желающие обучаться рукоделию.

Для этих ребят шеф, в годовщину, подарил швейную машину.

Помощь Германии. Положение детей Германии волнует ребят. Не раз они устраивали собрания в Уголке Германии, где обсуждали вопросы о практической помощи им.

Собрали 8.000 руб. совзнаками. Тут подошла годовщина, шеф прислал 5 червонцев на угощение. Ребята порешили.

— Один червонец отослать детям Германии.

Кроме того ребята устроили лотерею, которая также дала около червонца.

За первый год существования отряд доказал, что он достаточно окреп. Работа приняла устойчивый характер.

На торжественном заседании, посвященном годовщине отряд дал торжественное пионерское обещание и передал четырех пионеров в Комсомол.

В Пионерских Отрядах СССР.

КТО ЛУЧШИЙ СТРОИТЕЛЬ?

В Орловской губернии пионерское движение разрастается. К зиме уж нет ни одного уездного города, в котором не было бы отряда юных пионеров. Руководят отрядами юных пионеров комсомольцы, прошедшие курсы руководителей детского движения.

За лето отрядами проведен ряд бесед у костров. Некоторые из отрядов часть лета провели в лагерях.

Зима загнала пионеров в клуб, в мастерские. В помещениях работа кипит не хуже, чем в летнюю пору на воздухе.

Работа в мастерских и клубах заинтересовала ребят, и они полные вечера строят различные предметы пионерского и домашнего обиходов.

Кто же из отрядов лучший строитель?

Этот вопрос интересует ребят. Он не менее интересует и губштабквартиру.

— Нужно выявить лучшего строителя — решила губштабквартира, и об'явила губернский конкурс на лучшую модель пионерского и хозяйственного обиходов.

Конкурс вызвал громадную инициативу, творчество и практическую сообразительность. Масса предложений, проектов о моделях, которые можно приготовить к конкурсу.

„ЗАПИШИ МИНЕ!“

Во Владимирской губернии раньше до революции было две организации бойскаутов. В них входили дети буржуазии и городских мещан. В большинстве бойскаутами были гимназисты и другие учащиеся. Дети рабочих в отряды бойскаутов не входили, доступ в них для детей пролетариев был закрыт. Теперь после Октябрьской революции старшие братья—комсомольцы стали организовывать и ребят рабочих. За короткое время у нас в губернии организовано семнадцать отрядов.

В этих отрядах работает до 1000 пролетарских ребят губернии, в большинстве дети рабочих. Дети стремятся в отряды юных пионеров. В существующие отряды часто приходят ребятишки с просьбой:

— Запиши мине в тех... как их... юные пинонеи...

Родители не только не притесняют ребят за вступление в юные пионеры, а наоборот сами просят поскорее «приобразить к делу» детвору. (Муромская ж. д. мастерския, Собинская фабрика и др.).

Отсутствие руководителей тормозит развитие детского коммунистического движения.

ДЕТСКИЙ ПРАЗДНИК—НАЧАЛО РАБОТЫ.

Пионеры Саратова во время проведения 1-го праздника пролетарских детей Области немцев Поволжья, гостили у пионеров областн. (г. Покровск).

На торжественном заседании пионеры дали взаимное обещание не забывать друг друга и вести оживленную переписку.

Торжественное заседание, посвященное празднику детей и смычке с Саратовскими пионерами, прошло оживленно.

На этом заседании послана приветственная телеграмма деткомгруппам Запада.

После торжественного заседания была поставлена детская пьеска „Лентяй", а также спортовыступление, хоровое пение, декламация в исполнении исключительно пионеров отрядов гор. Покровска.

Саратовцы прогостили у ребят немцев Поволжья два дня. В течение этих дней вместе с ними и представителями деткомгрупп комтонов было проведено инструктивное совещание по вопросам об итогах работы и дальнейшей работы в области.

Проведение этого праздника послужило началом массовой тяги детей в отряд юных пионеров.

ОКТЯБРИАДА ЮНЫХ КОММУНАРОВ.

Слыхали ли вы, дорогие братья, когда-либо о маленькой далекой Армении? Не слыхали? Это не мудрено в стране, раскинувшейся от Великого океана до Белого моря.

Трудящиеся Армении в братском единении с трудящимися России, они также сбросили с себя вековые оковы рабства.

В этой Армении живем и мы, юные коммунары, и много нас, в нашей маленькой стране.

Юными коммунарами у нас называются юноши от 12-ти лет и старше, а до этого, младших братьев зовем мы «цветками». Вы смеетесь? Разве нехорошо сказано? А что же они, восьмилетние клопы эти, как не цветки жизни нашей, конечно, цветки, и одеваются они тоже, как цветки; когда идут они стройными рядами своими, посмотришь на них издали,— ползут маленькие такие, едва на земле видны; если не знаешь, подумаешь, что цветочные горшки из цветника какого идут. У них у цветков есть свои начальники и все маленькие такие..... Семь цветков таких называются «букетом», это нечто вроде вашего звена, три «букета» называются «цветником», и в цветнике каждом двадцать один, а с начальником— двадцать два цветка.

Цветки Эриванской организации.

15-го сентября у нас была Всеармянская Октябриада... Греки свои игры и состязания называли в древности Олимпийскими, потому, что они происходили у горы Олимпа, а мы свои игры и состязания называем Октябрьскими, или иначе Октябриадой, в честь Великого Октября, давшего нам свободу.

Сʻехались на игры и состязания эти со всей Армении.

Были у нас состязания в беге, прыжках, метаниях, в декламации, музыке, была у нас и выставка работ коммунаров, неделю целую продолжалась она, и Эривань-столица наша—всю неделю, жила новой, юной жизнью.

С августа месяца все учреждения и организации приняли энергичное участи в подготовлении. Шили одежду юным коммунарам, готовили заспинные мешки, посохи, каждый день происходили занятия. Юные коммунары заразили всех горячкой Октябриады....

12-го сентября я был в Эривани. В саду коммунаров строили и убирали место для Октябриады.... Десятки поваров готовили для сʻезжающихся. Наркомздрав мобилизовал докторов для оказания медицинской помощи, НКЗем дал распоряжение навезти винограду для гостей, Главполитпросвет выписывал ленту для кино-сʻемки, НКПрос чуть ли не всем составом был вовлечен в работу, Комсомол, как старший брат, всегда был готов притти на помощь.

14-го сентября—канун открытия Октябриады. Горячка как-будто прекратилась. Только здесь, там украшают здания ко встрече завтрашнего дня, у Юк-ов все готово, ждут гостей с уездов. Тишина на улицах полная.

Начинало темнеть, когда вдруг раздался сигнал призывающих Юк-ов ко сбору; минут через 10 один, за другим коллективы стройными рядами — к штабу. Эриванская организация вытянулась в струнку и ждет дальнейших распоряжений.

— Смирно,—несется по рядам.—Шагом марш!.

Юк-ский оркестр заиграл бравый веселый марш и коллективы один за другим двинулись вперед...

Направлялись к вокзалу встречать поезд с Юк-ми. Проходит час, другой, вдали где-то слышен оркестр и какой-то гул и шум, который с каждой минутой все усиливается. Звено велосипедистов быстро промчалось по главной улице и рассыпалось вдоль него. Публика стала вдоль тротуаров.

Вот в начале улицы появились ряды ЮК-ов, веселые. За местными ЮК-ами идут запыленные, загорелые другие ЮК-и... Это прибывшие из уездов, идут гордо, подняв головы и браво отбивают шаг... Идут алекпольцы в очень оригинальных формах. Идут другие уезды, плещут аплодисменты, гремит ура....

Идут ЮК-и и нет конца им... Но вот послышалась, команда—Стой! И ряды как один остановились, опустив свои посохи—„Вольно!"—послышалось вновь и все стали вольно. Публика стала подходить к рядам. Вот, чуть ли не в поларшина стоит важно с огромным посохом в руках.

Кто-то подходит, садится на корточки перед ним и спрашивает:

— Малыш, ты с какого уезда?

— Я с Алекполя, но я не малыш, а цветок.

Смеется.

— А сколько тебе лет?

— Девять.

— Девять лет!

— Девять,—лаконически подтверждает цветок.

— А почему тебя цветком зовут, ты же не цветок?

— Конечно, цветок.

— Ну, а почему, вы цветки? И если вы цветки, а мы кто—коммунисты.

— Вы—деревья.

— Что?

— Деревья,—ответил малыш.

Окружающие хохочут от всего сердца.

„Смирно!" несется снова. Идут другие уезды...

Черные, загорелые, по пальцу пыли на каждом. Шагают бодро. Это уезды далеко отстоящие от жел. дороги, пришли пешком, дети лет 12—14 проделывают пешком 100—120, а то и 150 верст. Этих по истине героев встречают криками ура и долгими аплодисментами...

Принесли факелы, загорелись они веселыми огоньками и море огней осветило улицу. Послышалась команда, и снова ряды двинулись...

Утром началась Октябриада. Не было праздника у нас другого такого. Народу собралось видимо-невидимо. Весь огромный сад коммунаров кипит. Большой круг среди деревьев окружен народом. Ждут ЮК-ов. Начало в 10 ч.; будет митинг и парад ЮК-ам.

Послышался голос Председателя... Аплодисменты и крики ура долго не умолкали, на середину вышел Начальник Центр. Штаба и коротко и воодушевленно приветствовал юную армию.

„Не для победы над другими уездами, не для жетонов и призов собрались мы здесь, а для сближения друг с другом. Кто выдвигается в чем, тот знает дело это лучше, будем учиться у него этому. Победителей и побежденных у нас не должно быть. Мы собрались учиться, поменяться опытом и хорошее углубить, плохое—выкинуть".

Шествие по улицам было новым невиданным праздником; город в зелени и в красных знаменах радостно встречал юную гвардию рабочих и крестьян, и долго неслись по улицам задорные песни...

Вечером в саду гимнастические выступления с факелами.

Представляют гимнастическую пьесу—„Спартак",—восстание и геройскую смерть вождя славного Спартака. После пьесы—игры и упражнения. Все делалось ловко, красиво, упруго. Во всем сила видна была и здоровье. И всякий, кто смотрел, чувствовал, что новое поколение грядущего будет крепко и духом и телом.

В следующие дни происходили состязания в беге, прыжках, метаниях; по вечерам состязания в декламации, музыке, театральном искусстве....

Смотря на все это, можно было удивляться той разносторонней подготовке, которую имели ЮК-и...

Утром он атлет ловкий, живой, здоровый, днем на С'езде он серьезно обсуждает вопросы, касающиеся постройки ЮК-ской жизни, выступает, говорит, доказывает, выбирает и выбирается, а вечером он на сцене, поет, декламирует и играет в своих оригинальных, юкских, революционных пьесах. Да, было много, чему нужно было дивиться. Огромный летний театр рабочего клуба, вмещающий до полторы тысячи людей бывал переполнен. Сидели, стояли, смотрели и учились у клопышей, вчера еще казалось шатавшихся без дела по улицам. Это продолжалось целую неделю.

Накануне раз'езда ЮК-и заложили основание колонны „Павшим Юным борцам за дело революции".

Тут же были розданы жетоны, приподнесли знамена от разных учреждений.

Закончилась Октябриада прощальным парадом... Уходили ЮК-и, и вместе с ними уходила юношеская задорная молодая жизнь...

Ст. Манукян. г. Эривань.

■ ■ ■ ■ ■

Юные, бодрые, смелые, твердо идите по стопам Ильича!

Там, где нет Советской власти.

«Троцкий младший».

В Америке детские коммунистические группы ведут усиленную работу с пролетарскими детьми. Эти группы добиваются того, чтобы дети рабочего класса были стойкими сознательными борцами пролетарской революции.

В конце декабря прошлого года в Нью-Йорке состоялся суд над лидером группы юных коммунистов Лео Грановым.

Вся американская пресса громко говорила о деле Лео Гранова, члена Нью-Йоркской детской коммунистической группы.

Самые фантастические сведения сообщаются об этом мальчике (его называют „Троцким младшим") под такими кричащими заголовками: „Троцкий младший требует капитуляции буржуазии", „Лео Крайний поднял на ноги всю полицию" и проч. и проч.

Лео Гранов.

Дело было так: однажды вечером, когда юный товарищ дожидался у своего дома возвращения своей матери, его схватил полицейский, требуя об'яснения почему он так поздно находится на улице. Мальчик ответил, что мать его ушла на представление Московского Художественного театра, а у него нет ключа. Тогда его обыскивают и находят различные брошюры Американского Коммунистического Союза Молодежи и пару номеров „Юного Товарища".

Полицейский заявляет, что он должен его арестовать, так как при нем найдены брошюры явно анархического характера. Лео об'ясняет полицейскому, что он вовсе не анархист, а коммунист. Его тем не менее уводят и задерживают до следующего дня. На другой день допрос. Его спрашивают:

— Что же тебе не по вкусу пришлось в свободной Америке.

Он отвечает—Знаю все эти фразы о «стране свободы». Вам не хуже моего известно, что в этой свободной стране свобода слова и собрания только кажущаяся, ею могут пользоваться только буржуа...

Тогда ему возразили, что Америка, по крайней мере, делает возможное для образования детей, а дети когда вырастут могут улучшать жизнь. Он ответил:

— Школ-то много—это правда. А чему учат в этих школах? грамоте, писать, читать, считать да немножко истории. Терпеть не могу эту историю в классе. Какой-то патриотизм, а не история. Из Рокфеллера—бога делают...

Затем его спросили.—Кого он считает более великим человеком: Вашингтона или Троцкого.

Лео ответил: «Вашингтон, конечно, большой человек, но все-таки он был генерал. Я думаю, что для мира Троцкий сделал больше».

Тогда его спросили:—Почему же он не едет в Россию если там все лучше.—И Лео спокойно ответил; «и не думаю ехать в Россию. Там и без меня довольно агитаторов, а здесь меня употребят в дело, потому что народу мало».

В школе Лео считается лучшим учеником. «Он несомненно первый в классе», — сказала про него учительница—это необыкновенно способный мальчик». И добавила при этом: «один раз, когда речь зашла об американской конституции, и о справедливости», Лео попросил слово.

Вы говорите о справедливости, — сказал он. Да как вы можете говорить о справедливости в стране, где дети работают в рудниках? Я видел это собственными глазами".

Пекка Поасонен. (Икким).

Культурные розги.

Германия страна очень развитая, но то, что происходит в ее школах, не уступает по своим диким нравам средневековью. В немецких школах еще и ныне существуют телесные наказания учащихся. Дети истязуются учителями, их бьют палками, розгами и все это делается на законном основании.

Вот что пишут в своих письмах про это немецкие дети:

«Вам не приходится также вести борьбу в школе. Нам же еще долго придется бороться и оказывать сопротивление драчунам-учителям».

Или другое письмо, в котором детская группа Шундбрунен (Берлин) описывает спектакль. Устроенный спектакль носил название: «немецкая и русская школа».

«В русской школе было товарищество между детишками; они выбирали себе предметы для изучения. В немецкой же школе дети дрались между собою и должны были учить то, что им приказывали, если они не исполняли приказания, то учитель их бил палкой».

А на детских демонстрациях, организуемых немецкими пионерами, можно читать следующие лозунги на знаменах:

«Долой телесные наказания в школе!

«Долой реакционных учителей!

Так в культурной буржуазной Германии воспитывают детей.

НА ПОМОЩЬ ГЕРМАНСКИМ ТОВАРИЩАМ.

Мы хотим есть!

ПИОНЕР, СПЕШИ!

Нерадостные вести приносят нам газеты о положении детей в Германии.

Армия голодающих детей в октябре месяце составляла 80% всех детей.

По официальным сведениям в первую половину 1923 года в 43 крупных городах Германии имелось 200.633 туберкулезных и 835.873 истощенных от постоянного недоедания детей.

Кроме голодовки, болезней ребятам Германии приходится переживать тяжелую эксплоатацию на фабриках и заводах, а также вести повседневную борьбу с реакционным учительством в школе.

Для большей успешности в борьбе за улучшение своих прав и за приближение революции, ребята организуются в коммунистические группы.

Эти группы храбро и неустанно ведут борьбу с буржуазией, с реакционным учительством. Когда наша Советская Россия переживала голодный год (голод в Поволжьи), юные коммунисты Германии вели успешную работу по помощи нашим голодающим детям.

Теперь, когда голод гуляет среди детей Германии и вырывает сотни ребят из рядов, мы должны оказать им помощь. Материальную помощь голодающим детям уже начал оказывать международный комитет помощи рабочим. В рабочих районах Германии открыты столовые для детей и т. д.

Юный пионер!

Помни, что этой помощи, которую оказывает международный комитет помощи, несмотря на ее огромное значение, недостаточно. Нужна помощь всех сознательных трудящихся.

Некоторые звенья и отряды уже поняли необходимость помощи и, создав комиссии, приступили к практическому осуществлению этой задачи.

Нужно всем пионерским фронтом двинуть дело помощи.

Среди пионеров, среди пролетарских детей не должно быть ребят, которые бы не делали ничего для спасения голодающих детей Германии.

Вот как в своих письмах немецкие товарищи описывают свое тяжелое положение:

Дорогие русские товарищи!

Давно уже я стремлюсь войти с Вами в письменные сношения. Прежде всего я хочу Вам, дорогие товарищи, выразить свою сердечную благодарность за Ваши пожертвования и помощь. Я Вас уверяю, что это попало на плодородную почву. Мы, дети, часто слыхали от наших родителей, а иногда и из газет про Вашу нужду и бедствия, которые нам принесла ужасающая война. Дорогие товарищи, мы уже долгое время терпим страшную нужду, которая изо дня в день увеличивается. Мои родители живут в беднейшей части Берлина. Вот уже пять недель, как мой отец также без работы. Нас всего шестеро детей от 5 до 16 лет и никто не может зарабатывать. К тому еще приближается зима, которая усугубляет нужду. Денег, которые мой отец получает, как пособие безработному, не хватает для пропитания, мы часто отправляемся голодными в школу.

Дорогие товарищи, я мог бы гораздо подробнее описать нашу нужду, но у меня кончилась и бумага и свеча. Шлю вам привет.

Ваш друг и товарищ

Фреймут Бонки.

Берлин, Визенштрассе, 29.

Дорогие Русские товарищи!

Нас очень радует, что ваше хозяйственное положение улучшилось. Здесь в Берлине господствует ужасная нужда и дороговизна. Большинство рабочих безработные, другие же работают лишь три или менее дней. Вы можете представить себе сколько людей должно голодать и мерзнуть. Один хлеб стоит 720 миллиардов, фунт мяса от 4 до 6 биллионов.

Международная рабочая помощь кормит в нашей школе от 18 до 38 детей каждого класса. Когда раздается звонок для большой перемены, все дети бегут со своими мисками и горшками для получения еды. С сияющим лицом они жадно съедают то, что им дали, но кроме обедов дети еще получают завтрак, который, большей частью, состоит из супа. Продукты собираются и распределяются школой. Магистрат также снабжает нас молоком, но молока так мало, что из нашего класса лишь одно дитя может участвовать в этой выдаче. Мы также собираем ношенные платья, которые мы подарим в праздник равноденствия (в декабре) самым бедным из наших детей. Все дети, участвующие в питании международной рабочей помощи, выражают вам, дорогие русские братья и сестры свою самую сердечную благодарность. Мы будем бороться без устали, чтобы добиться у нас того положения, которое вы уже отвоевали себе.

В надежде, что вы нам когда-нибудь напишите о ваших школах и о ваших жизненных обстоятельствах шлю вам свой сердечный привет.

Ваш товарищ *Гельта Фельдберг.*

Ученица Высшего класса светской школы в Берлине.

Берлин, 23 ноября 1923 г.

СОЗДАЛИ ФОНД.

Москва. Хамовнический район.

Советом вожатых звеньев района организована фондовая комиссия из 5 лиц. Комиссия начала работать с того, что закупила 2 тысячи жетонов-значков вождей революции, от которых выручила 5 червонцев.

Затем устроили в Центральном клубе лотерею, на которой разыгрывались вещи, сделанные пионерами в мастерских Центральн. дома РКСМ, от которой выручили 15 черв. рублей.

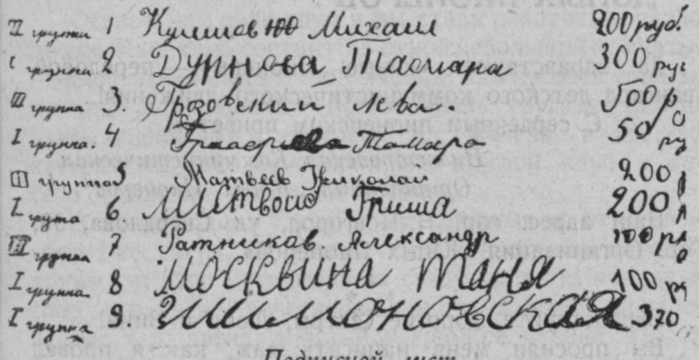
В октябрьскую революцию купили жетоны 6-й годовщины, от распродажи которых осталось 2 червонца. Кроме того была закуплена партия пионерских значков и 4 сотни значков КИМ'а, от которых выручено 16 черв. рублей.

На первой Губконференции сдано тов. Куреля, представителю ИККИМ'а, 100 черв. рублей.

В настоящее время фондовая комиссия состоит из 6-ти лиц: Бубнова, Подвойского, Макаровой, Огневой, Трилюнова и Тарковского.

В Хамовническом районе устраивается пионерская выставка, в которой активное участие принимает и фондовая комиссия, открыв на ней ларек. Будем продавать литературу и всевозможные значки. В ближайшее время устраивается вечер в хим-школе, сбор с которого поступит в пользу детей Германии.

Член фондовой комиссии.



Подписной лист.

ПОМОЩЬ СОКОЛЬНИЧЕСКИХ ОТРЯДОВ.

Сокольнический район—за короткий срок собрал больше 100 рублей золотом.

Отрядами этого района создана районная комиссия помощи детям Германии, в состав этой комиссии вошли представители всех отрядов.

1-й отряд устраивал субботник и воскресник по разгрузке дров. Разгружено 12 вагонов дров. Заработанные деньги пошли в фонд помощи детям Германии.

Другие отряды устраивают платные спектакли, подписные листы по фабрикам и учреждениям.

Вскоре будет ребятами открыта лотерея, вещи для которой, по особым заданиям, готовят ребятки в пионерских мастерских.

Пионерские отряды готовят спектакли, которые будут поставлены за плату для рабочих, работниц и ребят.

Для ознакомления с географическим, экономическим и политическим положением Германии, во всех отрядах созданы уголки Германии. За работой уголков Германии следят фондовые комиссии отрядов.

В других отрядах Москвы также всюду приступлено к работе по оказанию помощи детям Германии.

Уголок Германии в клубе пионеров Красной Пресни.

СИГНАЛ ПЕНЗЕНЦЕВ.

Весть о тяжелом положении детей Германии быстро облетела детвору города Пензы.

Как и чем помочь?

Первыми перешли к действию руководители детского движения города Пензы. На своем заседании, заслушав доклад о крайне тяжелом положении пролетариата Германии, а в особенности детей его, они постановили:

Отчислить 5% от получаемого оклада, а также принять активное участие в работах Комиссии.

Собрание руководителей детского движения положило начало широкой помощи детям Германии.

Дети Пензенской губ.

* * *

Школьники 1-й трудовой школы имени Белинского быстро схватили эту же весть и претворили ее в жизнь. Они долго волновались.

— Надо помочь... Это наш долг...

Быстро собрали общее собрание. Внимательно выслушали доклад о жизни германских детей и решили:

— Проведем обложение... Чем богаты, тем и рады... Время не ждет, надо спешить.

В результате обложения собрали, приблизительно, 25 золотых рублей.

Школьники Пензы помнят голодные времена нашей республики...

Все учащиеся должны оказать помощь строителям нового общества—детям пролетариата Германии.

ПРОВЕЛИ ТРЕХДНЕВНИК: СОБРАЛИ 1000 РУБ. ЗОЛ.

Харьковские спартаковские организации детей в деле помощи детям Германии сразу заняли видное место. Ими проведен трехдневник помощи.

Трехдневнику предшествовала подготовительная агитационная неделя, в течение которой были изданы: специальный номер газеты «Юный спартак», лозунги, листовки, плакаты.

Агитационная кампания широко захватила не только детей, но и взрослое, трудящееся население.

В течение трехдневника проведены сборы, спектакли, общественные работы и другие мероприятия.

Рабочие и работницы отзывчиво отнеслись к детской кампании международной солидарности и всячески содействовали ее успешному проведению.

В результате в течение трехдневника собрано более 1000 рублей золотом и много предметов одежды и проч.

Дружным усилием харьковские спартаковцы заложили прочный фундамент нашей братской помощи зарубежным детям.

ПОСТАВИЛИ СПЕКТАКЛЬ.

Пионерский отряд города Трубчевска (Брянской губ.) начал свою работу по оказанию помощи с обсуждения положения детей Запада на своем собрании.

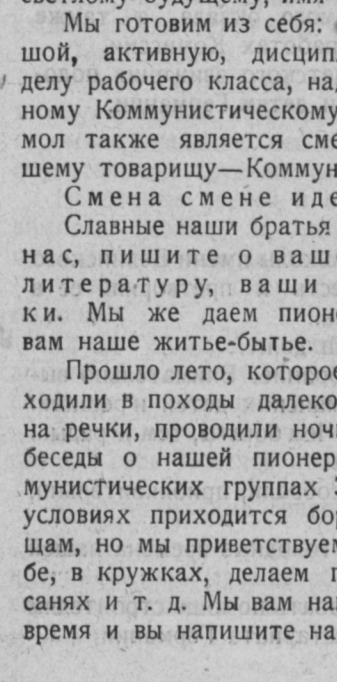
Ребята на этом собрании решили помочь. Подготовили спектакль. Сделали платную постановку в местном рабочем театре.

Весь, небольшой, правда, сбор ребята постановили передать в фонд помощи детям Запада.

В дальнейшем ребята думают сделать еще несколько постановок, провести кампанию среди населения и т. д.

Трубчевские пионеры первые в губернии начали наше общее дело помощи голодающим братьям Запада.

■■■■■



ПЕРЕПИСКА ПИОНЕРОВ.

МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ „ЮНЫХ ПИОНЕРОВ".

Дорогие товарищи пионеры!

НИЖЕГОРОДСКАЯ организация «Юных Пионеров» шлет вам сердечный пионерский привет.

Наша организация существует с июня месяца 1923 г., в которой насчитывается 11 отрядов, состоящих из девочек и мальчиков. Работа у нас идет. Пишите нам... Мы очень будем рады узнать, как вы живете, ведь у нас общие интересы, мы все стремимся к тому светлому будущему, имя которому «Коммунизм».

Мы готовим из себя: бодрую телом, мыслью и душой, активную, дисциплинированную и преданную делу рабочего класса, надежную смену нашему славному Коммунистическому Союзу Молодежи, а Комсомол также является сменой нашему дорогому старшему товарищу—Коммунистической Партии.

Смена смене идет.

Славные наши братья и сестры. Не забывайте нас, пишите о вашей жизни, шлите нам литературу, ваши воспоминания, заметки. Мы же даем пионерское обещание описывать вам наше житье-бытье.

Прошло лето, которое мы провели очень хорошо, ходили в походы далеко от города, в леса, на поля, на речки, проводили ночи в лагере у костров... Вели беседы о нашей пионерской жизни, о детских коммунистических группах Запада, где в очень трудных условиях приходится бороться нашим юным товарищам, но мы приветствуем их.. Занимаемся мы в клубе, в кружках, делаем походы на лыжах, коньках, санях и т. д. Мы вам напишем, как будем проводить время и вы напишите нам, как проводите зиму.

Да здравствуют «Юные Пионеры» — передовой авангард детского коммунистического движения!..

С сердечным пионерским приветом

Нижегородская Коммунистическая Организация „Юных Пионеров".

Наш адрес: гор. Н.-Новгород, ул. Свердлова, 39, Гор. Организация «Юных Пионеров».

* * *

Здравствуйте, дорогие сестры, Люба и Зина!

Вы просили меня написать вам, как я провел Октябрьскую Революцию. С 9-ти часов утра все спартаки начали собираться у двора и когда все собрались, то двинулись к университетскому саду. В саду устроили игры и после пошли к Губисполкому и там устроили общегородской митинг, где приветствовали нас: Ружпульпарк [1]) (Богинский) вождь 1-го червонного кавалерийского корпуса, именем которого названа ячейка; от 7-го червонного корпуса; от горсовета—Цынков; от Наркомпроса—Затонский, а дальше я не помню.

Все эти приветствия посвящены были германским событиям. После приветствий мы решили послать приветственную телеграмму германскому пролетариату.

Теперь проводится четырехдневник помощи германским детям. Все эти четыре дня распределены таким образом: в четверг и пятницу по улицам будем ходить с кружками и собирать пожертвования в пользу германских товарищей; в субботу будем ходить по квартирам, а в воскресенье будем собирать совсем иным образом:

[1]) „Ружейно-пулеметный парк" — так прозвали т. Богинского потому, что он был много раз ранен в боях и в его теле остались пулеметные и ружейные пули.

По улицам будет нами устраиватся цепь и у каждого должно быть по букве: С-П-А-Р-Т-А-К-О-В-С-К-А-Я З-А-С-Т-А-В-А. Через эту цепь никто не пройдет, не купив билета.

Еще будем собирать вот так: где нибудь во дворе или на площади мы устроим спортивные выступления и когда соберется публика, спартаки будут обходить их кругом и не выпускать, пока они не купят билета.

Пишите.

Козлов.

МОСКОВСКИМ ОТРЯДАМ ЮНЫХ ПИОНЕРОВ.

Дорогие братья! Мы Юные Пионеры Рогачевского отряда им. Ленина № 1 при клубе Р. К. С. М. шлем вам свой братский пионерский привет. Мы расскажем вам о том, как живем и как работаем (Рогачев маленький уездный город Гомельской губ.).

На зимние каникулы в Рогачев приехала одна комсомолка из Москвы и рассказала нам о том, как вы живете и как работаете. У нас работа идет гораздо хуже, чем у вас. Это об'ясняется тем, что мы организовались в отряд Юных Пионеров только шесть месяцев тому назад. У нас нет хороших инструкторов, но все же мы работаем и не унываем и стараемся не отставать от других отрядов Юных пионеров в СССР. Мы организовались в июне месяце 1923 года, у нас не было даже пионер-клуба и половину лета работали так: занимались спортом, участвовали во всех праздниках, проводимых комсомольцами и изредка— комсомольцы проводили с нами беседы.

Осенью нам дали клуб и мы стали работать гораздо лучше. Наш клуб состоит из одной небольшой комнаты. Каждое звено имеет свой уголок или кусочек стенки, который и украшают собственными трудами: рисунками, изделиями из дерева, из железа и др. По вечерам мы ежедневно приходим в свой клуб и весело и полезно проводим время.

В понедельник у нас вечер вопросов и ответов и сбор 1-го звена, во вторник драматический и хоровой кружки и сбор 2-го звена, в среду громкое чтение и сбор 3-го звена, в четверг драм. и хоровой кружки и сбор 4-го звена, в пятницу громкое чтение и сбор 5-го звена, в субботу полит. грамот. и сбор 6-го звена и заседание совета, в воскресенье общий сбор всего отряда в 14 ч. дня и вечером общее собрание: устная газета и вечер самодеятельности. Мы издаем устную газету под названием «Юный Спартак» и скоро будем выпускать журнал под названием «Наш отряд».

Мы проводим двухнедельник помощи германским детям и вместе с Комсомолом неделю помощи германскому комсомолу, а потом будем проводить кампанию помощи беспризорным. Кроме того электричества у нас нет, у нас есть лампа с керосином, а вначале когда Наробраз дал нам клуб, у нас даже керосина тоже не было, мы сидели в темноте или за коптилкой. Вот как мы проводили время и как работали! Мы еще совсем не окрепли и у нас еще не все удается проделать, то что мы хотим. Но мы не унываем. Пишите и вы о том, как вы работаете, как проводите время и как вы занимаетесь. Пишите обо всем. Мы будем очень рады получать от вас сведения.

С братским приветом

Рогачевский отряд Ю. П. им. Ленина при клубе РКСМ.

ПИСЬМО ИЗ АМЕРИКИ.

Дорогие товарищи и друзья!

Мы получили ваше интересное письмо и очень рады видеть в вашем лице своих друзей. Мы очень рады, что вы после долгих лет страданий и борьбы живете свободно и счастливо в стране Рабочего Правительства.

Мы также счастливы за вас, что вы посещаете школы точно так же как и мы, не так как наши родители, которые в детском возрасте должны были итти работать и жить в темноте под царским гнетом.

В настоящее время условия в наших школах не очень благоприятны. Школы переполнены и мы должны были разделиться на несколько групп, посещающих в различное время дня. Это представляет большие неудобства для нас. Некоторые сидят у столов, остальным приходится стоять Некоторые из наших учителей еще поныне применяют телесные наказания или заставляют учеников делать неприятные вещи. Мы надеемся, что вам этого не приходится переживать в вашей стране. Некоторые из учителей создают себе любимчиков из детей богатых родителей, имеющих возможность приносить им подарки, и относятся очень строго к детям бедняков, которые не в состоянии приносить таковых.

Под руководством Лиги молодых рабочих Америки, частью которой мы состоим, мы надеемся улучшить наше положение.

Мы издаем журнал „Молодой Товарищ", который стараемся продавать своим друзьям и одноклассникам. При сем прилагаем копию журнала. В следующем номере будут помещены статьи, письма, присланные вашими товарищами.

Мы испытываем то же чувство, что и вы по отношению к людям, которые разбогатели от труда наших родителей.

Мы хотели бы получать еще письма от вас.

Да здравствует Рабоче-Крестьянское Правительство России!

Да здравствует Германская Революция!

Да здравствует Интернациональная солидарность рабочих детей всего Мира!

С товарищеским приветом,

Маршфильдский отдел,
Рабочая Лига Молодежи Америки. Чикаго, Илл.

ОТ РЕДАКЦИИ: Одной из задач нашего журнала „ПИОНЕР" является установление связи между пионерами, разбросанными по огромной территории СССР, а также и с нашими товарищами, находящимися в других странах.

Для этой цели организуется в нашем журнале отдел „Переписка пионеров".

Каждый пионер в отдельности, звено или отряд в целом одного города, могут вести переписку через наш журнал с пионерами других городов, делиться с ними опытом своей работы, обмениваться мнениями и проч.

Кто и по какому вопросу хотел бы переписываться со своими товарищами? Пишите, что вас интересует, и ваш адрес. Мы напечатаем это в отделе „Переписки пионеров".

А. Кожевников.

БЕСПРИЗОРНАЯ КОММУНА.

Матрос.

Долго ходил матрос (по настоящему его звали Руденко Григорий), в детскую инспекцию МОНО [1]), просил в детский дом устроить. Маленьких брали, а ему велели ждать очереди, потом вовсе отказали. Шестнадцать полных лет Руденку стукнуло. Когда-то хорошо, колесом катился матрос, когда в Красной армии добровольцем был.

Из Тамбова к Харькову, от Харькова к Краснодару, потом к Перекопу в должности рассыльного в конной армии тов. Буденного.

В 1922 году демобилизовали за малолетство, увольнительный документ и литер на бесплатный проезд до Москвы дали.

Красноармейцем в галифе при шпорах приехал в Москву. Работу искать начал.

— На биржу иди.

На бирже очередь, безработных подростков больше тысячи.

Карточку получил всю цифрами заставленную.

— Через две недели отмечаться приходи, пособие по ней будешь получать.

Приходил через две недели.

— Работы нет, придешь потом.

Штемпель на карточку поставили, пособие выдали: ровно на 3 фунта ситного хватило.

Сапожки со шпорами на Сухаревке продал, а потом и галифе с гимнастеркой. С вокзальной шпаной подружился.

«Нет работы, нет капиталов и к честным людям никак пристать нельзя, одно осталось со шпаной дело водить».

На мостовой спал матрос, а бумажка, которую в конной армии тов. Буденного ему дали, в кармане лежала, изнашивалась.

Босые ноги, в дырья голое тело глядит. Много по Москве шпаны, а воровством жить нелегко. Задумывался, на тумбочке сидел и увольнительную бумажку развертывал.

«Дырявится, скоро совсем износится, слова чуть заметны. А у Буденного в армии был, Перекоп брал...». И матрос решил не воровать, выбраться из преступной среды. Увольнительную завернул в крепкую бумажку, в карман глубже сунул.

Целый день ходил по Москве, осматривал помещенья, нашел заброшенную чайную.

Опять пришел в дет-инспекцию и сказал, что коммуну беспризорную хочет устроить. Ребят по себе набрать и своим трудом жить.

Дет-инспекция получила разбитую чайную от РУНИ [2]) и отдала ее «беспризорной коммуне».

Собрание беспризорной коммуны.

Шесть человек сначала было, пакеты для МПО [3]) изготовляли, а спали и жили по беспризорному, только не воровали.

Прибывали ребята в коммуну.

— Отца, мать имеешь?—спрашивали новичка.

— Сирота...

— Иди, наш будешь, у нас бессемейные...

---

[1]) МОНО—Моск. Отдел Нар. Образования.

[2]) РУНИ—районн. управл. недвижим. имуществ.

[3]) МПО—Моск. Потребительск. Общество.

— Воровать не будешь и работать со всеми наравне, согласен?

Вот все, что требовали от новых членов. Национальность, вера в расчет не брались.

«Все одинаковы, на одном вокзале жили, одинаково ходили».

Тесна стала чайная, когда 20 человек набралось. Переехали в разбитую дачу в Сокольники.

Тридцать пять человек набралось, комитет выбрали, комнаты починили и каждой свое назначение дали. Одна клуб для клейки пакетов, другая спальня, столовая, сапожная, кухня.

Никто не ворует, все работают, хоть и немного, но хлеб да кашу зарабатывают, а коммуну не бросают.

— Один выход коммуна. По одиночке нам не выбиться, по себе это знаю, приходится друг дружку подпирать,—говорит матрос.

— Теперь мы на одних матрацах спим и босые ходим, а хлеб уже свой едим, скоро и одежду и все будем иметь свое, выкарабкаемся, не завязнем.

И коммуна не унывает.

Пакеты клеят, песни поют.

Худые окна железом наглухо забивают, пока.

— Весной откроем окна, на зиму только забухаем!

Утром гимнастикой все занимаются, а вечером политграмотой, студент из Академии социального воспитания учит.

В клубе портреты Ленина и Троцкого повесили и пионерские лозунги написали:

«Юный пионер—всем детям пример!».

«Будь готов—всегда готов!».

Холодный ветер мечется по Сокольникам, в дачи ломится, снег в окна «коммуны» порошит.

Зима воет: «Будь готов, будь готов, готов-ли?».

Коммуна отвечает: «Всегда готов! на все готов!..».

Я познакомился с матросом Руденко еще тогда, когда он жил в разбитом вагоне Николаевской жел. дороги. Потом мы иногда встречались, матрос хотел, чтоб я написал о нем. Я обещал, и здесь выполняю свое обещание. Одно время казалось, что матрос и товарищи его невыбьются, нужда и холод выгонят их обратно на улицу.

Но теперь, ясно, что этого не случится, ребята испытали себя, увидели, что они победят все. Те, которые не вынесли тяжелых условий, ушли.

— Четверо ушли, слабость в себе оказывали,— говорит матрос.

— Остались надежные, кремни-ребята. Не погибнем, нас прибывает, еще две коммуны на подобие нашей сорганизовалися.

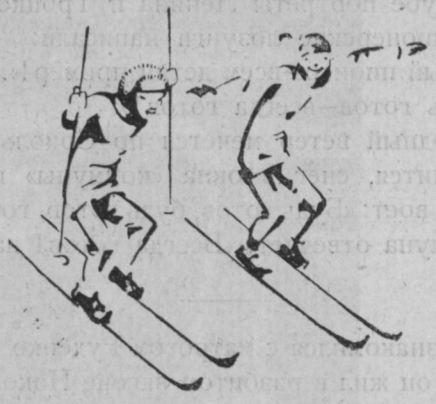
Матрос прав, теперь уж три коммуны:

В Сокольниках (Поперечный просек, дача 77).

В Замоскворечье (Валовая ул., д. 37).

В Хамовниках (Арбат, Калашников пер. д. 10).

Беспризорные клеят пакеты.



Как мы строили гору.

Спортивный рассказ из жизни американских школьников.

СПОРТИВНЫЙ МИТИНГ.

В одном из переулков, отведенного для игр места, собралась встревоженно толпа детей и подростков; собрание это очень походило на митинг, созванный с целью выразить протест и глубокое негодование. Дело в том, что в это самое утро, по окончании первых уроков, заведующий школой заявил, что благодаря многочисленным несчастным случаям, происшедшим то с катавшимися с гор, то с проходившими мимо пешеходами, впредь никому больше не будет разрешено кататься с горы «Школьной дороги», единственного действительно порядочного спуска во всем городе, как с волнением пояснял всем Боб Вильки.

—Какой позор! Все наше удовольствие испорчено. —Это попросту подлость,—ясно раздавалось среди жужжания голосов, похожего на разговор в улье обозленных пчел. Наконец, смутный говор стих настолько, что можно было расслышать, что говорил Гарри Джексон.

—Конечно, вам хорошо говорить, что отцы наши всегда катались с горы Школьной дороги, – заявил он;—но ведь тогда в городе было наполовину меньше жителей и ни одного автомобиля; во всяком случае, в то время никто не слышал о таких серьезных несчастных случаях, какие несколько раз повторялись в нынешнюю зиму.

— Но как же нам быть?—поинтересовался кто-то.

— Мне кажется, я нашел исход,—ответил Гарри; и если кто-нибудь из вас согласен совершить прогулку в полмили после школы, мы можем, посмотреть подойдет ли это. А теперь разойдемся, или мы все опоздаем к завтраку.—И школьники рассыпались во все стороны.

Шестеро из школьников согласились совершить после обеда прогулку вместе с Гарри и он повел их за город к месту, где сверкая под лучами зимнего солнца, виднелся покрытый снегом, длинный склон горы не перерезанный ни стенами ни изгородями.

— Где вы найдете место лучше этого?—спросил он.—Здесь пробег гораздо длиннее, чем когда-либо можно было устроить на Школьной горе, а главное нет никого и ничего, что заставило бы вас свернуть с дороги.

— Это-то верно,—заметил кто-то неуверенно,—но склон этот не утоптан.

— Не утоптан!—воскликнул энергичный Гарри,—да ведь это будет для нас лишним удовольствием. Мы соберем здесь почти всю школу, в субботу утром и к вечеру у нас будет самая лучшая гора, какую кто либо здесь видел. Вопрос теперь только в том, согласны ли вы все мне помочь.

— Согласны, согласны—громко раздалось вокруг в ответ,—но как мы соберем сюда всех остальных школьников?

— Самое легкое дело в свете. Приходите ко мне сегодня вечером и мы составим об'явления и расклеим их по городу.

На следующее утро все проходившие по отведенному для игр школьников плацу, могли прочесть, следующее об'явление, повешенное у входа:

Вам хочется иметь хорошую гору для катания?

Займите у кого-нибудь лопату для чистки снега, привезите с собою ваши салазки и соберитесь ровно в девять часов утра в субботу у большого каштана на краю луга Джонсона. Наденьте свои непромокаемые сапоги.

За дальнейшими подробностями просят обратиться к следующим лицам:

Чарльзу Вилькинс. Джону Гаррисон. Фреду Бильсон. Гарри Джексон. Ричарду Тальбот. Вильяму Харди.

УСТРОЙСТВО ГОРЫ.

Очень сомнительно, чтобы «комитет» усердно занимался уроками в следующие два дня, но восторженная толпа школьников, собравшаяся у большего каштана в субботу утром, свидетельствовала об искусстве, с которым им были представлены преимущества нового плана.

Здесь были большие мальчики с лопатами в высоких сапогах, маленькие мальчики с салазками с галошами на ногах и даже некоторые из девочек школьниц, не имевших сил противостоять совершенно естественному любопытству.

— Призываю собравшихся к порядку!—закричал Фред Бильсон, взобравшись на платформу составленную из нагроможденных салазок.—В качестве временного председателя, я желаю сообщить, что план задумал Гарри Джексон, а Дик Тальбот, который краснеет и прячется за моей спиной, выхлопотал разрешение у владельца этого участка. Нас вытеснили с нашей старой горы и вопрос заключается вот в чем: согласны ли вы помочь нам устроить лучшую гору, которая когда-либо у нас была и на которой мы будем обеспечены от всяких несчастных случайностей?

— Согласны, согласны!—закричала толпа.

— С величайшим удовольствием представляю вам нашего согражданина, Гарри Джексона.

Временный председатель сошел с платформы.

— Все те из нас, у кого есть высокие сапоги, составят трамбовочную процессию, — скомандовал Гарри,—большие мальчики впереди, маленькие в тылу и промаршируют вниз по прямой линии по четверо в ряд к тому месту, где вы видите этот шест с развивающимся красным флагом. Затем мы обойдем вокруг

шеста и вернемся тем же путем, по которому сошли вниз.

— Ну, а что же нам делать? — поинтересовались не имевшие сапог.

— Не беспокойтесь; настанет и ваша очередь, — заявил распорядитель работ, ободряющим тоном; а пока стойте тут.

Процессия сформировалась и зашагала вниз по глубокому снегу; большие мальчики из первых рядов брели местами почти по пояс в снегу, маленькие пользовались тем, что их предшественники уже отчасти утоптали снег; все искренно наслаждались неожиданной забавой.

К тому времени, как процессия вернулась на место своего отправления, образовалась широкая, довольно хорошо утоптанная дорожка, по которой салазки могли проехать, хоть и не особенно быстро.

— Ну, а теперь ваша очередь, вы все у кого нет сапог,— закричал главный распорядитель. Начните скатываться с горы, пока мы, остальные, снова промаршируем вниз и вверх по горе. Вперед, мои отважные товарищи!

Вскоре была проложена вторая тропинка, параллельная первой, но в сорока футах от нее.

— Это для маленьких мальчиков и девочек,— пояснил Гарри,— и мы проложим еще одну дорожку между этими двумя, по которой будут возить салазки в гору.

К полудню оба спуска уже приняли очень хороший вид и становились все лучше с каждой минутой. Отряд с лопатами доказал, что и он имеет важное значение, при исполнении плана, набрасывая снег на оголенные места и хорошенько утрамбовывая его.

В этот вечер оба пути кишели народом и поверхности их стали твердыми, как лед, гладкими как стекло, позволяя развить такую скорость, которая была бы крайне опасной на старой горке, находящейся в средине города.

КЛУБ НА ОТКРЫТОМ ВОЗДУХЕ.

Однажды, в субботу утром, к концу зимы, на горе собралась очень печальная толпа. Началась внезапная оттепель и пути представляли собою длинную линию грязи.

— Ничего не поделаешь, мальчики,— заметил один из школьников.—На этот сезон нашему зимнему спорту пришел конец. Если бы мы не заботились о нем так усердно, он уже давно кончился бы.

— Мне больше всего досадно на то, что все наши общие приятные развлечения прекратятся,— сказал другой.—На моей памяти еще ни одна зима не проходила так быстро и весело.

—Дело не в одном только катании с горы,— вмешался третий,— но все мы собрались вместе, сообща устроили гору, затем поддерживали ее в порядке и забавлялись, никому не мешая. Мы также показали всем наше умение что-нибудь сорганизовать, а теперь нашей компании придется расстроится.

— Но к чему же ей расстраиваться — поинтересовался какой-то рыжий мальчик в синей фуфайке.— Почему бы нам не основать общества и не начать теперь же составлять планы каких-нибудь развлечений на все лето и даже на следующую зиму?

— А ведь и верно. Почему нам того не сделать? – спросил другой мальчик. – Как мы сами себя назовем?

— Почему бы нам не назвать своего общества «Клубом под открытым небом» и не встречаться по очереди то у одного, то у другого из нас каждые две недели. У нас не будет ни членских взносов, ни старшин; мы попросту будем избирать комитет каждый раз, как придется решать какой-нибудь важный вопрос.

Таким образом клуб открыли тут же, на месте, не обременив его ни правилами, ни постановлениями, ни старшинами. На каждом собрании избирался председатель для последующего собрания и не менее как за два дня до собрания ему передавалось заявление о всяком деле, какое кто-либо из членов клуба желал передать на рассмотрение собрания.

Комитет, назначенный по вопросу о птицах, изучал этот вопрос по имеющимся в библиотеке книгам и условливался с родными и знакомыми о постройке убежища для птиц, которые все члены усердно изготовляли из ненужного для других работ материала. Комитет, заведующий плаванием очищал плавательный бассейн, строил трамплины и выпрашивал где-нибудь веревок для ограждения безопасного места для купанья начинающих. Комитет, заведующий лагерями, условливался с живущим вверх по реке фермером относительно разрешения пользоваться лугом, где могли бы собраться и разбить лагерь гребцы и велосипедисты.

ЧТО МОЖНО ПРОЧЕСТЬ НА СНЕГУ.

Морозно. Снег скрипит под ногами. В лесу тихо, тихо. Только слышен тихий писк корольков, которые копошатся в ветвях ели. Иду молча на лыжах и смотрю на снег перед собой. Мою дорогу пересекают следы зайца. Я заинтересовался и пошел по следам. На снегу я прочел целую историю из жизни леса, которую и расскажу вам.

Заяц шел медленно, пробираясь между толстых стволов елей, временами останавливаясь и присаживаясь на задние лапки (рис. 1).

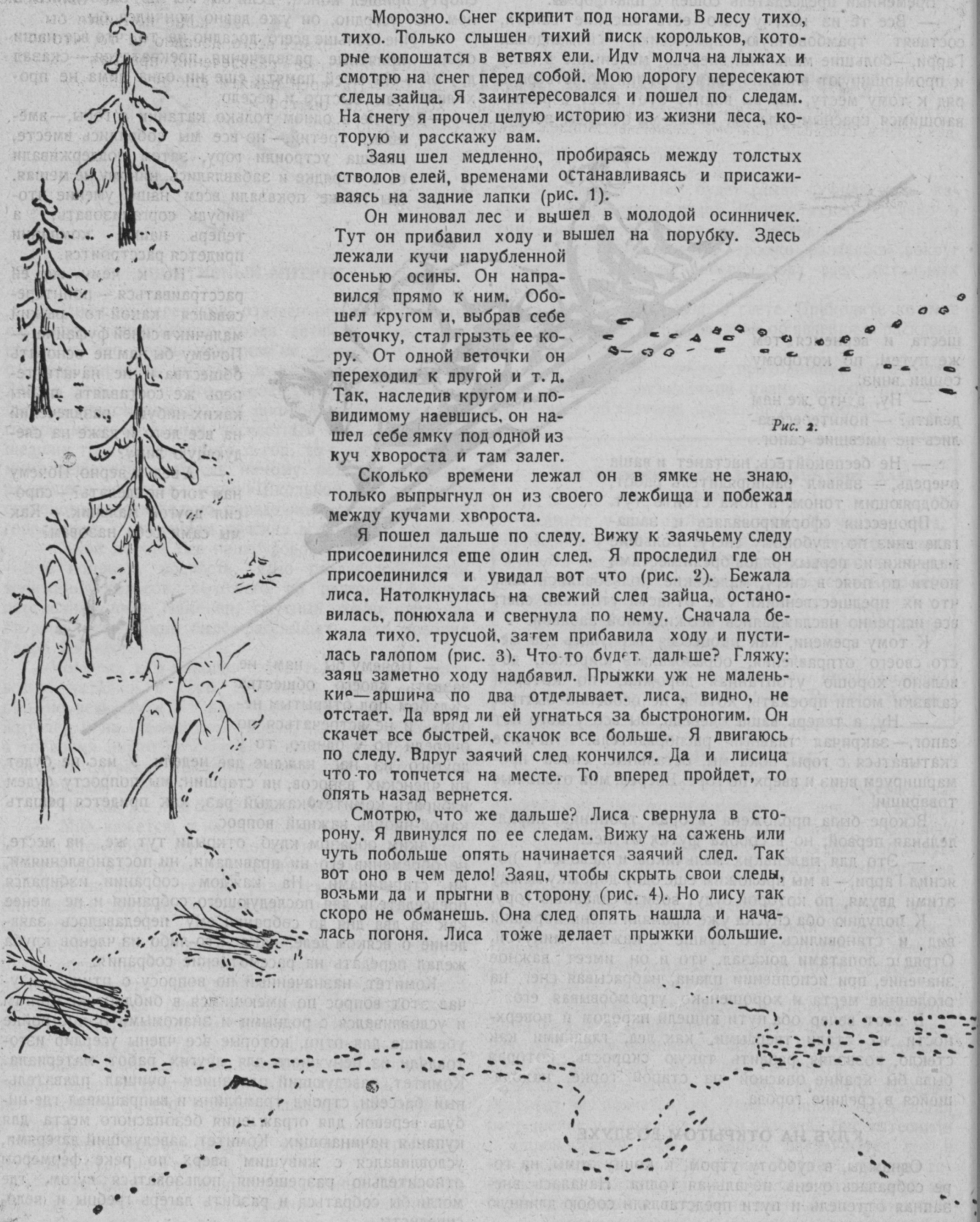
Он миновал лес и вышел в молодой осинничек. Тут он прибавил ходу и вышел на порубку. Здесь лежали кучи нарубленной осенью осины. Он направился прямо к ним. Обошел кругом и, выбрав себе веточку, стал грызть ее кору. От одной веточки он переходил к другой и т. д. Так, наследив кругом и повидимому наевшись, он нашел себе ямку под одной из куч хвороста и там залег.

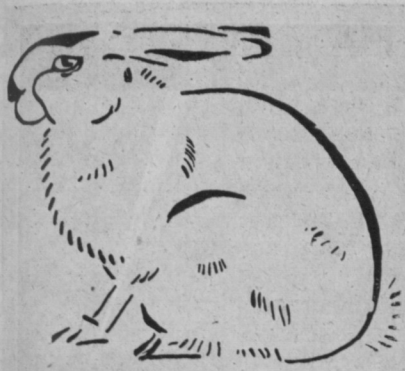
Рис. 2.

Сколько времени лежал он в ямке не знаю, только выпрыгнул он из своего лежбища и побежал между кучами хвороста.

Я пошел дальше по следу. Вижу к заячьему следу присоединился еще один след. Я проследил где он присоединился и увидал вот что (рис. 2). Бежала лиса. Натолкнулась на свежий след зайца, остановилась, понюхала и свернула по нему. Сначала бежала тихо, трусцой, затем прибавила ходу и пустилась галопом (рис. 3). Что-то будет дальше? Гляжу: заяц заметно ходу надбавил. Прыжки уж не маленькие—аршина по два отделывает. лиса, видно, не отстает. Да вряд ли ей угнаться за быстроногим. Он скачет все быстрей, скачок все больше. Я двигаюсь по следу. Вдруг заячий след кончился. Да и лисица что-то топчется на месте. То вперед пройдет, то опять назад вернется.

Смотрю, что же дальше? Лиса свернула в сторону. Я двинулся по ее следам. Вижу на сажень или чуть побольше опять начинается заячий след. Так вот оно в чем дело! Заяц, чтобы скрыть свои следы, возьми да и прыгни в сторону (рис. 4). Но лису так скоро не обманешь. Она след опять нашла и началась погоня. Лиса тоже делает прыжки большие.





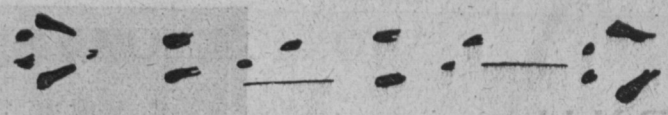


Рис. 1.

Заяц же прыгает то вправо, то влево. Пробежал немного, да вернулся назад по своим же следам, и опять длинный прыжок в сторону. Я даже не сразу нашел куда он прыгнул. Расстояние между отдельными следами становились больше, повидимому заяц побежал еще быстрей (рис. 5).

А что же лиса? Она подбежала к тому месту, где заяц вернулся по своим следам, понюхала, вернулась назад и опять к концу следа. Заячьего следа все нет как нет. Покрутилась, покрутилась бедная, да и пошла своей дорогой. Побежала медленно, рысцой (рис. 6).

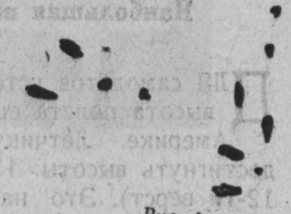


Рис. 4.

Так вот какую и много других историй рассказал мне снег. У нас вокруг Москвы не только зайцы и лисицы оставляют следы, но много интересного может рассказать нам и след лесной мыши, белки и многих других зверьков. Весь лес исписан такими историями и если вы захотите, то можете научится читать эту книгу Это не так трудно—нужно немного внимания и терпения. Если вы найдя какой-либо след, не можете сразу определить его,—не падайте духом, не ограничивайтесь лишь взглядом на него, и постарайтесь пройти по нему, внимательно в него вглядываясь. Обращайте внимание и на то, что будет попадаться попутно на следу: (помет, обглоданные ветки и шишки, остатки растерзанной жертвы и т. п.)—это поможет вам разобраться в надписях на снегу.

Рис. 3.

Начать можно с тех следов, которые вы найдете у себя на дворе. Знакомьтесь с ними, это даст вам возможность легче разобраться в следах лесных обитателей.

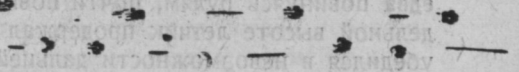


Рис. 5.

Обратите внимание на следующее: познакомьтесь со следами собаки, кошки, уловите между ними разницу. Постарайтесь выяснить, какие следы оставляют они, когда идут шагом, бегут рысью, галопом (прыжками). Определите по следу направление, в котором шло животное. Зарисовывайте следы и измеряйте их. Понемногу вы привыкните разбираться в них и читать те истории, которые записали животные на снегу.

Попробуйте начать с разрешения такой задачи!

Здесь нарисованы следы зайца. Попытайтесь разобраться, где отпечатки передних и задних ног, куда направлен след. Если у вас есть кролик, пустите его на снег и по его следам разрешите эту задачу.

В. Т.

Биостанция Юных Натуралистов им. К. А. Тимирязева.

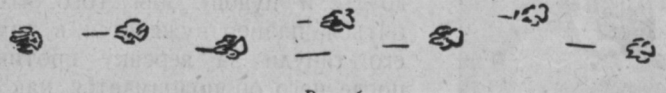
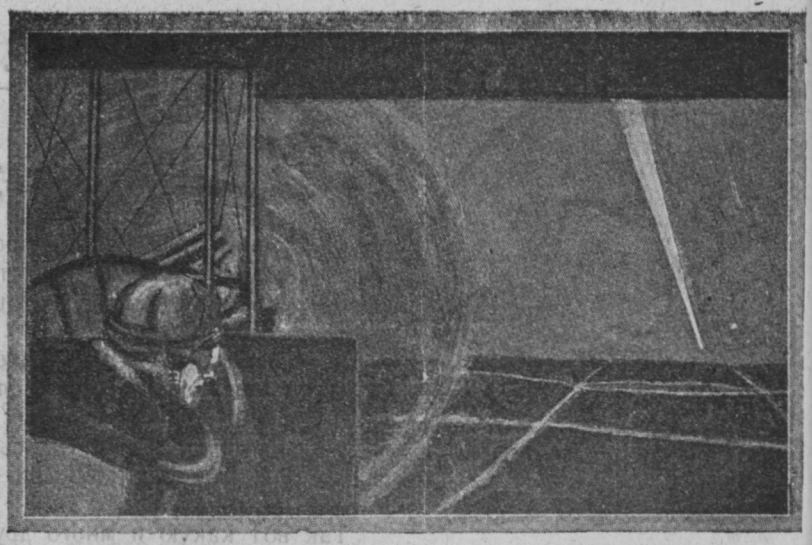


Рис. 6.

УСПЕХИ АВИАЦИИ.



Полет ночью над аэродромом.

Наибольшая высота полета.

ДЛЯ самолетов установлена наибольшая высота полета еще осенью 1922 г. в Америке. Летчику Мак-Реди удалось достигнуть высоты 12,440 метров (около 12-ти верст). Это наибольшая высота для самолета. До этого времени еще никто не поднимался так высоко.

Мотор самолета, поднявшегося на эту высоту, был мощностью в 400 лошад. сил. Он имел специальный насос для нагнетания воздуха в цилиндр мотора, т. к. на значительной высоте разреженность воздуха понижает работу пропеллера.

При помощи особых трубок отработанным газом мотора обогревалось сиденье летчика, что несколько уменьшало неизбежный холод значительной высоты.

Недостаток воздуха для дыхания был устранен с помощью запасов кислорода, который просачивался в особую маску, надетую на лицо пилота. Очки в маске были покрыты составом, предохраняющим стекла от замерзания.

Кислородом летчик начал пользоваться на высоте 6.000 метров. После 9.000 метров он стал ощущать общую слабость.

Мотор работал хорошо до 12.400 метров, после чего мощность его стала резко понижаться; аппарат, едва повинуясь рулям, почти повис в воздухе. На предельной высоте летчик продержал машину 5 минут и убедился в невозможности дальнейшего под'ема.

Температура была 50° ниже нуля.

Спуск самолета произошел стремительно, но без всяких осложнений.

Предполагают, что в дальнейшем, при усовершенствовании приспособлений, высоту под'ема можно будет довести до 30.000 метров (30 верст).

Мак-Рэди у своего биплана после полета на высоту 12.440 метр.

Наибольшая продолжительность полета.

В августе 1923 г. в Калифорнии достигли наибольшей продолжительности полета без спуска на землю два американских летчика—Смит и Рихтер, которые управляя поочередно, продержались на аппарате более $1\frac{1}{2}$ суток.

Самолет, на котором летали Смит и Рихтер, был мощностью в 230 лош. сил. Летчики все время летали по замкнутому кругу над аэродромом и ближайшей местностью, при чем ночью аэродром освещался сильным воздушным маяком, помогая аппарату в определении полета.

Так как аппарат мог иметь сравнительно небольшие запасы бензина, убыль последнего пополнялась довольно оригинальным способом: пять раз с аэродрома подымался вспомогательный самолет, с которого при помощи резиновых трубок, длиною в 16 метров, бензин и масло переливались в бак самолета двух авиаторов.

Поднявшись в понедельник 27 августа в 5 часов утра, Смит и Рихтер спустились во вторник 28, в 6 ч. вечера с минутами (37 ч. 15 мин. 14 сек.), сделав в общем 5.300 километров, в среднем по 140 километров в час.

Полеты на планере.

За последнее время всех интересующихся авиацией начинает особенно привлекать летание на аппарате без двигателя. Такой самолет называют планером, движется он исключительно с помощью искусного пользования воздушными течениями и управления аппаратом.

Такие планеры строятся почти так же, как и обыкновенные самолеты, только весят они значительно меньше (от 3-х до 10-ти пудов). Для того, чтобы подняться, планер нуждается в том, чтобы его тянули за веревку против ветра, после чего он поднимается как обыкновенный змей. Когда летчик, управляющий планером, сочтет высоту достаточной,

он при помощи особого приспособления, отцепляет веревку и плавно, как самолет с остановленным мотором, скользит по воздуху вниз, стараясь попасть в струю ветра отражающегося от каких-либо холмов или больших скатов вверх. В таком случае планер подхватывается, поднимается еще выше.

Планер проще и дешевле, чем самолет с двигателем, он может быть доступен для широких масс, но в то же время возможности планера не так богаты: до сих пор наибольшею продолжительностью планерного полета следует считать 6 часов 4 мин.,—полет французского летчика Барбо. Наибольший же полет на планере у нас в СССР продолжался 1 ч. 2 м. 30 с.

Это было в ноябре 1923 г. на всесоюзных планерных состязаниях возле Коктебеля (Феодосия, Крым).

Вот как описывает эти состязания один из участников их Н. Анощенко:

«Залетные гости, собравшиеся вместе со своими безмоторными аэропланами-планерами в раскинутых ими палатках, суетятся вокруг своих машин, собирают их, чинят после полетов и снова выводят на горы, чтобы оттуда понестись по упругим волнам воздушного океана. Все 9 привезенных планеров признаны специальной технической комиссией вполне надежными и прочными.

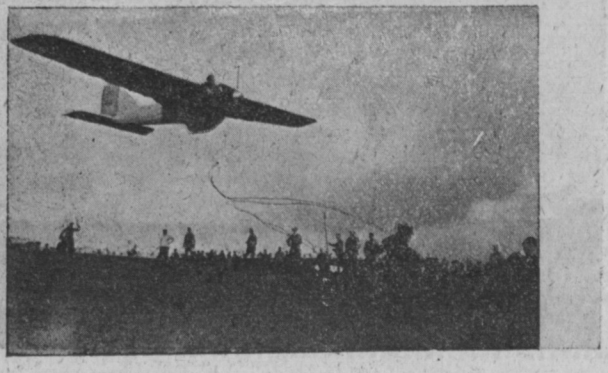
В первый полет 3 ноября наш красный военный летчик Л. А. Юнгмейстер, никогда раньше не летавший на планерах, на аппарате «Буревестник» уже мог продержаться в воздухе 49 сек. и пролететь за это время свыше $^1/_2$ версты. Следующий его полет уже длился 2 мин. 2 сек. (длина полета 1.139 метров).

Через час тот же Юнгмейстер на другом планере системе красвоенлета К. Арцеулова плавно носится в воздухе уже 2 м. 27 с.

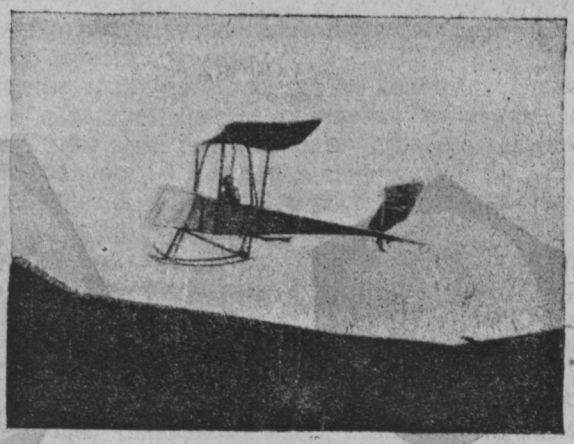
На другой день Юнгмейстер снова на своем «Буревестнике» в сильный порывистый ветер лихо отрывается от вершины горы и, попав в сильный восходящий поток воздуха, быстро поднимается над местом взлета метров на 20.

Еще порыв и машина, весящая вместе с летчиком около 9 пудов, легко взмывает все выше, как бы повисает в воздухе.

Одушевление охватило всех бывших на земле планеристов, и громкие крики восхищения сопровождали отважного пилота, который твердой рукой повернул аппарат и быстро помчался вдоль хребта, залетел почти к морскому берегу, описал огромную дугу и с колоссальной скоростью (ок. 100 верст в час) понесся в обратном направлении.



Взлет планера. Веревка отцеплена.



Планер в воздухе.

Через 3 м. 23 с. Юнгмейстер плавно садится в долине, покрыв в воздухе свыше $3^1/_2$ килом.

Из остальных полетов отметим удивительно плавные полеты К. Арцеулова, Денисова.

В последний день состязаний 18 ноября, неутомимый Юнгмейстер, на планере Арцеулова без спуска продержался 1 ч. 2 м и 30 с,—это был наибольший по продолжительности полет; при чем спуск был совершен точно на то же место, откуда взлетел планер, т.-е. на ту же вершину горы".

Этим блестящим полетом и закончились первые всесоюзные планерные испытания 1923 г., доказавшие всему миру высокий класс русских планеристов.

ЮНЫЕ АВИАТОРЫ.

В клубе «Детский уголок» [1]) существует еще совсем молодой кружок «авиаторов». Явился он на свет не так давно—летом 1923 года в неделю Воздухфлота. За все свое непродолжительное существование он уже кое-что сделал, кое-чем показал себя. Ребятами сделано несколько удачных моделей современных самолетов, дирижаблей, воздушных шаров; некоторые из них были на ВСХ [2]) выставке в павильоне «помощи детям ВЦИК» [3]). Члены кружка уже знают почему люди летают; знают различие авиации и воздухоплавания; знают, почему такие-то части аппаратов делаются так, а другие по другому.

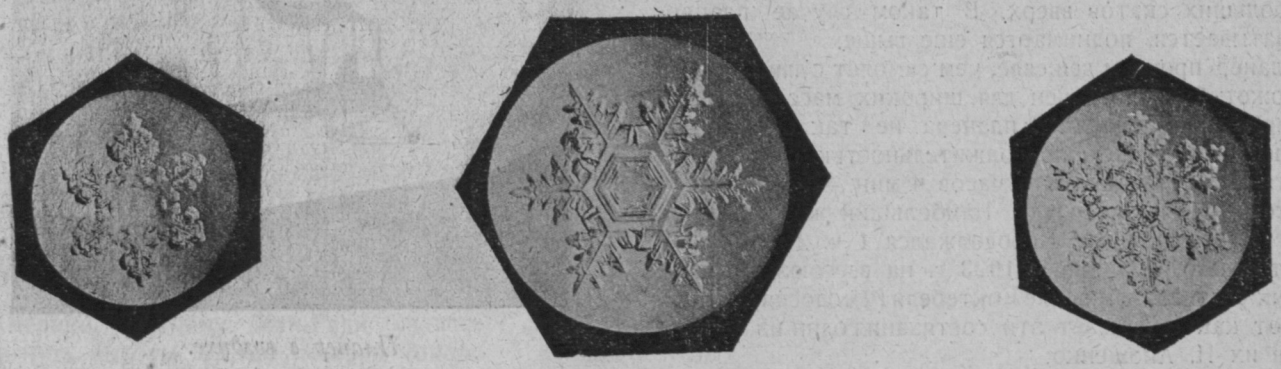
Детьми проделаны 2 экскурсии на Центральный аэродром (Ходынка), где они наглядно знакомились с процессами под'ема и спуска самолетов и вообще с летной службой. В настоящее время разработана программа, пройдя которую каждый клубист вполне познакомится с авиацией как в теории—путем рассказов и докладов, так и на практике — путем работы по постройке моделей частей и целых аппаратов. Ребята готовят сами доклады для прочтения своим товарищам с целью ознакомления их в области авиации и воздухоплавания. Все клубисты интересуются авиацией.

---

1) Москва, Житная ул., 8.

2) ВСХ—Всеросс. Сельско-Хозяйств. Выставке.

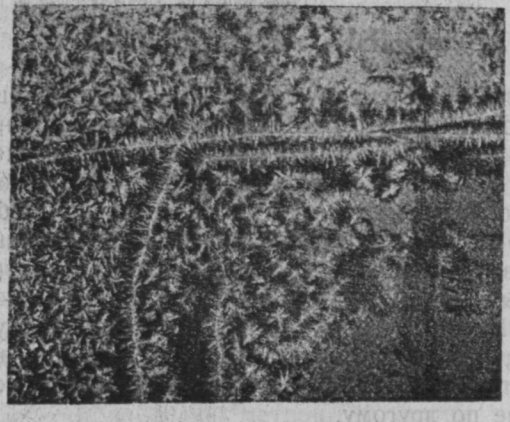
3) ВЦИК—Всеросс. Центр. Исполнит. Комитет.



Снежинки.

ЧТО ДЕЛАЕТ МОРОЗ?

КАКИЕ удивительные ледяные звездочки умеет делать мороз! На рисунке изображены фотографии снежинок. Они сильно увеличены, чтобы лучше разобрать их узор. Заметьте, что все они имеют правильную форму звездочек с шестью лучами. Понаблюдайте за формой падающих снежинок. Лучше всего их рассматривать на черной поверхности, напр., на рукаве пальто или на черном листке бумаги.



Узоры на окнах.

Как всего этого достигает мороз?

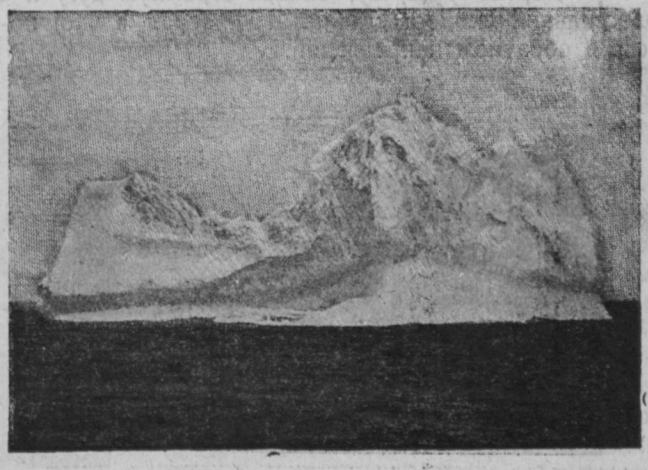
При медленном охлаждении паров воды они обыкновенно обращаются в воду, которая при дальнейшем охлаждении может превратиться в лед; в таком случае лед будет иметь вид бесформенного куска. Если же пары воды замерзают сразу, не переходя в воду, то получаются красивые кристаллы снега или инея. Когда воздух сильно натопленной комнаты приходит в соприкосновение с морозным воздухом улицы, то в комнате можно заметить выпадение мелких снежинок. Это морозный воздух сильно охладил водяные пары, находившиеся в комнате, и они выпали в виде снега.

Узоры на окнах получаются следующим образом: пары воды, охладившись около стекол, превращаются в кристаллики, а последние под влиянием движения воздуха между рамами, располагаются на стеклах в виде причудливых узоров. Если внимательно наблюдать за этими узорами ежедневно, то можно заметить, что они при сильном морозе бывают совсем иными, чем при слабом.

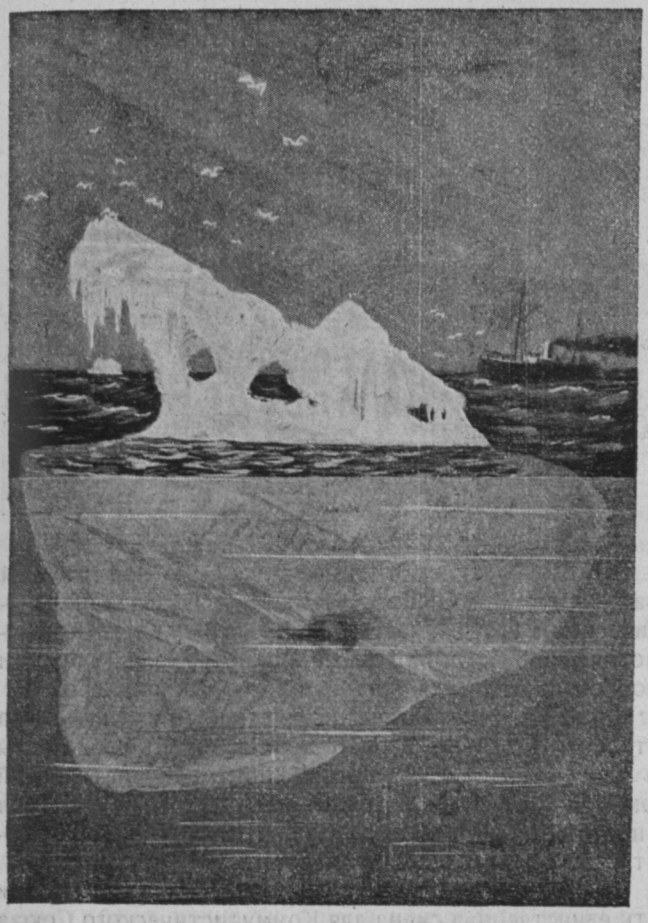
Мороз не только художник. Он силен и могуч. Наполненная водой и завинченная наглухо бомба разрывается замерзающей водой; так же точно замерзающая вода рвет водопроводные трубы. Даже гранитные скалы не могут устоять против сокрушающего действия мороза: вода, замерзая в трещинах скал, разрывает их на части. Это происходит потому, что при замерзании вода расширяется. Из десяти стаканов воды получается одиннадцать стаканов льда.

В одну ночь мороз может заковать: реки, озера, пруды и канавы, покрывая их гладким ледяным мостом.

Замерзание воды в природе в разных водоемах происходит не всегда одинаково. Только стоячие спо-



Плавающая ледяная гора (Айсберг).



Ледяная гора: надводная и подводная часть.

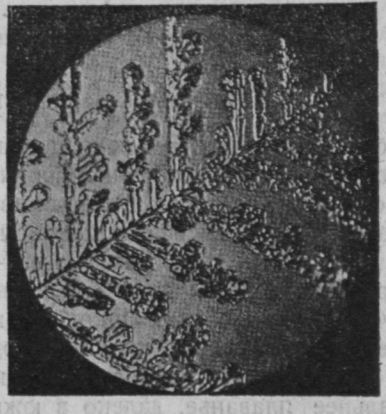
койные воды прудов, болот, канав замерзают равномерно с поверхности; реки же замерзают иначе: у них от берегов постепенно начинает расти ледяная корочка, которая и смыкается на середине реки. Чем быстрее течет река, тем медленнее происходит замерзание ее.

Так как лед легче воды, то он держится на ее поверхности, защищая ее от дальнейшего промерзания. Подо льдом вода всегда имеет температуру выше 0°, а в спокойных водах у дна бывает даже 4°, т. к. вода имеющая температуру 4° самая тяжелая и потому держится у дна.

Лед не сразу достигает своей наибольшей толщины, но нарастает снизу постепенно в течение всей зимы. Чтобы выдержать тяжесть человека, лед должен иметь толщину не меньше 5 сантиметров (2 дюйма); при толщине в 9 сант. (2 вершка) лед может выдержать всадника. В очень суровые зимы лед на реках может достигать 1,5 арш. В Сибири замерзшие реки являются лучшими, а иногда и единственными путями сообщения.

Огромные ледяные горы (айсберги), плавающие в холодных странах,—дети полярных морозов. Эти громадные льдины лишь небольшой частью выдаются из-под воды, главная же масса льдины, семь восьмых ее, под водой. Она совершенно незаметна и потому столкновение с ней парохода, влечет за собой неминуемую гибель его; так погиб «Титаник», один из самых больших пароходов, плывший из Европы в Америку.

Айсберги образуются из громадных полярных ледников, спускающихся прямо в море; так как лед легче воды, то на сползающую ледяную массу снизу давит вода и этим напором отламываются гигантские куски толщиною иногда в несколько сот саженей и весом во много тысяч пудов. Высчитано, что только с берегов Гренландии ежегодно отделяется 20.000.000.000 миллиардов пудов льда в виде айсбергов.



Увеличенная игла инея.

В СЛЕДУЮЩИХ №№ „ПИОНЕРА" БУДУТ ПОМЕЩЕНЫ:

— «Чему учиться у Ленина?»—«Через два года»—Н. Крупская «Слушай пионер»—Далин. «Практика пионерской работы»—Зорин. «Работа пионеров»—И. Розанов. «Дети Коммуны».

НАУЧНЫЕ ОЧЕРКИ:—Читай книгу природы (весенние наблюдения).—«В мире животных».—В. Дурова.—«В песках Азии» (путешествие Свен. Гедина)—Н. Кариицев. «Полярный путешественник, друг Советской России» (Ф. Нансен).—Его же. «Через Атлантический океан по радио» (перев. с англ.). «Через океан на самолете».

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ РАССКАЗЫ:—«Как Васютка стал литей—иком»—Маслов. «Постройка ж. д.»—Н. Смирнов.—«На заводе».—П. Сурожский.—«Электричество в деревне».

СТИХИ:—«Здравствуй, жизнь».—А. Жаров.—«Книжки», «Солнце играет».—А. Ширяевец.—«Экзамен».—Вера Инбер.

РАССКАЗЫ, ПОВЕСТИ и ПРИКЛЮЧ.: «Зверковый конь».—П. Сурожский «Аэроплан звено».—А. Кожевников. «Пионер в деревне». А. Богданов. «Как у нас война была»—А. Неверов (посмертн. расск.). «Семь лет на скалистом острове».—Д. Лондона. «Оранг-Спаситель».—А. Хублов (с иллюстр. Ватагина). «Труженики моря» и др.

ПИОНЕРСКОЕ ТВОРЧЕСТВО.

Ко всем читателям.

Ребята!

Пишите в отдел «Пионерское творчество». Присылайте свои статьи, рассказы, воспоминания, впечатления от экскурсий, стихотворения, описания как сделать самому какую-либо полезную вещь, или модель машины, прибора. Присылайте ваши рисунки, которые по вашему мнению будут интересны для ваших товарищей, загадки, шарады, каррикатуры и проч.

Что вы думаете о достоинствах и недостатках всех произведений, которые помещаются в этом отделе?

Пишите обо всем и присылайте это в редакцию «Пионера».

Редакция.

Кем бы я хотел быть и почему.

Я хотел бы быть матросом и защищать СССР. Морское дело трудное и рискованное, иногда бывают крушения и очень сильные бои в морях из-за всякой причины; иногда гибнут тысячами матросы, защищая свою родину и жителей ее. Больше всего я люблю морской спорт. Я по целым дням бы занимался плаваньем и ученьем, в морских школах, изучал бы строение крейсеров, дредноутов и пароходов; потом ездил бы на каком-нибудь громадном дредноуте и поехал бы в дальнее плаванье, далеко в южный океан и под тропики, научился бы говорить на разных языках, посмотрел бы столицы больших стран и вернулся бы на родину сильным, здоровым и загорелым.

Приехал бы на родину, меня назначили бы капитаном на какой-нибудь крейсер. И тогда я буду грудью своей защищать СССР.

Вот почему я записался в пионеры, чтобы стать комсомольцем и пойти в красный флот за советскую свободную рабочую Россию.

Пионер Р.

Что такое пионерская организация.

В городе Елецке есть пионерская организация. Я думаю, что многие хотят знать, что она представляет из себя. Для разрешения этого вопроса я несколько сравню семью коммунистическую с семьей крестьянской.

Во всякой крестьянской семье есть старший. Когда старший не в состоянии будет управлять семьей, то вместо него будет младший брат или сын.

В Коммунистической семье тоже есть свой старший брат. — Это Коммунистическая Партия. За Коммунистической Партией, как второй брат, следует Коммунистический Союз Молодежи и самым младшим братом этой семьи является организация юных пионеров.

Когда члены Коммунистической Партии из-за усталости не будут в состоянии занимать свои посты на место их идет смена Российский Коммунистический Союз Молодежи, но в тоже время, чтобы не пустовал и пост Комунистического Союза Молодежи, он готовит себе смену Юных пионеров.

В заключение я скажу, что пионерская организация есть единственная смена для Коммунистического Союза Молодежи.

Новичек В. Балдин.

Мы дети—коммунары.

Мы дети—коммунары,
И все за власть труда.
В руках мы крепко держим
Знамена Спартака.

Идите все под знамя,—
Оно зовет вперед.
И все шагайте дружно.—
Наш наступил черед.

Мы смена новой жизни,
Не лживой, а другой:
Творить мы будем правду
В коммуне трудовой.

Мы юными руками
Поборем темноту.
Докажем всему миру
Мы нашу правоту.

Мы крепки силой духа,
И незнаком нам страх.
На смену старшим встанем
Со знаменем в руках.

Пионерка Реброва (г. Орел).

МАСТЕР НА ВСЕ РУКИ.

Стройте сами новую жизнь.

Страна наша, огромная и невозделанная, ждет работников. Мы даже не знаем еще всех богатств ее: чуть не каждый день оказывается, что области, на которые почти не обращали внимания, бесконечно богаты. Какой-нибудь Чукотский полуостров, Мурман, другие области, где лежит сплошная тундра, оказывается, имеют и необходимую для государства нефть, и золото, и драгоценные камни, и каменный уголь, и графит, и огромное множество пушного зверя и леса. Нужны только работники, молодые, сильные, полные энергии пионеры, чтобы поднять обработку этих пластов невиданных богатств.

Но и здесь, рядом с нами—огромное поле работы. Надо нести в деревню грамоту, улучшенные способы ведения сельского хозяйства, машины, электричество.

При улучшенных способах обработки наша деревня может принести стране невиданное количество богатств, которые укрепят положение России, и внутри, и по отношению к другим странам. Нужны и здесь работники, те же молодые пионеры.

Эти пионеры должны обладать вполне определенными качествами. У них прежде всего—сильная воля, они наблюдательны, они сами умеют все сделать, не останавливаются перед трудностями, умеют работать быстро и точно. Это—действительные „мастера на все руки". Когда нет весов—они из полуаршина веревки смастерят весы, да еще точные, когда нет машин—они сделают своими руками и динамо-машину, и керосиновый или ветряной двигатель, сами сделают радио-приемник и пр. Если трудно сделать по настоящему, так, как делают на фабрике—их вывезет наблюдательность и уменье изобретать: они найдут другие способы, как сделать трудную вещь проще и легче. Сами сделают фотографический аппарат, который им понадобился, сами устроят проекционный фонарь, чтобы показывать диапозитивы при лекции.

Вот это уменье—необходимо во что бы то ни стало приобрести нашим молодым пионерам, если они не в шутку только, а по настоящему хотят готовиться к пионерству.

К сожалению наши школы совсем не заняты воспитанием изобретательности. Здесь на страницах журнала, мы постараемся повести пионера по пути приобретения этого качества. Давая описания машин, аппаратов, способов обработки различных материалов и работы с различными инструментами мы покажем не только, что можно сделать самому при очень небольших затратах, но и дать разные способы работы над одной и той же вещью, чтобы как раз научить находить выход из различных положений.

А. Брагинский (НОТ).

Как научиться паять.

Умение паять необходимо каждому пионеру. Необходимо оно в повседневной жизни, напр., запаять посуду, а также и при изготовлении различных моделей и приборов.

Сразу научиться паять трудно. Для этого нужен известный опыт. Первые работы могут быть неудачны. Этим не надо смущаться. Ряд упражнений даст необходимые навыки.

Инструменты. Для паяния нужно иметь паяльник, который обыкновенно приобретается готовым. Но его можно сделать и самому. Для этого надо найти небольшой кусок меди. Опиливая напильником, придают куску требуемую форму клина. На толстом конце клина на ребрах делают напильником выемки-зарубки. Потом берут толстую железную проволоку, обвивают ее плотно вокруг паяльника по зарубкам и скручивают. Это будет ручка.

Кроме паяльника нужны еще напильники: один полукруглый, другой плоский, средней шероховатости.

Материал. Паяние производится припоем—сплав олова и свинца. Припой имеется в продаже в виде трехгранных прутьев.

Кроме того нужна наждачная бумага (шкурка), кусок нашатыря и раствор хлористого цинка. Нашатырь и наждачная бумага покупается в москательной лавке, там же покупают 1/4 ф. соляной кислоты, для приготовления раствора хлористого цинка.

Обращаться с кислотой надо очень осторожно. Если капнуть кислотой на руку, то получится сильный ожог. Платье также разъедается кислотой.

Раствор хлористого цинка приготовляется так: в черепок или склянку наливают немного кислоты и бросают в нее мелкие кусочки цинка (наскоблить стружек от куска цинка или нарезать от листа). Цинк растворяется в кислоте и при этом выделяются пузырьки водорода. Жидкость как-будто кипит. Если весь цинк растворится, то прибавляют еще стружек до тех пор пока перестанут выделяться пузырьки газа. Все это надо делать под сильной тягой или на воздухе, так как вредно вдыхать выделяющийся газ.

Паяние. Для того, чтобы спаять, например, два куска жести, нужно место спая хорошенько зачистить напильником или шкуркой, пока поверхности

не сделаются блестящими, иначе спайка будет непрочная или совсем не удастся. После этого место спаивания обильно смачивается хлористым цинком *).

Конец паяльника должен быть чист. Если паяльник старый и загрязненный, то его очищают напильником и потом нагревают на примусе или на угольях. Когда он сильно нагреется (но не до красна), то его снимают и быстро проводят концом несколько раз по куску нашатыря и касаются припоя. Жар паяльника плавит припой, и конец паяльника покрывается блестящим слоем расплавленного припоя. Паяльник, как говорят, залуживается. Если припой не пристает к концу паяльника, это значит, что его еще надо натереть нашатырем.

Залуживают паяльник еще и так: кусочек припоя кладут на нашатырь и растирают концом паяльника.

Капли припоя на конце паяльника переносят на спаиваемое место и проводят паяльником по шву, выравнивая расплавленный припой в месте соединения. Затем отнимают паяльник и дают остыть спаеваемому предмету, пока не отвердеет припой.

После паяния с хлористым цинком, надо спаеваемые поверхности смыть водою и обтереть тряпкой, иначе они заржавеют.

Мелкие предметы можно спаять в пламени свечи или спиртовой лампы. Для этого спаиваемые места хорошо зачищают, смачивают хлористым цинком и на место слоя кладут кусочки припоя. Затем нагревают в пламени пока не расплавится припой, после чего дать остынуть, и предмет будет спаян.

Г. Тарчигин.

*) Хлористый цинк можно заменить порошком канифоли или в крайнем случае стеарином; припой—оловянным листом, в который обертывают чай и шоколад.

НАШИ РАЗВЛЕЧЕНИЯ.

Шарады в действии.

Знакомая игра в шарады—незаменимое занятие в свободные минуты. Разыгрывать шарады в действии можно в любой обстановке и не тратя много времени на подготовку. Самые неумелые ребята в любом отряде могут очень быстро организовать простое, живое и веселое представление, не прибегая к розыскам пьесы, разучиваниям ролей и не тратя времени на репетиции.

Для шарады можно выкопать очень много таких словечек, которых никто никогда не слыхал. Нужно ли это делать? Нет. Незнакомые, малоупотребительные слова для сценических шарад брать не следует,—таких слов следует избегать. Не надо забывать, что в основе каждой шарады лежит прежде всего—игра в загадки. Конец этой игры—отгадка. Что за интерес, если никто не сможет ее отгадать?

Но, придумывая слова для шарад, следует помнить, что шарадное слово должно обязательно распадаться на части, имеющие самостоятельное значение. Для этого, придумывая, нужно разлагать слова на слоги или части. Например, идешь по улице и думаешь, какую бы это придумать шараду, чтобы загадать товарищам. Приходит в голову слово у л и ц а. Разлагаешь на слоги: у-ли-ца; изо-всех трех слогов имеет самостоятельное значение слог у. Это—буква алфавита. Слоги л и и ц а самостоятельного значения не имеют. Но, если их сложить вместе, получится слово л и ц а.

В одном детском клубе в Москве была поставлена такая шарада: в первом действии через сцену прошла девочка. Во втором действии несколько ребят дрались кулаками. (Это были два слога шарады). Целое состояло в том, что несколько девочек, наряженных деревенскими бабами толпились у какой-то перекладины и их куда-то не пускали. Разгадка была такая: 1) ш л а; 2) б о й. Целое—ш л а б о й, т.-е. ш л а г б а у м. Это, конечно, было не понятно. Поэтому, загадывая слово, нужно основательно проверить, г р а м о т н о ли вы его задумали.

Для примера возьмем слово «с п а р т а к». Раздели его на части, имеющие самостоятельное значение: 1) «с», 2) «п а р», 3) «т а к».

Как представить часть «с»?

Действие происходит в Германии, в лагере детской коммунистической группы под Гамбургом. Два мальчика в палатке у радио-телеграфа принимают сигналы. Сигналы непонятные, но тревожные.

«Что такое? Не могу разобрать?—говорит один.—Похоже на сигнал бедствия (сос)».

Другой мальчик тоже вслушивается, но ничего не может уловить кроме повторяющейся буквы С. После долгой перестройки станции, наконец, он радостно кричит:

— Понял! Понял!.. Это говорит Гамбургская Центральная станция. Восстание разрастается... Рабочие захватили уже большую часть города... Баррикады на улицах... Ждут солдат рейхсвера... Рабочие готовятся к решительной битве с ними... Эшелоны едут по линии.

— Опять ничего нельзя разобрать... Перебивает какая-то другая станция.

— Труби тревогу! Собирай всех, надо возвращаться в Гамбург.

Первый слог кончен. Вторую часть шарады «п а р», не прерывая с первой, можно поставить так: мальчики радио-телеграфисты выбегают из палатки, трубят сбор. Со всех сторон сбегаются ребята. Когда собралось достаточное число, телеграфисты прерывающимися от волнения голосами говорят:

— Сейчас мы получили известие... в Гамбурге восстание!.. нам надо спешить туда...

— Но как это сделать?—раздаются вопросы.—До Гамбурга больше 20-ти километров.

— Сейчас должен итти поезд... Мы его остановим,—предлагает телеграфист.

Слышен ход поезда.

— Станем все на полотно и поднимем красный флаг.

Все убегают.

Слышно, как останавливается поезд. Двое мальчиков вбегают на сцену.

— Это рейхсвер... Солдаты!.. Что делать? Они перестреляют нас всех.

Вбегают остальные и разбегаются в стороны с криком:

— Они гонятся за нами!.. Спасайтесь!..

Один из мальчиков остается, спешно стаскивает с себя красный галстух, ботинки, верхнюю рубаху и, забрасывая их в сторону, принимает вид оборванного крестьянского мальчугана.

Вбегают несколько солдат.

— Здесь были эти проклятые маленькие коммунисты. Где они?..

— Они убежали вон туда,—скромно говорит оставшийся, указывая в противоположную сторону.

Солдаты бегут по указанному направлению. Слышно шипение пара спускаемого с паровоза. Вбегают два мальчика.

— Вы были у поезда?.. и они вас не заметили?—Спрашивает оставшийся на сцене.

— Когда остановился поезд и мы увидели, что это едут солдаты рейхсвера в Гамбург подавлять восстание, мы спрятались под паровоз. Машинист и кочегар сошли зачем-то с паровоза. Пользуясь всеобщей суматохой мы моментально забрались на паровоз, отвинтили что могли из самых необходимых приборов на паровозе, открыли клапан и спустили пар. Они теперь не могут сдвинуться с места.

— Ловко!.. Молодцы!.. Бежим разыскивать наших!

Такова вторая часть шарады. Для нее не требуется особых декораций, как и для первой части. Лучше, конечно, поставить палатку, но можно обойтись и без нее. Единственным затруднением покажется костюм солдата, но самодельная каска и палка вместо ружья помогут делу. Ход поезда и шипенье пара можно передать коллективным звукоподражанием.

Третья часть шарады может быть поставлена таким образом: на сцену вбегают несколько мальчиков членов комгруппы.

— Где солдаты? В какую сторону они побежали?—переговариваются они между собой... Надо убрать палатку (убирают). Вбегает мальчик телеграфист.

— Они обнаружили, что паровоз испорчен... вытащили пулеметы. Сейчас будут обстреливать это место... Укрывайтесь!.. Скорей!..

Захватив палатку, мальчики убегают.

За сценой раздается «таканье» пулемета.

— Так-так-так!.. Так-так!

Через сцену ползет один из оставшихся ребят. В руках у него скомканное красное знамя.

Нога перевязана тряпкой... Повидимому ранен. Осторожно поднимает голову, глядит в сторону, откуда слышны выстрелы... Стрельба прекращается.

— Куда они все изчезли?—размышляет он сам с собой. В какую сторону побежали?

Здесь конец третей части шарады. Шараду в целом поставим, прервав представление только для того, чтобы сказать:

— Здесь кончается третья часть и начинается целое слово.

Мальчик остается на сцене, прислушивается. Ничего не слышно.

— Они меня покинули... говорит он с горечью... Как болит нога! Она не дает мне возможности итти. Знамя здесь... со мной. Не расстанусь с ним... с ним умру... так же геройски, как некогда умер Спартак... и как умирали наши отцы на баррикадах... Сейчас они меня накроют здесь. Они обыскивают каждый куст. Каждое дерево... Все ли наши успели спастись?

В изнеможении растягивается на полу, закрывает глаза.

Тихо подкрадываются к нему его товарищи и окружают его.

— Ну, тебе не придется умирать, как умер Спартак—кричит внезапно один из них.—Вставай!.. Солдаты покинули поезд и ушли по направлению к Гамбургу по рельсам.

— Идемте и мы скорей туда.

— В Гамбург! в Гамбург!..

— Мы пойдем своей дорогой и будем там скорее их.

— Стройтесь, юные коммунары!

С пением Интернационала мальчики уходят, с развернутым знаменем и неся на скрещенных руках раненого.

Как видно, для этой шарады не нужно никакой подготовки. Она может быть поставлена очень быстро в любом отряде пионеров.

Вышеприведенная шарада является с в я з н о й т.-е. действие всех частей шарады и слово в целом связаны друг с другом и представляют собою одно целое развитие одной темы. Но могут быть шарады и такие, где части слова в действии не связаны между собою. Каждая часть слова разыгрывается в самостоятельном отдельном действии.

М. О—в.

.....

Задача букв.

Слово состоит из 12 букв. Обозначим их нумерами: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12. Все слово в целом означает защитника Союза Советских Республик. Буквы 9, 7, 2, 1, 4—означают фамилию великого учителя коммунизма; буквы: 9, 3, 8, 4—планету; 5, 6, 4—часть лица; 2, 11. 1, 7—то, что вы часто повторяете изучая географию; 12, 10, 5, 3—то о, чем вы всегда спрашиваете, когда что-нибудь покупаете.

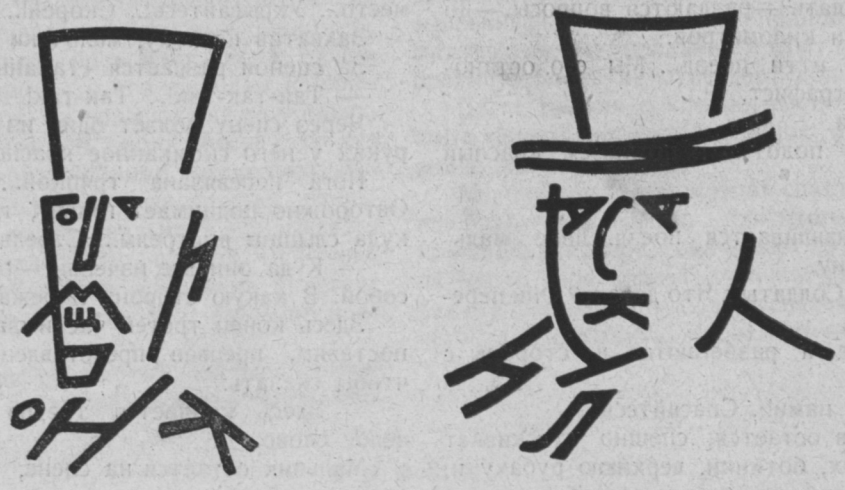
Отгадайте эти слова и все слово в целом.

Сколько пионеров было в отряде.

Отряд пионеров отправляется на трудовую разведку. Встретился комсомолец и сказал: «здорово, сто пионеров!» Начальник отряда ответил: «Здравствуй. Только ты очень близорук: нас не сто. Вот если бы нас было еще столько, да еще полстолько, да еще четверть столько, да ты, товарищ, с нами, тогда бы нас было—сто».

Теперь отгадай—сколько нас?

Знакомые портреты.



Подписи к портретам найди в самом рисунке.

Наши игры.

Состязание в наблюдательности.

В комнате на столе раскладываются различные мелкие предметы: карандаш, пуговица, пробка, ключ, и пр. количеством от 15 до 25. Вожатый записывает все эти предметы себе в книжечку и закрывает их листом бумаги или платком Затем вводится звено, которому дается одна минута сроку для разглядывания предметов. После этого звено уходит и составляет список всех предметов, которые оно успело заметить. Этот список сверяется со списком вожатого.

Вожатый отмечает количество угаданных предметов. Потом вводится другое звено и делает то же самое.

В игре участвует несколько звеньев.

Звено запомнившее наибольшее количество предметов, а следовательно и обладающее наибольшей наблюдательностью и зоркостью — выигрывает.

Шарада № 1.

Первое — лепим мы из снега,
Катаем, строя снежных баб.
За ними все мы любим бегать,
Чтоб ледяной построить «штаб».

Второе отгадать готовы?—
Оно протяжный крик коровы.

Слог третий—но его теперь
Едва ль найдешь в какой казарме.
Он заменял в былом постель
Отважным воинам рабочих армий.

А целое?..
Строители мира иного,
Не клонят вольной головы.
Они грядущих дней основа.
Такими будете и вы.

СОДЕРЖАНИЕ: Смерть Вождя—Л. Троцкий. Вождя не стало: сомкнитесь звенья—стих. А. Жарова. Жизнь Владимира Ильича. Как жил и работал Владимир Ильич. Ленин и дети. Дети об Ильиче. Жиган—расск. А. Кожевникова. Жизнь и сны—стих. А. Ширяев. Пионеры в подпольи—воспом. В Тарханова. СРЕДИ ПИОНЕРОВ. ПЕРЕПИСКА ПИОНЕРОВ. Беспризорная коммуна—А. Кожевникова. Как мы строили гору. Что можно прочесть на снегу? Что делает мороз? Успехи авиации. ТВОРЧЕСТВО ПИОНЕРОВ. МАСТЕР НА ВСЕ РУКИ. НАШИ РАЗВЛЕЧЕНИЯ.

Издательство „Молодая Гвардия“. **Редактор: Редакционная Коллегия.**

Главлит № 19694. Москва. Тираж 10.000

Типография „9-е Января“, Серебряническая набер., д. 23 а.

К ЧИТАТЕЛЯМ.

Ребята! Журнал этот расчитывается как на пионеров, так и на неорганизованных детей рабочих и крестьян, которые должны быть вовлечены в пионерское движение.

Долг всякого пионера — всегда быть готовым к борьбе за рабочее дело, стремиться изменить порядок вещей во всем мире; быть готовым помочь делу революции и Советскому Союзу, когда в этом будет нужда.

Пионерами называются люди, которые, не жалея себя, идут вперед и прокладывают путь для других.

Пионер и сейчас активно участвует в строительстве новой жизни и в то же время усиленно готовится на смену своим старшим братьям, комсомольцам, и на смену своим отцам. Пионеры готовятся к борьбе за дело рабочего класса, накапливают знания, изучают природу, жизнь, воспитывают твердый, сильный характер бойцов.

Для того, чтобы успешно осуществлять свои задачи, пионеры должны быть тесно сплочены. Опыт и ошибки одних должны учитываться другими.

Журнал «ПИОНЕР» и ставит себе задачу способствовать такому об'единению и общению ребят в СССР и за границей. Но все это осуществится лишь тогда, когда сами ребята будут участвовать в журнале, сделают его своим, будут высказывать свои запросы.

Делитесь своим опытом, присылайте свои статьи, заметки о жизни звена, отряда, школы, детдома, клуба и проч. Присылайте свои рассказы, стихотворения, воспоминания. Присылайте фотографии, рисунки, каррикатуры, задачи, шарады. Высказывайте свое мнение в журнале, каким бы он должен быть, чтобы вы хотели видеть на его страницах. Журнал не создается сразу. Только при деятельном участии всех ребят он встанет на верный путь.

РЕДАКЦИЯ.

Очередные задачи пионерской работы.

Кончается зима. Сильнее пригревает солнце. Оттепели говорят о пробуждающейся природе.

Как вы, ребята, провели зиму? И как готовитесь к весне и лету?

Прошел этап зимней работы. Учтите проделанную работу. Обсудите основательно, что сделано за зиму? Какие были ошибки и чему они учат? Чего не удалось осуществить и почему? Приведите в порядок опыт зимы. В целом ряде бесед выясните, что сделано было по всем отраслям работы.

Подводя итоги зимней работе, надо готовиться и к лету, чтоб оно не застало врасплох. Проведите ряд бесед, как проведено было лето в прошлом году и как лучше провести его теперь.

В ближайшее время перед нами стоят такие задачи:

1. Подготовка к вечеру, посвященному памяти В. И. Ленина (22 апреля день его рождения). Надо провести беседы об Ильиче, об его жизни, его работе, о том, чему он учил, и рассказать об этом другим ребятам, пригласить на вечер неорганизованных детей.

2. Провести беседы об истории праздн. Пасхи, в связи с весенними изменениями природы, устроить уголок безбожника, выпустить антирелигиозную газету и проч.

3. Наблюдения за пробуждающейся природой.

4. Подготовка к устройству огорода. Покупка семян. Определение их всхожести. Посев в плошки семян овощей и цветов.

Забота о саде. Уборка, приведение в порядок, посадка новых растений, кустарников и деревьев.

5. Забота о летней площадке для игр. Организация и устройство ее.

6. Подготовка к лагерной жизни: надо наметить место сухое, близкое от леса и реки, сделать план лагеря. А для этого надо научиться чертить.

Для лагеря будут нужны: компас, игральные принадлежности, палатки, вещевые мешки, котелки, топоры, лопатки, веревки. Что могут приготовить для лагеря мастерские?

В качестве пособия можно рекомендовать следующую литературу:

1. „Вечер памяти Ленина в рабочем клубе". Изд. МГСПС.
2. „Пасха в Комсомольском клубе". Изд. „Красная Новь".
3. *С. Покровский.* Среди природы. (Весенние наблюдения).
4. *П. Штейнберг.* „Мой сад". (Сад и огород).
5. „Лето" Сборник, сост. *Н. Булатовым и А. Казаченко.* (Игры, экскурсии, наблюдения природы, лагерная жизнь). Изд. „Молодая Гвардия".

2544

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ

на ежемесячный иллюстрированный журнал для детей

„ПИОНЕР“.

„ПИОНЕР“

орган ЦБ деткомгрупп при ЦК РКСМ и Наркомпроса.

„ПИОНЕР“ ставит своей задачей развитие и укрепление пионерского движения.

„ПИОНЕР“ говорит о том, ЧТО НАДО ЗНАТЬ КАЖДОМУ ПИОНЕРУ и что должен делать пионер. Научно-популярные очерки, вводящие пионера в активное изучение борьбы и строительства рабочего класса.

„ПИОНЕР“ дает описание истории РКП (б), рассказы о жизни и деятельности революционеров, о их борьбе и об участии в революционной борьбе детей;

В **„ПИОНЕР“** СЕ САМИ РЕБЯТА ПИШУТ о жизни пионерских отрядов и звеньев, о жизни школы в СССР и за границей.

„ПИОНЕР“ учит быть МАСТЕРОМ НА ВСЕ РУКИ. Чем и как помочь окружающим. Как и что делать самому. Дает описание работ практического характера, развивающих творчество и изобретательность.

„ПИОНЕР“ дает интересный и увлекательный материал для чтения: рассказы, повести, путешествия, приключения и пр.

Журнал богато иллюстрирован фотографиями и рисунками художников.

КАЖДЫЙ ОТРЯД ПИОНЕРОВ,
КАЖДАЯ ШКОЛА,
КАЖДЫЙ ДЕТСКИЙ ДОМ и
КАЖДЫЙ ДЕТСКИЙ КЛУБ

ДОЛЖНЫ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ „ПИОНЕР“.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: 3 р. 50 к. (до конца года) за 10 номеров; на полгода—2 р. 25 к.; на три месяца—1 р. 15 к.

Адрес редакции: Москва, Ильинка, Старая Пл., 10/4, Изд-во „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“.

Издательство „РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“

Ц. К. Союза работников просвещения С. С. С. Р.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1924 год

на ежемесячный общественно-педагогический и научно-популярный журнал

„НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ“

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:

А. Я. Виталок, Н. Н. Иорданского, Ф. В. Кипарисова, А. А. Коростелева, Н. К. Крупской, А. В. Луначарского и Я. А. Яковлева.

Подписная цена с пересылкой:

на год . . .	5 р. — к.
на ½ года .	3 р. — к.
на 3 мес. .	1 р. 75 к. зол.

Для сельских учителей допускается рассрочка.

Адрес редакции:

Москва, Леонтьевский, 4, „Работник Просвещения“.

Издательство ЦК РКСМ.

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“.

Москва, Старая площадь, 10/4. **Телеф. 1-81-01.**

ПРИНИМАЕТ ПОДПИСКУ

на следующие периодические издания:

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Ежемесячный литературно-художественный и научно-популярный журнал ЦК РКП и ЦК РКСМ.

„ЮНЫЙ КОММУНИСТ“

Двухнедельный руководящий орган ЦК РКСМ.

„ИНТЕРНАЦИОНАЛ МОЛОДЕЖИ“

Орган Исполкома Коминтерна Молодежи.

„СМЕНА“

Двухнедельный литературно-художественный и научно-популярный журнал рабочей молодежи.

„БОРЬБА МИРОВ“

Ежемесячник приключений.

„ЮНГВАЛД“

(на еврейск. языке).